

Рудольф Штайнер
Откровение Кармы
GA 120

1 лекция

Этот цикл лекций будет касаться вопросов из области духовноведения, имеющих глубокое значение. Из различных сообщений, даваемых за все это время, - как хорошо известно, что духовноведение не должно представлять из себя абстрактную теорию, простую доктрину или учение, а должно быть источником жизни и жизнеспособности, и оно только тогда исполняет свою задачу, если благодаря тем признаниям, которые оно может нам дать, в наши души проистекает нечто, делающее жизнь богаче, понятнее, нечто могущее сделать наши души более энергичными и сильными. Но, конечно, тот, кто исповедует это наше мировоззрение, ставит перед собой тот идеал, который мы только что кратко охарактеризовали, и затем оглядывается на современную действительность, желая узнать, насколько он в состоянии воплотить в жизнь то, что дает ему теософия, - тот может быть, придет к очень нерадостному впечатлению. Потому что, если беспрестанно посмотреть на все это, что нынче мир мнит - "знать", что в настоящее время побуждает людей к тем или иным чувствам или поступкам, то можно сказать, что все это так бесконечно далеко отличается от теософских понятий и идеалов, что теософ не имеет никакой возможности непосредственно применить к жизни то, что он приобрел себе из источников духоведения.

Однако, это было бы очень поверхностным взглядом на положение вещей, потому что при этом не учитывают того, что мы сами должны взять из нашего мировоззрения путем того, что мы скажем себе: "Когда те силы, которые мы воспринимаем благодаря теософии, станут когда-нибудь действительно достаточно мощными, тогда они найдут возможность вмешаться в жизнь мира; но если никогда ничего не делать, чтобы сделать эти силы все более и более сильными, тогда как раз их вмешательство в мир было бы невозможно".

Но есть еще нечто другое, что может дать нам утешение, даже тогда, когда такое размышление вызывает в нас уныние, и это именно то, что является следствием таких рассмотрений какие даются нам в этом цикле: рассмотрения того, что называется человеческой кармой и кармой вообще. И с каждым часом, который мы проведем здесь, мы все больше увидим, что если мы даже не сможем сделать достаточно для достижения возможности вступить в жизнь с теософическими силами и как мы, - серьезно веря и придерживаясь кармы, - должны предполагать вперед, что карма сама нам пошлет силы, нужные скоро или еще в будущем. Мы увидим, что мы еще не можем применять силы, полученные из нашего мировоззрения, - мы действительно еще не сделали эти силы достаточно мощными, чтобы карма могла бы сделать возможным наше вступление в жизнь с помощью этих сил. Итак, в этих лекциях не должна жить только сумма познаний о карме, но с каждым часом должно пробуждаться все большее доверие к Карме, - уверенность, что когда придет время, завтра, послезавтра или еще через несколько лет, карма принесет нам задания, которые мы, исповедуя наше мировоззрение, должны будем исполнить. - Карма явится нам как учение, не только сообщающее о том, как совершается то или иное - в мире, - но как учение, приносящее нам наряду с пояснениями и удовлетворение жизнью, и возвышение ее.

Но если Карма должна сделать это, то встает необходимость глубже взглянуть на подразумеваемый здесь закон, - именно на его распространение в мире. - Но тогда будет необходимым еще нечто, - что вообще необычно для меня при духоведческих рассмотрениях, а именно: дать определение, пояснение слов, хотя, - как правило, они приносят немного. При наших рассмотрениях обычно мы начинаем с изображения **фактов**, и когда эти факты сгруппированны и расположены в известном порядке, то понятия и представления появятся сами собой. И если мы захотим вступить на такой путь, обсуждая в ближайшие дни такие всеобъемлющие вопросы, - то нам понадобится гораздо больше времени, чем мы имеем в нашем распоряжении.

Поэтому для лучшего понимания необходимо дать, - если и не определения, то хотя бы некоторое описание понятия, которое займет нас на долгое время. Определения ведь имеют целью усвоить то, что подразумевают, упоминая то или иное слово. Вот в таком стиле и будет дано понятие "Карма", - чтобы мы знали, о чем говорится, когда мы будем употреблять выражение "Карма" в ближайшие дни.

Из многих рассмотрений каждый из вас уже составит себе понятие о том, что такое - "Карма". И довольно абстрактное понятие о Карме будет то, когда Кармой называют "духовный закон причинности", закон, по которому за известными причинами в духовной жизни, - последуют известные воздействия. Но это будет абстрактное понятие Кармы, частично слишком узкое, - но частью и слишком далеко ведущее. Если мы вообще хотим воспринимать Карму, как "закон причинности", - то мы сопоставляем ее с тем, что мы обозначаем в мире, как закон причинности, как закон причины и воздействия, давайте сразу установим, что мы вообще понимаем под законом причины в общепринятом смысле, когда мы еще не говорим о духовных фактах и событиях. Теперь внешняя наука так часто упоминает, что ее истинное значение заключается в том, что она строит на основе всеобъемлющего "Закона причинности", что она всюду приводит соответствующие действия к соответствующим причинам. Но как совершается это приведение действия к причинам - это усваивается людьми уже менее ясно. И теперь уже(еще) в книгах, где подразумевается, что в них заложены понятия крайне научным и философским образом, - вы найдете высказывания вроде: "Действие это то, что следует за причиной". Но говоря о том, что действие исходит из причин, просто проходит мимо и не говорят о фактах. Если, например, мы рассмотрим

солнечный согревающий луч, падающий на металлическую пластинку, которая согревается от этого, то мы говорим здесь о "причине и действии" во внешнем мире. Но разве мы сможем когда-нибудь сказать, что действие - согревание металлической пластинки – исходит из причины – теплого солнечного луча? Если бы солнечный теплый луч имел это действие в самом себе, то не существовало бы факта, что теплый, солнечный луч не согревает вовсе металлическую пластинку, если она не попадается на его пути. Чтобы в мире явлений в безжизненном мире, который сперва окружает нас, действие последовало бы за причиной, необходимо всегда, чтобы что-то встретилось на пути причины. А без этого нельзя говорить о следствиях действия за причиной. И вовсе не лишним является предпосылка такого замечания, звучащего довольно философски и абстрактно; нужно ведь привыкать, если хочешь плодотворно продвигаться вперед, в теософской области, образовывать понятия точно и не так небрежно, как это делается в других науках.

Но никто не может говорить о Карме, когда наступило бы действие таким же образом, как при нагревании лучом металлической пластинки. Правда - причинность существует - связь причинности и действия, но мы никогда не пришли бы к правильному понятию Кармы, если бы мы стали говорить о нем только в такой области. Следовательно, мы не можем говорить о Карме, если имеется связь только между действием и причиной.

Мы можем теперь идти дальше, и составить более высокое понятие о связи между причиной и действием. Если мы имеем, например, лук, натягиваем его и пускаем стрелу, то благодаря натягиванию лука - наступило некое действие. Но и это действие посланной стрелы в связи с его причиной - мы также мало можем обозначить выражением "Карма", - как и выше упомянутое. Но, если мы при этом событии рассмотрим еще нечто другое, то мы подойдем уже ближе к Карме, хотя понятие "Карма" - все еще не будет составлено; именно -если мы обдумаем, что лук, будучи часто натягиваем, - станет слабым со временем. И тогда благодаря тому, что делает лук, и что делается с ним, последует не только действие, обнаруживающееся во вне, - но последует действие – возвращающееся обратно к самому луку. Благодаря постоянному натягиванию лук –совершается нечто с самим луком. Следовательно, достигается действие, возвращающееся к предмету, который сам вызвал это действие.

Это уже входит в понятие Кармы. И без этого вызывания действия, которое вновь возвращается обратно к предмету или существу, вызвавшему его, без этой особенности – обратного действия на существо, вызвавшее действие – понятие Кармы – немыслимо.

Таким образом, мы подходим еще ближе к понятию Кармы, если нам становится яснее, что действие, вызванное предметом или существом, должно вновь возвратиться к этому же самому предмету или существу.

Но все же мы не можем еще назвать ослабление лука, благодаря его постоянному натягиванию, - кармой лука, - по следующей причине. Если мы имеем этот лук три или четыре недели, и натягиваем его довольно часто, и он становится слабым через четыре недели, - то мы имеем в этом, ставшем слабым луке нечто совсем другое, чем был этот самый лук -четыре недели тому назад - он стал иным, он не остался прежним. Итак, если возмещающееся действие таково, что оно делает предмет или существо иным - мы все еще не можем говорить о "Карме". Мы можем только тогда говорить о "Карме", если действие, возвращающееся на существо, порождает то же самое существо, оставшееся все же самым собой, в известном смысле.

Таким образом, мы приблизились к понятию "Карма" еще ближе. Но и описывая таким образом понятие Кармы, мы, собственно говоря, получаем о нем все же довольно абстрактное представление. Мы должны будем добавить к нему еще следующее: если действие, возвращающееся к существу, происходит в тот момент, то есть если причина и возвращающееся действие совершается одновременно, то мы вряд ли сможем говорить о Карме.

Так как в этом случае существо, от которого исходило действие, захотело бы вызвать действие непосредственно, оно предполагало бы все элементы, ведущие к этому действию. А если это так, то мы опять-таки не говорим о Карме.

Также, например, если перед нами находится человек, совершающий определенный поступок с определенными намерениями, и когда затем - согласно с ними наступает то или иное действие, которое он желал, мы не будем и не можем говорить о Карме. То есть, между причиной и действием должно лежать нечто, что ускользает от существа при совершении причины, так что связь, причины и действия, правда, имеются налицо, - но, собственно говоря, она не предусмотрена самим существом. Если эта связь не предусматривается существом, вызывающим причину, то, значит основание, имеющееся между причиной и действием, должно лежать где-то в другом месте, но не в намерении данного существа. То есть: это основание должно иметь определенную закономерность. Следовательно, к Карме еще относится и то, что связь между причиной и действием - **закономерна** и превышает непосредственно намерение существа.

Итак, мы собрали некоторые элементы, которые могут нам помочь объяснить понятие Кармы. Но мы должны все эти элементы иметь в самом понятии Кармы и не останавливаться на абстрактном определении, т. к. иначе мы не сможем понять откровения Кармы в различных областях мира. Но прежде всего мы должны найти откровения Кармы там, где она встречается чаще всего: в отдельной человеческой жизни. Не сможем ли мы найти в ней нечто подобное, и когда сможем мы найти то, что мы только что изложили в нашем пояснении понятия Кармы?

Мы нашли бы нечто подобное, если например, в нашу жизнь вступило переживание, при котором мы могли бы сказать: это переживание, наступившее сейчас для нас, -находится в известной связи с каким-то переживанием, в котором мы сами принимаем участие и к которому мы сами подали повод.

- Попробуем - сперва только с помощью наблюдения жизни - установить, имеется ли вообще что-либо подобное.

Следовательно, мы становимся теперь только на точку зрения чистого внешнего наблюдения. Кто же устанавливает таких наблюдений, тот никогда не сможет прийти к познанию закономерной связи в жизни; ему это так же трудно, как и человеку, не видящему удара двух бильярдных шаров, познать закон их эластичного удара. Наблюдение жизни может фактически привести нас к понятию закономерной связи. Попробуем тут же восстановить эту определенную связь. Скажем: молодой человек на восемнадцатом году жизни должен был покинуть свое занятие, которое, как ему казалось, было предназначено ему, как его призвание, благодаря какому-то событию. Предположим, этот человек до сих пор готовился в своей работе к своему призванию, затем, благодаря несчастью с его родителями, он был выброшен из пего и направлен с 18-ти лет к другому занятию - к купеческому делу. Кто рассматривает непредвзято такие случаи в жизни, как физик например, рассматривает явление удара эластичных шаров, тот найдет, что переживания в купеческом деле, в которое был направлен молодой человек, сперва действуют побуждающе, так что он выполняет в нем свой долг, чему-то учится и добывается чего-то. Но можно также наблюдать, что через некоторое время наступает и нечто совсем другое: известное недовольство, все начинает надоедать. Это произойдет не сразу. Если перемена призвания произошла в 18 лет, то последующие годы пройдут, может быть, совершенно спокойно. Но на 23-м году может стать ясным, что в душе поселилось нечто, не поддающееся объяснению. И если продолжить исследование дальше, то можно заметить. - если случай ясен - что недовольство после 5 лет перемены призвания находит свое объяснение на 13-м или 14-м году жизни. Причину этого явления мы часто должны искать приблизительно за столько же лет до перемены призвания, как и наступления события, описанного нами, после нее. Данный человек принял нечто в свой мир чувств на 13-м году во время своего обучения, что наполнило его внутренним блаженством за пять лет до перемены призвания. Предположим, что перемены, призвания не произошли бы; и то, что к чему человек привык с 13-ти лет, изжило бы себя в позднейшей жизни и принесло бы тот или иной плод. Но перемена призвания наступила, и в начале даже интересовала молодого человека и заняла его душу. То, что вошло теперь в его душу, оттеснило то, что было в ней раньше. Это могло совершиться на протяжении известного времени; но именно благодаря тому, что это оттеснилось - оно приобретает особую силу - силу напряжения. - Это похоже на то. когда сжимают эластичный мяч: мы можем его сжимать до известной границы: но затем он оказывает сопротивление. И его обратное расширение произойдет с тем большей силой, чем больше была сила сжимавшая его. Такие переживания, как только что указанные, которые молодой человек имел на 13-м году своей жизни, и которые затем укреплялись вплоть до перемены призвания, могут быть оттеснены известным образом; но затем через некоторое время в душе просыпается сопротивление. И тогда можно увидеть, что это сопротивление стало достаточно сильным, чтобы обнаружить себя в действии. И т. к. душе не хватает того, что она имела бы, если бы не произошло бы перемена призвания, то это оттесненное начинает проявлять себя и выявляться так, что наступает недовольство тем, что дает теперь окружение. Тут мы имеем следовательно, случаи, когда данный человек пережил нечто, совершил нечто на 13-м или 14-м году жизни, а затем он сделал что-то другое, то есть переменял свое призвание, и мы видим, что эти причины так изживают себя, что они в своем действии вновь наносят удар тому же самому существу. В таком случае мы должны были бы применить понятие Кармы сперва на отдельной жизни человека. Но никто не должен теперь возражать не это: "Но мы знаем случаи, когда нечто подобное вовсе не обнаружилось". Это может быть. Но и никакому физику не придет в голову, когда он захочет исследовать законы падающего с той или иной скоростью камня, то, что заставило бы его сказать себе: "Закон был бы неправильным, при условии, что камень был бы вышиблен из своего направления ударом. Надо учиться наблюдать правильным образом и исключать те явления, которые не относятся к образованию закона. Конечно, такой молодой человек, если бы не наступило бы ничего иного, и он пережил бы на 23-м году впечатления своего 13-го года, как действие недовольства, не почувствовал бы его, если бы в этот промежуток времени, например, женился. Но тогда мы имели бы дело с чем-то, что не имело бы влияния на установление основного закона. Но дело именно в том, чтобы мы нашли правильные факторы, которые привели бы нас к закону. Наблюдение само по себе - еще ничего не значит; только правильно направленное наблюдение, приведет нас к познанию закона. Но теперь дело идет еще о том, чтобы установить также правильные направления наблюдения правильным образом, если мы хотим изучать законы Кармы.

Чтобы познать закон Кармы на одном человеке - предположим, что кого-то поразил тяжелый удар судьбы на 25-м году жизни, и причиняя ему боль и горе. Если мы теперь установим наши наблюдения так, что можем сказать: "Этот тяжелый удар судьбы ворвался в жизнь и наполнил ее болью и горем", следовательно, если мы остановимся только на таком наблюдении, то мы никогда не придем к познанию кармической зависимости. Но. если мы будем продолжать наши наблюдения и дальше, то, может быть, следя за этим человеком, пережившим на 25-м году такой удар судьбы, мы сможем на его 50-м году прийти к другому взгляду и выразить его следующим образом: Человек, которого мы теперь рассматриваем, стал прилежным и энергичным, твердо стоящим в жизни человеком: затем посмотрим дальше, назад в его жизнь. 20 лет (так найдем мы гам) - он был еще никуда не годным человеком и не желал вообще ничего делать. Затем на 25-м году его поразил этот тяжелый удар судьбы. Если бы он его не поразил. - так можем мы сказать теперь. - го он остался бы прежним бездельником. Следовательно, тяжелый удар судьбы был причиной того, что мы видим в нем на 50-м году жизни энергичного и

деятельного человека. Такой факт учит нас, что мы пошли бы по неправильному пути, рассматривая удар судьбы на 25-м году, только как простое действие, т. к., если мы спросим: "Что же он вызвал?" мы не можем остановиться только на наблюдении. Но если мы рассмотрим такой удар судьбы не как **действие**, и не поставим его в конце явлений предшествовавших ему, а в начале последующих событий и будем рассматривать его как **причину**, тогда мы сможем существенно изменить даже суждение наших чувств и ощущений по отношению к этому удару судьбы. Может быть, мы опечалимся, рассматривая его только как действие, поразившее этого человека как удар судьбы. Не, рассматривая его наоборот как причину всего последующего. -мы сможем, может быть, порадоваться и ощутить радость по этому поводу.

Ведь этому удару судьбы нужно быть благодарным - так сможем мы сказать - что данный человек стал порядочным человеком. Итак, мы видим, что многое может изменяться в наших ощущениях, смотря по тому, будем ли мы рассматривать некий факт в жизни как действие или как причину. Правда, если мы начнем наблюдение в тот момент, когда совершилось это болезненное событие, мы не сможем еще воспринять непосредственного действия. Но, если мы образовали закон Кармы из подобных наблюдений, то он сам сможет нам сказать: может быть сейчас это событие болезненно, потому что оно выступает перед нами только как действие предшествовавшего; но его можно рассматривать также как исходный пункт для всего последующего. – И тогда мы сможем сказать: мы предчувствуем, что здесь находится исходная точка, причина действия которые освещают все с совсем иной точки зрения.

И тогда закон Кармы сам сможет стать источником утешения. Но этого утешения не было бы, если бы мы привыкли ставить какое-либо событие только в конце, а не в начале целого ряда явлений. Следовательно, важно, чтобы мы учились наблюдать жизнь правильно и сопоставлять вещи соответственным образом, как действие и причину по отношению друг к другу. И когда мы установим такие наблюдения действительно правильным образом, то в человеческой жизни перед нами встанут последствия, протекающие в отдельной человеческой жизни с известной закономерностью; но выступают и другие последствия, которые покажутся нам не закономерными в этой жизни. И тот, кто наблюдает жизнь человека - немного дальше своего носа, - сможет найти в ней замечательные зависимости. Но, к сожалению, явления человеческой жизни наблюдаются теперь только в течение короткого времени - на протяжении нескольких лет; и люди не привыкли ставить в зависимость то, что наступает через большое количество лет с тем, что могло раньше существовать как причина. И поэтому теперь найдется очень небольшое количество людей, которые смогут привести в известную связь начало и конец человеческой жизни. И все же эта связь - необычайно поучительна.

Предположим, что мы воспитали ребенка в первые семь лет его жизни так, что мы совершили многое не так, как это совершается обычно, и что мы исходим при этом из веры: если человек должен стать порядочным в жизни, то он должен быть таким-то и таким-то, и соответствовать нашим взглядам о порядочном человеке. И в таком случае мы захотели бы как можно точнее вкладывать в ребенка все, благодаря чему он смог бы стать, - в нашем смысле порядочным человеком. Но если мы будем исходить из познания, что порядочным человеком можно быть различными способами, и что вовсе не нужно иметь никакого представления, каким образом тот, кто растет в этом ребенке, должен стать порядочным человеком по своему индивидуальному предрасположению, то мы скажем: какие бы понятия о порядочном человеке я не имел бы, но человек, который должен вырасти из этого ребенка, должен расти благодаря тому, что у него должны извлекаться все его лучшие качества, - что, может быть, и я должен буду решить сперва как загадку? И поэтому нужно сказать самому себе: какое значение имеет то, что я придерживаюсь тех или иных заповедей? Ребенок сам должен почувствовать желание сделать то или другое! Если я хочу развить ребенка согласно его индивидуальным, заложенным в нем качествам, я попробую прежде всею выяснить в нем те потребности, которые заложены в нем так, чтобы прежде всего наступила бы потребность к действиям, которые он выполнял бы по собственному желанию.

Из этого мы видим, что существует два совершенно различных метода воздействия на ребенка в первые 7 лет его жизни. Если мы рассмотрим затем дальнейшую жизнь ребенка, то нам не скоро откроется то, что является ярко выраженным действием всего, заложенного нами в первые годы его жизни. Наблюдения над жизнью обнаружат, что настоящие действия всего того, что было вложено в это время как причины в детскую душу, выступают позднее, т. е. на закате жизни.

Человек может обладать в себе живым духом до конца жизни, благодаря тому, что мы воспитали ребенка только что описанным образом, т. е. что мы посчитались с его душевной жизнью, со всем живым, что живет в нем. Когда мы выявили и развили все, существующее в нем как внутренние силы, то мы увидим плоды этого в образе богатой жизни души. И наоборот, - в засохшей и обедневшей душе, а значит и в физическом сжатом теле выступает те неправильное, что было совершено нами в детские годы над человеком (т. к. засохшая душа, как мы это позже увидим, действует и на тело). В этом мы видим нечто, что регулярно появляется и что важно для каждого человека, - связь причины и действия в жизни человека. Также мы могли бы найти такие связи и для средних отрезков жизни, - мы поговорим об этом позже. Как мы обращаемся с человеком от седьмого до четырнадцатого года жизни, это выступает вновь как действие на предпоследнем этапе его жизни. Итак, мы видим циклическое протекание причины и действия в жизни человека. Что имелось как причина в ранние годы, это выступит как действие - в позднейших. Но в каждой отдельной человеческой жизни существуют не только также действия и причины, т. к. наряду с этим циклическим течением - идет еще и течение по **прямой линии**. На

нашем примере, как 13-й год - может сыграть роль 23-м году, - мы видим ту связь причины и действия в человеческой жизни, когда многое пережитое человеком в себе ведет за собой действия, возвращающиеся на то же человеческое существо. Итак, совершается Карма в жизни отдельного человека.

Но мы не придем к объяснению жизни человека, если мы будем искать связи между причиной и действием **только** в этой отдельной человеческой жизни. Как объяснить и развить затронутую здесь мысль - об этом мы поговорим в ближайшие часы. Сейчас нужно указать только на нечто уже знакомое, что духовноведение показывает, как эта человеческая жизнь между рождением и смертью является повторением прежних жизней человека. Если мы отыщем самое характерное для жизни между рождением и смертью, то мы сможем указать, как таковое расширение одного и того же сознания - хотя бы в самом существенном - на протяжении всей жизни между рождением и смертью. Если вы вспомните о своих прежних этапах жизни - то вы скажете: имеется, правда, один момент в жизни, не совпадающий с моим рождением, но лежащий немного позже в точке - где начинаются мои жизненные воспоминания. Это скажут все люди, не принадлежащие к посвященным. И они будут затем говорить о том, до каких нор достигает их познание. В сущности говоря, между временем рождения и смертью и началом этих жизненных воспоминаний имеется еще нечто очень своеобразное, к чему мы еще вернемся. Оно осветит нам значительные вещи. И если мы не обратим на него внимания, то мы сможем сказать: характерно для жизни между рождением и смертью - что **одно** сознание распространяется на все это время.

Если человек и в обыкновенной жизни, потому что он рассматривает только очень короткие промежутки времени — не отыщет связи между причиной и действием даже когда его постигнет нечто в более позднем возрасте и он все-таки не будет искать причину этого в прежних отрезках его жизни, а он мог бы это сделать, если бы он был внимательнее ко всему и все изучал бы. Он мог бы сделать это с сознанием, находящимся в его распоряжении как сознание воспоминания. И когда он пытался бы с помощью воспоминаний поставить перед душой связь между прежним и последним в кармическом смысле, то он пришел бы к следующему результату. Он скажет: я вижу, что известные события, происходившие со мной, не совершились бы, если бы то или иное не наступило бы в один из прошлых отрывков жизни. Правда, он скажет еще: я должен теперь раскаиваться за то, что со мной сделало мое воспитание. Но, если он увидит связь, хотя бы, между тем, что он не согрешил, а что согрешило над ним его воспитание, это все же будет ему помощью. Он легче найдет пути и средства, чтобы устранить тот вред, который ему сделали. Познание такой связи между причинами и действиями в наших отдельных отрезках жизни, которые мы можем обозреть с помощью нашего обыкновенного сознания, уже принесет нам ощутимую помощь в жизни.

Завоевав вообще это познание - мы сможем, может быть, сделать еще и нечто другое.

Конечно, если человеку исполнилось восемьдесят лет, и он на 80-и году оглянется на то, что следует искать как причины в детских годах для событий на 80-м году, то он скажет себе: "Да, вот где эти причины, - то, может быть, для него будет очень трудно найти противодействия, чтобы уравнять все, согласное с ним. И если он примет теперь это как поучение, "то это не очень много поможет. Но, если он это сделает раньше и посмотрит на тот вред, причиненный ему, может быть уже на сороковом году и примет против этого меры, то тогда может быть он успеет еще совершить известные противодействующие поступки. Итак, мы видим, что мы должны учиться не только на Карме и закономерной связи ближайших событий в жизни, но и на Карме и на закономерных связях, являющихся Кармой вообще. - Это может принести нам пользу в жизни.

Но что же сделает человек, предпринимающий нечто на сороковом году, чтобы не наступили вредные последствия известных грехов, совершенных над ним. например, на двенадцатом году, или совершенных им самим? Он попытается уравнять совершенные им самим или над ним совершенное и сделать все, чтобы предупредить действия, которые должны наступить. Он даже захочет заменить, известным образом, необходимое действие, совершающееся и без его участия - другим. Познание того, что происходило на 12-м, приведет его самого к определенному поступку на сороковом году. Он не совершил бы этого действия, если бы не осознал того, что случилось на 12-м году. Что же делает человек, оглядываясь на свою прежнюю жизнь? Он сам, благодаря своему познанию, дал совершиться за известной причиной - известному действию. Он позволил действие, которое он затем и совершил. Это показывает нам, как в линию кармических следствий может вступить наша воля и создать нечто, что встает вместо иначе наступившего бы кармического действия.

Возьмем такую связь, которую наше сознание провело совершенно сознательно между причиной и действием на жизненном пути, и скажем себе: у такого человека Карма или кармическая закономерность вступила в его сознание; он сам подвел известным образом, кармическое действие.

А теперь предположим, что мы кладем в основу такого рассмотрения то, что мы знаем о повторных земных жизнях человека. Сознание, о котором мы только что говорили, и которое простирается за указанным исключением на нашу жизнь между рождением и смертью, оно возникает благодаря тому, что человек может пользоваться инструментом своего мозга. Когда человек проходит через врата смерти, наступает иначе сложившееся сознание, независимое от мозга и связанное в сущности с иными условиями. И мы знаем, что для этого сознания, длящегося до следующего рождения, наступает некий вид взгляда назад, на все, совершенное человеком в жизни между рождением и смертью. В жизни между рождением и смертью человек должен прежде всего выработать намерение оглядываться на какие-либо грехи, совершенные над ним, если он должен действительно внести действие этих грехов кармически в свою жизнь. После смерти человек глядит, оглядываясь

на свою жизнь, на то, что он совершил как грехи, или как действия вообще. И тогда он видит и то, что эти действия сделали в его душе, или исходя из его души. Тут человек видит, поднялся ли он или спустился в своем достоинстве, благодаря тому или иному совершенному им действию. Например, - мы причиняли какое-либо горе другому, - благодаря этому мы опустили в своем достоинстве, мы потеряли этим многое в себе, стали менее совершенны, причиняя горе другому. И глядя теперь после смерти назад, мы видим много таких случаев, и говорим себе: мы стали благодаря этому менее совершенными.

Но из этого для сознания после смерти, что в нем пробуждается сила и воля, и он обретает вновь возможность сделать все, чтобы вновь завоевать это достоинство, утерянное им, - т. е. волю, к уравниванию всего, что он причинил. Следовательно, человек принимает между смертью и новым рождением тенденцию, намерение искупить все причиненное им зло, чтобы вновь завоевать степень прежнего совершенства, которым он должен обладать, будучи человеком, и которое он утерял, благодаря совершенному им поступку.

Затем, человек, вновь вступает в бытие. Его сознание становится опять иным; он не вспоминает время между смертью и новым рождением - а также и о том, что он принял намерение что-то уравнять. Но это намерение сидит в нем. И если он даже не знает: "ты должен сделать то или другое, чтобы уравнять и то и это!". Это сила сидящая в нем, заставляет его совершить действие, являющееся упражнением. - И теперь мы можем составить себе представление, что происходит, когда человека, например, на 20-м году поражает какое-то тяжелое и болезненное событие. И боль этого события подавляет его, благодаря сознанию, которым он обладает между рождением и смертью. Но если бы он мог вспомнить, какие намерения родились в нем во время между смертью и новым рождением, то он почувствовал бы силу, которая привела его к тому месту, где он мог бы пережить эту боль, чтобы вновь обрести ту степень совершенства, утерянную им и которую он должен вновь обрести только благодаря тому, что он сам переживает эту боль. И хотя обыкновенное сознание говорит: "Боль здесь - в тебе и ты от нее страдаешь!"; и он может рассмотреть эту боль в действии, то в сознании созерцающего времени между смертью и новым рождением, могло бы именно жить намерение принять боль или какое-нибудь другое несчастье.

И это фактически встает перед нами, если мы рассматриваем человеческую жизнь с более высокой точки зрения. И мы можем видеть, что действительно в человеческую жизнь вступают свершения судьбы, которые не являются действиями причин в одной человеческой жизни, но которые пережиты, исходя из другого сознания, - именно из сознания, лежащего по ту сторону рождения, продолжающего нашу жизнь во времена более ранние, чем время, протекшее только с нашего теперешнего рождения. Если мы точно усвоим эту мысль, то мы скажем: "Мы имеем сперва одно сознание, охватывающее время между рождением и смертью, и которое мы называем сознанием "отдельной личности", и этой личностью мы называем то, что живет между рождением и смертью. Затем, мы видим, что сознание может действовать после рождения и смерти, и о нем человек ничего не знает в своем обыкновенном сознании, но оно может действовать именно как это обыкновенное сознание. Поэтому мы сперва описали, как кто-то сам принимает свою карму и на 40-м году, например, уравнивает нечто, чтобы его не поразили причины, возникшие на его 12-м году жизни. Тогда он принимает карму в свое сознание отдельной личности. И, наоборот, если человека приводят к тому, чтобы он мог бы пережить боль, уравнивать нечто, чтобы стать лучшим человеком, то это также идет из самого человека; только оно идет не из сознания отдельной личности, но из более всеобъемлющего сознания, охватывающего время между смертью и новым рождением. Ту сущность в человеке, которую охватывает это сознание, мы называем "индивидуальностью" человека; а это сознание, постоянно прерываемое сознанием отдельной личности - мы назовем "индивидуальным сознанием" в отличие от сознания отдельной личности. Так видим мы Карму, действующую в отношении индивидуальности Человека.

И все же, несмотря на это, мы не поняли бы жизнь человека, если бы мы стали проследивать только ряд явлений, как мы сделали это самое, и принимали во внимание только то, что живет в человеке ради самого человека, как причины ведущие за собой действия. Поставим перед душой простой случай, но изображенный так, чтобы он действовал бы более наглядно, и мы сейчас же увидим, что мы не понимаем жизнь человека, если мы примем во внимание только то, что мы только что сказали. Возьмем, например, открывающего нечто, как Колумб, или изобретателя паровой машины - или еще кого-либо. В открытии заложено определенное действие, определенный поступок. Если мы рассматриваем его, как человек совершает его, а затем поищем причину, почему человек совершил его, то мы всегда будем находить такие причины, направление к которым мы сами теперь указали. - Почему, например, Колумб поехал в Америку, и в определенное время принял это намерение, причины этого мы найдем в его индивидуальной и личной Карме. Но мы сможем теперь, спросить себя: должны ли мы искать эту причину только в личной и индивидуальной Карме Колумба? И надо ли рассматривать его поступок только как действие по отношению к индивидуальности, действовавшей в Колумбе? То, что Колумб открыл Америку - именно для него определенное действие. Он поднялся и стал совершеннее благодаря этому. Это обнаружится в дальнейшем развитии его индивидуальности в следующей жизни. Но какое же действие имел этот поступок для других людей? Разве его не следует рассматривать как причину, оказавшую свое действие на бесчисленные человеческие жизни? Но это все еще довольно абстрактное рассмотрение такого случая, и мы могли бы его рассматривать гораздо глубже, если сделать это на протяжении известных больших промежутков времени.

Предположим, мы рассматриваем жизнь человека в египто-халдейскую эпоху, предшествовавшую греко-латинской. Если мы проверим эту эпоху в ее особенностях в отношении того, что она дала людям, и что люди тогда узнали, то тогда обнаружится нечто в высшей степени своеобразное. Если мы сравним нашу эпоху с той, то мы увидим, что то, что совершается в нашу эпоху, связано с тем, что совершилось в египто-халдейскую культурную эпоху. Греко-латинский период находится между этими двумя. И в наше время известные вещи не произошли бы, если бы они не совершились бы в египто-халдейскую эпоху. Если современная естественная история дала нам те или иные результаты, то это связано во всяком случае и с силами, развившимися и созревшими в человеческой душе. Но души людей, действовавшие в наше время, были ведь также воплощены и в египто-халдейскую эпоху и вынесли из нее известные переживания, без которых они не смогли бы совершить то, что они совершили сегодня. Если бы ученики египетских жрецов не приняли бы от них египетскую астрологию о небесных конstellляциях, то они не смогли бы позже проникнуть в мировые тайны и в душах известных людей в наше время не жили бы силы, которые теперь вывели человечество в небесные пространства. Как пришел, например, Кеплер, к своим открытиям? Он пришел к ним, потому что в нем жила душа, которая приняла в себя силы для этих открытий в египто-халдейскую эпоху, чтобы она могла совершать эти открытия в наш 5-й период.

И нас наполняет известное внутреннее удовлетворение, когда в отдельных людях как бы просыпаются воспоминания, потому что зародыши того, что они делают теперь, были заложены в прошлом. Один из великих умов, совершивших много важного в отношении исследования небесных законов - Кеплер - говорит сам о себе: "Я проник в великие мистерии Египта, я взял сосуды в храме и принес с ними жертву, приведшую меня к тому, чтобы я дал сейчас человечеству законы, которые будут поняты только спустя столетия".

Это одно из тех воспоминаний Кеплера о том, что он принял в себя как зародыш, чтобы совершить все, что он должен был совершить в своем личном существовании как Кеплер. Таких примеров можно привести сотни. Но тут мы видим еще нечто иное, чем только факт, что в Кеплере всплывает нечто, являющееся действием переживаний в одной из прежних жизней. Мы видим возникновение того, что является закономерным действием для всего человечества чего-то, что было в свою очередь важным для человечества прежних времен. Мы видим, как человек приводится к известному месту, чтобы дать нечто для всего человечества. Мы видим, что не только в индивидуальной человеческой жизни, но - **во всем** человечестве имеются связи между причинами и действиями, простирающиеся на большие пространства времени. И мы можем видеть в этом, что, действительно, индивидуальный закон Кармы скрещивается с законами, которые мы можем назвать "кармические законы человечества". Иногда это скрещивание очень мало видно. Подумайте, что случилось бы с нашей астрономией, если бы однажды не была бы приобретена подзорная труба (телескоп) в совершенно определенное время. Проследите развитие нашей астрономии назад, и вы увидите, как бесконечно многое связано с изобретением телескопа. Известно, что телескоп был изобретен потому, что однажды в оптической комнате играли дети с оптическими линзами, причем они "случайно" - так можно было сказать - так составили оптические линзы, что после кто-то заметил, что из этого можно было бы сделать нечто вроде подзорной трубы. Подумайте, как глубоко вы должны искать, чтобы прийти к индивидуальной Карме детей - и к Карме человечества, чтобы в определенный момент была изобретена подзорная труба. Попробуйте продумать это. и вы увидите, каким замечательным образом индивидуальная Карма отдельных людей и Карма всего человечества скрещиваются и вплетаются друг в друга; Тогда вы скажите себе: все развитие человечества являлось бы иным, если бы то или иное не наступило бы в нем. Совершенно праздным является другой вопрос: "Что случилось бы с Римским царством, если бы греки в определенное время не отбили бы нападение персов во время персидских войн? Но вовсе не праздным будет вопрос: "Благодаря чему произошло, что персидская война проходила именно таким образом?". Кто будет исходить из этого вопроса и искать ответ на него, тот увидит, что на востоке совершенно определенные достижения совершались благодаря тому, что существовали известные деспотические властелины, хотевшие чего-либо только для себя и вступившие в соглашение со жрецами и т. д. Все государственное устройство было тогда в движении, чтобы что-то могло быть создано на Востоке. Но это приносило с собой много вреда, который должен был наступить. И с этим связано, что народ, созданный иначе - греки - смогли в определенный момент отбить наступление с Востока. Если мы это обдумаем, то возникнет вопрос: как обстоит дело с Кармой личностей, действовавших в Греции, чтобы отбить нападение персов? И тогда мы найдем много личного в Карме данных людей; но мы найдем также, что личная Карма связана с Кармой народа и человечества, и мы вправе будем сказать: вся Карма человечества именно поставила этих определенных личностей в это время на это место! И мы видим, как сплетается Карма Человечества с Кармой отдельных людей. И должны будем дальше спросить, как это совершается. Но мы можем пойти еще дальше и рассмотреть еще другие зависимости. Мы можем оглянуться на то время нашего земного развития в смысле духовноведения. когда на нашей земле еще не существовало минерального царства. Нашему земному развитию предшествовало развитие Сатурна. Солнца и Луны, когда еще не было минерального царства в нашем смысле. Только на Земле возникли наши теперешние минералы в их современной форме. Но благодаря тому, что минеральное царство выделилось в течение земного развития, оно осталось как особое царство на все последующие времена. Раньше люди, животные и растения развивались таким образом, что они не имели в своей основе лежащего минерального царства. Для того, чтобы другие царства могли прогрессировать, они должны были выделить минеральное царство. Но, после того, как они его выделили, они могли развиваться только на планете, обладающей твердой, минеральной основой. И никогда

не может произойти ничего другого, кроме того, что произошло при предпосылке, что образование минерального царства начало существовать. Оно существует. И все последующие судьбы других царств зависят от возникновения минерального царства, которое однажды образовалось в нашем земном бытии, в древнем прошлом. Итак, с фактом возникновения минерального царства произошло нечто, с чем должно считаться все последующее земное развитие. И на всех других существах исполнится то, что следует из возникновения минерального царства. И в последующих эпохах мы имеем кармическое свершение того, что происходило раньше, но также и ту связь, которая имеется между возвращающимся действием и существом, вызвавшим его. Люди животные и растения выделили минеральное царство, и оно же вновь возвращается к ним! И тогда мы видим, что возможно говорить о "Карме - земли".

И, наконец, мы можем отметить нечто, основа чего находится в общих изложениях "Тайноведения".

Мы знаем, что известные сущности отстали на ступени древнего лунного развития, и что это произошло, чтобы привить людям земли совершенно определенные свойства. Но некоторые из вас слышали, что отстали не только сущности, но и субстанциональности древней лунной эпохи земли. На лунной ступени отстали существа, которые действуют в нашем земном развитии как "люциферические сущности". Благодаря этому факту отставания и воздействия на наше земное существование совершаются в нем действия, причины которых уже были заложены в лунный период земли. Но нечто подобное совершается также и субстанционально. Если мы теперь посмотрим на нашу солнечную систему, мы найдем ее составленной из мировых тел, которые регулярно выполняют повторяющееся и обнаруживающее известную внутреннюю замкнутость - движения. И еще мы находим другие мировые тела, которые, правда, движутся также с известным ритмом, но которые, так сказать, прорывают обыкновенные законы солнечной системы, - именно - кометы. Но субстанция кометы по своим законам не та, которая существует в нашей обыкновенной, регулярной солнечной системе, но обладает законами, существовавшими в старом лунном бытии. В бытии кометы действительно консервировалась закономерность древнего лунного бытия. Я упоминал довольно часто, что духовноведение доказало ту закономерность раньше, чем эти доказательства появились и в естественных науках. В 1906 г. в Париже, я обратил внимание на тот факт, что во время старого лунного бытия подобную роль играли известные соединения углерода и азота, как на нашей земле теперь - соединения кислорода и углерода, т. е. углекислота, двуокись углерода и т. д. Эти последние соединения обладают чем то убивающим. Подобную же роль играли цианистые соединения, соединения, подобные синильной кислоте, во время лунного древнего бытия. На этот факт указало духовноведение в 1906 г. И в других лекциях было указано, что кометы в своем бытии вносят законы древнего лунного существования в нашу солнечную систему, так что отстали не только люциферические сущности, но и закономерность древней лунной субстанции, которая действует неправильным образом в нашей солнечной системе. И все время говорилось, что бытие комет должно обладать еще и сегодня чем-то подобным цианистым соединениям в атмосфере комет. Только гораздо позже, чем это было возведено в "Тайноведении", лишь в этом году, благодаря спектральному анализу был найден в бытии комет — спектр синильной кислоты.

Здесь вы имеете одно из доказательств на вопрос: "покажите нам, как можно действительно что-нибудь найти благодаря "Тайноведению"?". Подобных вещей очень много, их надо только уметь наблюдать.

Таким образом, нечто влияет, исходя из древнего лунного развития на наше теперешнее земное бытие. Спросим себя: можно ли утверждать, что в основе внешних, чувственных явлений лежит нечто духовное? Для того, кто признал "Тайноведение", ясно, что за всей чувственной деятельностью — лежит духовное. Если на наше земное бытие действует из старого лунного бытия, когда комета облучает нашу землю, то за всем этим действует и нечто духовное. И мы можем даже указать какое духовное, например, проявилось в комете Галлея. Комета Галлея - каждый раз, когда она вступает в сферу нашего земного бытия, - является выражением нового импульса - к материализму. Это может показаться современному миру суеверием.

Но люди должны только припомнить, как они сами выводят духовные последствия из конstellации звезд. Или кто бы не сказал, что эскимос является иным человеческим существом, чем например, индус, только потому, что в полярных странах солнечные лучи падают под другим углом!? Естествоиспытатели принимают также духовные последствия, совершающиеся в человечестве звездными конstellациями. И следовательно, духовный импульс идет параллельно с кометой Галлея. Этот импульс может обнаружиться. После появления кометы с 1835 г. последовало то материалистическое течение, которое можно обозначить как материализм второй половины прошлого столетия. А затем последовало материалистическое пояснение, "французских энциклопедистов". Вот происхождение этой связи. Что бы произошли известные вещи в земном бытии, должны были быть заложены их причины вне земного бытия. - Здесь мы имеем дело уже с "мировой Кармой". Почему же на старой Луне были выделены духовное и субстанциональное? Для того, чтобы известные действия могли вновь отразиться па тех же сущностях, которые произвели это выделение. Конечно, люциферические сущности были выключены и должны были пройти другое развитие, для того, чтобы для существ на земле могла бы возникнуть свободная воля и возможность зла.

Мы имеем здесь нечто, что как кармические действия выходят за пределы нашего земного бытия: взгляд на мировую Карму. Итак, мы могли сегодня говорить о понятии Карма, о ее значении для отдельной личности, для индивидуальности, для всего человечества, внутри нашего земного бытия и за пределами земли, - и мы нашли еще нечто, что мы можем назвать "Мировой Кармой". Так находим мы закон Кармы, - который мы можем

назвать законом связи между причиной и действием - но таким образом, что действие вновь возвращается к причине, причем при этом существо сохраняется и остается тем же самым. Мы находим эту кармическую закономерность всюду в мире, поскольку мы его рассматривали как мир духовный. Мы предчувствуем, что Карма будет открываться в различных областях и различнейшим образом. И мы думаем, что различные кармические течения - личная Карма, Карма человеческая. Карма Земли, Мировая Карма и т. д. будут скрещиваться и именно благодаря этому мы получили объяснения, нужные нам, чтобы понять жизнь. А чтобы понять жизнь в ее отдельных точках, нужно найти слияние и совместное действие различнейших кармических течений.

II лекция

Прежде чем мы придем к вопросам о Карме людей, как они намечены в программе, необходим еще целый ряд предварительных рассмотрений. К нему относится сказанное вчера: некий вид описания понятия кармы; сюда же относится то, что будет сказано сегодня о Карме и царстве животных.

То, что могло бы быть названо "внешними доказательствами действительности кармической закономерности", - вы найдете в течение цикла на тех местах, где будут иметься поводы указать именно на внешние доказательства. В этих случаях вы получите также возможность говорить об основании идеи Кармы с теми внешне-стоящими людьми, которые будут спрашивать вас о том и о сем, как сомневающиеся относительно идеи Кармы в целом. Но тут-то и необходимы некоторые предварительные рассмотрения. Что было бы проще вопроса: как относится жизнь животных, судьба животных к тому, что мы называем свершением человеческой Кармы, в котором мы найдем включенными важнейшие и глубокозахватывающие вопросы человеческих судеб?

Отношение людей на земле к миру животных меняется с течением времени и в зависимости от различных народностей. И, конечно, интересно посмотреть, как у народов, сохранивших лучшую часть древней священной мудрости человечества, имеет место милосердное, сочувственное, любовное отношение к животным. Например, в мире буддизма, сохранившего важную долю древних мирозерцания, существовавших в пра-древние времена, мы видим глубоко сострадательное обращение с животными и чувства к животному миру, которых еще не могут понять бесчисленные люди в Европе. Но у других народов - вспомните только араба и его обращение с лошадью, и особенно, если эти народы сохранили нечто из древних взглядов, которые выступают там и сям как древнее наследие, - вы находите некий вид дружбы к животным, нечто напоминающее человеческое обращение с животными. Наоборот, можно сказать, что в тех местностях, где подготавливается нечто вроде мировоззрения будущего, - в западных местностях имеется очень мало понимания для такого сочувствия к миру животных. Характерно, что в течение средних веков, а затем и во время нашей эпохи, и именно в тех странах, - где нашло распространение христианское мировоззрение, мог возникнуть взгляд, что животных вообще нельзя рассматривать, как существ с настоящей душевной жизнью, но как некий вид автоматов. И не без основания, хотя и не всегда с большим пониманием, - было обращено внимание на то, что эти взгляды, развиваемые западной философией, могли проникнуть в те народные слои, которые не только обладают состраданием к животным, но безгранично жестоки в обращении с ними.

Да, дело зашло даже так далеко, что люди не смогли понять такого великого философа, как Картезиуса, и его взглядов и мыслей о мире животных. Конечно, мы должны себе как следует уяснить, что истинно значительные умы западного культурного развития никогда не разделяли взглядов, что животные являются только автоматами. И Картезиус тоже не разделял этого мнения, хотя во многих книгах по философии вы можете прочесть, что это было так. Но это - не правда; тот, кто знаком с Картезиусом, знает, что он, правда, не приписывал такую душевную жизнь, которая может дойти в своем развитии, исходя из сознания даже до доказательств божественного бытия, но он все же приписывает животному, проникновение его, одушевление его так называемыми духами жизни; правда, они не являются однородной индивидуальностью как Я - человека, но они все же действуют подобно душе - в животной организации. Это-то и характерно, что можно было не понять в этом отношении Картезиуса. Это показывает нам, что в прошедших столетиях нашего западного развития существовала тенденция, приписывавшая животным нечто только автоматическое - и ее вычитывали даже там, где этого не могло быть, если бы к делу подходили добросовестно, - но этого именно и не было сделано в отношении Картезиуса. Западное культурное развитие включает в себе то своеобразие, что оно должно было выработать в себе, исходя из элементов материализма. Можно даже сказать: начало христианства протекало так, что этот значительный импульс человеческого развития был сперва внедрен в материалистическое западное умозрение. Материализм новейшего времени - только последствие того, что и духовное религиозное верование - христианство - могло получить на Западе сперва материалистическое восприятие. Такова судьба человечества западных народов, - можем мы сказать, - что им пришлось выбираться из материалистических подоснов и именно в преодолении материалистических взглядов и тенденций развивать мощные силы на пути к высшей духовности.

Благодаря тому, что эта судьба, эта Карма стала Кармой западных народов, возникла в них и эта черта - рассматривать животных как автоматов. Кто не может хорошо прозреть действие духовной жизни, и может придерживаться только того, что окружает нас во внешнем чувственном мире, тот легко может прийти, исходя из этих впечатлений чувственного мира, к такому восприятию животного мира, которое ставит его на такую низкую ступень.

И, наоборот, такие мировоззрения, сохранившие в себе элементы древних, духовных мировоззрений, - эту пра-мудрость человечества - сохранили и познание того духовного, что заключено в мире животных; и, несмотря на все непонимание всего того, что вкралось в их мировоззрения и испортило чистоту их, они не могли забыть, что духовная деятельность, духовные законы принимают участие в изживании и образовании животного мира. И так, если мы, с одной стороны, должны видеть в недостаточности духовных мировоззрений непонимание животно-душевного, то, с другой стороны, мы не должны обманываться в том, что это было бы опять-таки влияние чисто материалистического мировоззрения, если бы мы стали применять так просто идею Кармы, как она будет помогать нам понимать судьбу мира и Карму человека - к животному миру. Этого делать мы не должны. Уже вчера было указано, что необходимо очень точно усвоить понятие Кармы. И мы пошли бы неправильным путем, если бы стали требовать того же что было найдено нами, как возвращение действия обратно на существо, вызвавшее это действие, - и в мире животных; мы сможем изучить в широком объеме кармическую закономерность только тогда, если мы выйдем за грани отдельной человеческой жизни между рождением и смертью, и проследим за этим человеком в ряду его перевоплощений, и найдем, что этот обратный удар причины, заложенной в одной жизни, может совершиться только в последующей жизни, - и что кармическая закономерность тянется от жизни к жизни, и действия причин вовсе не должны обнаруживаться. - если рассматривать Карму в ее полном объеме - в одной и той же жизни между рождением и смертью. Мы уже знаем, из внешних, духовноведческих рассматриваний, что мы не можем говорить о таком же перевоплощении у животного, какое мы имеем у человека.

Для той человеческой индивидуальности, которая сохраняется, когда человек проходит через врата смерти, которая проходит через особую жизнь в духовном во времени между смертью до нового рождения, чтобы затем через новое рождение вновь вступить в бытие, для этой человеческой индивидуальности мы вовсе не находим ничего похожего, или совершенно подобного в мире животных. Мы можем говорить таким образом, как мы говорим о смерти человека, - о смерти в царстве животных.

Все, что мы описываем как судьбу человеческой индивидуальности, после того, как человек прошел через врата смерти - встречается в мире животных иным образом; и если бы мы говорили, что мы не можем искать в животном индивидууме. - находящемся перед вами, - вновь воплощенное существо уже раньше жившего на земле, как мы должны делать у человека, - то мы впали бы в заблуждение. Сегодня, когда все, что встречается в мире, охотно рассматривают лишь с внешней точки зрения, и не обращают внимания на внутреннее, - настоящие большие противоположности, важнейшие различия между человеком и животным, - вообще не могут выявиться. Явление смерти у человека и у животного, если их рассматривать внешне, чисто материалистически, являются очень похожими.

И легко можно поверить, рассматривая жизнь животного между его рождением и смертью, что можно было бы сравнивать отдельные явления этой индивидуальности жизни животного с отдельными явлениями личной жизни человека между рождением и смертью. Но это был бы совершенно неправильный путь. Поэтому нужно сперва, на отдельных примерах показать основную разницу между животными и человеком.

Только тот может описать ясно это различие между животным и человеком, кто в состоянии непредвзято отнестись не только к фактам, открывающимся его внешнему, чувственному взгляду, но и тем, которые возникают, благодаря его комбинирующему мышлению.

Тут находим мы одно явление, отличающееся также и естествоиспытателями, но с которым наши современные естествоиспытатели не знают собственно, что им делать, - а именно то, что человек должен научиться самому простому: употреблению простейших орудий производства должен был человек учиться в ходе его истории, и наши дети должны учиться самым простым вещам, и они должны тратить для этого известное количество времени. И человеку стоит не мало труда научиться самым простым приемам, изготовлению инструментов и орудий труда. Но когда мы рассматриваем животных, мы должны сказать: насколько животным проще все в этом направлении! Вспомните, как бобр возводит свои сложные постройки. Ему не надо этому учиться; он уже умеет делать это, потому что он приносит это с собой, как уже вложенную в него. - закономерность, также как мы - люди приносим с собой возможность, на седьмом году менять зубы. Этому никому не надо учиться. Так приносят животные с собой такую способность, какую имеет бобр, возводя свой дом. И если вы понаблюдаете в мире животных, вы найдете, что животное приносит совершенно определенно то искусственные приемы, с помощью которых может быть нечто сделано, тогда как искусственные приемы у человека, как бы далеко не ушли они. - будут еще долго не достаточны для совершения того же. Может возникнуть вопрос: как это возможно, что человек, когда он рождается, более беспомощен, чем, например, курица или бобр и т. п., и что он должен с трудом усваивать то, что эти существа уже принесли с собой. Это большой вопрос.

Факты могут быть правильны, - но они вовсе не всегда могут быть ценны для нашего мирозерцания. Факты, на которые здесь указывается, особенно важны для понимания жизни человека и животного. Если мы пронзаем с помощью духовноведения в древнее человеческое развитие, то мы найдем, что силы и элементы, находящиеся в распоряжении, например, бобра или какого-либо другого животного для принесения разных искусственных приемов с собою в жизнь, - находились и в распоряжении человека. Ведь человек в древнем прошлом воспринял не только лишь неловкие навыки, а животному уступил ловкую искусную примитивность.

Нет, он тоже получил все это и может быть в гораздо большей мере, чем животное. И хотя последние принесли с собой в мир известные ловкие приемы, они все же в жизни - односторонни. Человек, в сущности, - ничего не может. Он должен сперва всему учиться, что относится к внешнему миру. Это выражено немного радикально, но мы поймем друг друга. Когда затем человек учится, выясняется скоро, что он может стать гораздо многостороннее, и что его развитие может стать много богаче при выявлении известных ловких приемов, чем это бывает у животных. Следовательно, человек получил более богатые задатки в древности - и все же сегодня у него их нет. Своеобразное явление встает перед нами, что человек и животные были вначале снабжены всем одинаковым образом. И если бы мы пошли назад до древнего развития Сатурна, то мы нашли бы, что тогда еще вовсе не существовало различия между человеческим и животным развитием. Оба - имели одинаковые задатки. Что же произошло в этот промежуток времени, что животное несет в свое бытие всевозможные ловкие навыки, тогда как человек является неловким спутником в мироздании? Как же вел себя человек в этот промежуток времени, чтобы теперь больше не иметь ничего из того, что ему было дано с собой? Растратил ли он все это бессмысленно в течение развития, тогда как животные, как бережливые хозяева, сохранили все это?

Этот вопрос может быть задан, исходя из действительно существующих фактов.

Человек не растратил эти задатки, которые так ловко изживаются во внешней жизни животным; он только применил их, но к чему-то совсем другому. Животные выявляют их во внешних ловких приемах; бобры и осы строят свои гнезда и т. д. Человек не применил их внутри самого себя. И благодаря этому он достиг того, что мы называем его высшей, человеческой организацией. То, что человек теперь имеет свое вертикальное положение и свою походку, свой совершенный мозг, и всю совершенную внутреннюю организацию, для всего этого нужны были известные силы; и это те же силы, с помощью которых бобер строит свои постройки. Бобер строит свое гнездо. Человек же применил силы для себя, для своего мозга и т. д. Поэтому человек сперва ничего не оставил для работы во вне. И то, что мы видим у животных в этих совершенных постройках, зависит от того, что бобер перерабатывает во вне то, что мы применили однажды для нашего внутреннего строения, и поэтому не может развить те же силы теперь таким же образом во вне. - И мы видим, придерживаясь лишь одностороннего мировоззрения, - куда ушли эти различные задатки, и как они выступают навстречу нам теперь. - И так как человек применил по своему эти силы, то в его земном развитии стало необходимым особое устройство, которое мы уже частично знаем. Почему у человека те силы, о которых только что было сказано, и с которыми мы встречаемся у различных видов животных во внешнем применении их, применяются во внутренней организации человека? Потому что человек, только благодаря тому, что он смог создать свою внутреннюю организацию, - стал носителем того, что сегодня является его "Я", которое идет от воплощения к воплощению.

Иная организация не смогла бы стать таким носителем "Я"; т. к. от внешней организации зависит, сможет ли стать действительной в земном бытии "Я" - индивидуальность. Она не смогла бы сделать это, если бы внешняя организация не была бы приспособлена к индивидуальности "Я". - Следовательно, все было направлено к тому, чтобы создать внешнюю организацию, приспособленную к этой индивидуальности "Я". Для этого должна была быть создана особая организация, уже знакомая нам с ее существенной стороны.

Мы знаем, что нашему земному развитию предшествовало лунное развитие, - а ему - солнечное, а солнечному - развитие Сатурна. Когда древнее лунное развитие было закончено, человек находился в отношении своего внешнего бытия на ступени - т. наз. животнo-человеческой. Но тогда эта внешняя человеческая организация еще не могла стать носителем индивидуальности - Я. Только земное развитие человека имело задание - внедрить в эту организацию - Я. А это могло совершиться только благодаря тому, что предшественники нашего земного бытия должны были быть устроены совершенно особым образом. Когда старое лунное развитие - закончилось, все растворилось, - как бы в хаос. И из него, после известного времени космических сумерек возник новый космос нашего земного развития. В этом космосе земного развития содержалось тогда все, что теперь, как наша солнечная система связана с нами и землей. Из этой связи, из этого космического единства отделились затем все другие мировые тела от нашего земного бытия.

Мы не будем говорить, о том, каким образом откололись от нас другие планеты - Юпитер, Марс и т. д., мы должны лишь указать на то, что в известный момент развития нашей земной фазы, отделились друг от друга наша земля и наше Солнце. Когда затем солнце было уже отделено и посылало свои воздействия на землю извне, она еще была связана с сегодняшней луной, так что вещества и духовные силы, внедренные в луну, были тогда еще связаны с нашей землей. Часто касаются вопроса, что случилось бы, если бы солнце не откололось от земли, и не перешло бы в то состояние, когда оно воздействует на землю извне. В то время, когда земля еще не была связана с солнцем. - вся космическая система, а также и предшественники человеческой организации были соединены друг с другом, при совершенно иначе созданных условиях. Конечно, нелепо, глядя на теперешние условия говорить: "Что это за глупость со стороны теософов! В таком случае, все созданные существа должны были бы сгореть!". Но эти существа были тогда такими, что при тогдашних условиях они могли существовать, при совершенно иначе созданном космическом единстве. — Если бы солнце осталось соединенным с землей, то и совсем иные, гораздо более действительные силы остались бы соединенными с ней, и последствием было бы, что все развитие земли пошло бы дальше с такой силой и быстротой, что человеческая организация не могла бы изжить себя так как это было нужно. Поэтому было необходимо, чтобы земле были представлены в ее распоряжение более медленный темп развития и более плотные силы. А это могло произойти только благодаря

тому, что из земли были удалены эти бурные пылкие силы. И силы солнца действовали теперь на земле слабее прежде всего оттого, что это совершалось извне на известном расстоянии от нее. Но благодаря этому совершилось еще и нечто другое. Земля была теперь в таком состоянии, что люди опять-таки не могли развиваться дальше правильным образом. Условия были теперь вызывающими слишком сильнее уплотнение, одеревенение и заглушение всякой жизни. Человек опять-таки не смог бы прийти к своему развитию, если бы так осталось и дальше. На помощь пришло особое устройство: - через некоторое время после выхода солнца - теперешняя луна покинула землю и замедляющие силы, вызвавшие бы медленную смерть, ушли вместе с ней. - Земля осталась между солнцем и луной, избрав как раз правильный темп развития для человеческой организации, чтобы она могла действительно принять - Я - как носителя индивидуальности, идущей из инкарнации в инкарнацию. Человеческая организация, какой она является теперь, не могла быть создана из космоса ни при каких других обстоятельствах, кроме этого процесса отделения от земли сперва солнца, а потом луны. Кто-нибудь мог бы сказать: "Если бы я был Богом!, то я это сделал бы иначе; я сразу же создал бы такую смесь, чтобы человеческая организация могла бы идти вперед как, как ей это было необходима. Для чего было нужно, чтобы сперва отделилось солнце, а затем - вторично стало необходимым выделение луны?". Это слишком абстрактный образ мышления. Мыслящий так не(же) думает о том, что, если в мировом порядке должна быть достигнута внутренняя многообразность, каковой и является человеческая организация, - то для каждой ее части необходимо особое устройство, - и что нельзя перенести в действительность то, что придумывает человеческая мысль. В абстракции можно думать все; но в действительном духовноведении нужно учиться думать конкретно, и сказать себе: человеческая организация вовсе не проста; она состоит из физического тела, эфирного и астрального тела. Эти три члена должны были быть приведены в определенное равновесие - так, чтобы отдельные части находились бы в правильном соотношении друг с другом. Это могло совершиться только благодаря этому трехкратному событию, сперва - образование однородного космоса, всего космического единства - земля, солнце и луна - все вместе; затем должно было совершиться в себе то, что могло действовать замедляюще в человеческом эфирном теле, т. к. иначе оно поглотило бы в своем бурном стремлении всяческое развитие, - и это произошло бы благодаря выведению солнца; а затем должна была быть выведена луна, т. к. иначе астральное тело привело бы человеческую организацию к умиранию. Эти три события должны были действительно иметь место, г. к. человек имеет три члена своей организации.

Итак, мы видим, что человек обязан своим бытием, своими теперешними свойствами -сложному устройству в космосе.

Но мы знаем также, что развитие всех царств природы никоим образом не может идти разным шагом с общим развитием. Мы знаем из общих рассмотрений в последние годы, что всегда при следующих друг за другом планетарных воплощениях нашей земли, известные сущности отстают от общего развития, которые затем, когда развитие идет вперед, - живут в состояниях не вполне им соответствующих. Но мы знаем также, что всякое развитие в основе своей, именно благодаря этому отставанию идет правильным образом. Мы знаем ведь, что известные существа, **во время старого лунного развития** отстали как "люциферические сущности", что много нехорошего совершилось благодаря им, что мы им обязаны все же тем, что дает нам возможность настоящего человеческого бытия, - именно возможность свободы, свободного раскрытия нашего внутреннего существа. Да, мы можем сказать: в известном отношении отставание люциферических сущностей **является жертвой**: они отстали, чтобы иметь возможность на земле во время ее развития вести совсем особую деятельность, именно - дать страсти, свойственные им в их достоинстве и самоопределении. Мы должны привыкать употреблять совсем иные понятия, чем обычно - принятие, исходя из обычных понятий, можно было бы сказать: люциферические духи должны были надолго отстать, и эта отсталость не будет им прощена. Но дело вовсе не в отсталости люциферических сущностей. Эта отсталость была в известном отношении -жертвой, чтобы благодаря ей и всему приобретенному, таким образом, получить возможность воздействовать на наше земное человечество.

Уже из вчерашних намеков вы знаете, что не только сущности, но и субстанции отставали и сохранили законы, правомерные и правильные для прежних планетарных состояний и, таким образом, была перенесена в более позднее развитие закономерность более раннего развития. Таким образом, скрестились фазы развития древних времен и смешались между собой. Благодаря этому, собственно говоря, стало возможным многообразие жизни. Так являются нам различные ступени в развитии сущностей. И невозможным было бы, чтобы наряду с человеческим царством могло вообще развиваться царство животных, если бы после периода Сатурна не отстали бы известные существа, чтобы могло образоваться второе царство, как первые предшественники нашего сегодняшнего царства животных, - в то время, как на солнце люди уже развились до более высокой ступени. Это отставание было необходимым, как основание для более поздних образований.

И если теперь ставят вопрос: "Почему должны отставать сущности и субстанции?", то я хотел бы объяснить это на одном примере. Развитие человека должно было идти вперед от одной ступени к другой. А это могло бы быть только благодаря тому, что человек становился все более и более утонченным. Если бы он действовал с помощью тех же сил, что и на Сатурне, то он не смог бы идти вперед. Он остановился бы. Поэтому он должен был сделать свои силы более утонченными. Возьмем для примера стакан, в котором в воде растворено некое вещество. Окраска всего будет одинакова во всем стакане, и плотность и т. д.

Все будет одинаковым. Представим себе, что более грубые вещества осели на дно; тогда наверху останется более чистая вода и более тонкие вещества. Следовательно, вода смогла стать более чистой только благодаря тому, что она выделила более грубые частицы. Нечто подобное было также необходимо после завершения развития Сатурна, чтобы возник подобный осадок, чтобы человечество выделило бы нечто и оставило в себе более тонкие части. И то, что было выделено, это стало потом животными. Благодаря выделению одного – могло уплотниться другое и подняться на шаг выше. И на каждой такой ступени должны были быть выделены сущности, чтобы человек мог подняться выше. Итак, мы имеем человечество, которое смогло быть таким, как было необходимо, только благодаря тому, что человек освободился от тех сущностей, которые живут вокруг нас в низших царствах. Эти сущности со всеми их силами существовали, когда в потоке развития и мы были с ними связаны — также, как в воде заключались более плотные составные части. Мы поднялись из всего этого. И благодаря этому стало возможно наше развитие. Итак, мы смотрим вниз, на три рядом с нами живущих царства природы и говорим: мы видим во всем этом нечто, что должно было стать почвой для нас и для нашего развития. Эти существа опустились, чтобы стало возможным наше восхождение. Это будет правильный взгляд на эти низшие царства природы. Рассматривая теперь земное развитие, мы сможем увидеть этот процесс еще наглядным во всех его подробностях. Нам должны быть ясно, что все факты внутри нашего земного развития обладают ведь известными соотношениями и зависимостями. Мы видим, что отделение солнца и луны от земли свершилось собственно говоря, для человека, чтобы человеческая организация могла бы подняться во время развития земли до той высоты, чтобы стать индивидуальностью; нужно было как бы очистить человеческую организацию. Но благодаря тому, что подобные отделения совершались в мировом пространстве ради человека, во всей нашей солнечной системе. Эти глубокие изменения должны были оказать также свое влияние на все остальные царства природы, и, прежде всего, на царство животных, ближе всего стоящее к нам. И если мы хотим понять это влияние, совершившееся в царстве животных, благодаря процессу отщепления солнца от луны, то мы получим следующее объяснение из духовноведения. Человек находился на известной ступени своего развития, когда отделилось солнце. И если бы он должен был сохранить эту ступень, - на которой он стоял, когда луна была еще соединена с землей, то человек не смог бы прийти к своей современной организации, а должен был идти навстречу опустошению и огуллению ее.

Силы луны должны были сперва отделиться, покинуть ее. И что эта человеческая организация стала возможной, - мы обязаны только тому обстоятельству, что человек в то время, когда луна еще была соединена с землей, сохранил такую организацию, которая могла еще стать более мягкой и тонкой; а могло бы быть, что она стала уже настолько твердой, что выход луны уже ничему не помог бы. На этой ступени, когда организация еще смогла быть смягченной, находились фактически только предки людей. Луна должна была следовательно, отделиться в определенное время. Что же произошло до этого момента выхода луны? Человеческая организация становилась все грубее и грубее. Конечно, человек не выглядел как дерево; это было бы слишком грубым представлением. И тогдашняя грубость была все же тоньше теперешней организации. Но для того времени организация человека была настолько грубой, что его духовная часть, которая в то время жила то с физическим телом, то без него - попеременно, дошла во время между выходом солнца и луны до такого состояния, что она, - когда захотела вновь обрести свое физическое тело, - уже нашла это физическое тело, благодаря событиям на земле, настолько плотным, что она не смогла войти в него и использовать для своего пребывания в нем. Поэтому произошло, что духовно-душевная часть многих человеческих предков вообще распрощалась с землей, на известное время и совершала свое дальнейшее развитие на других планетах, принадлежавших к нашей солнечной системе, потому что, во время между выходом солнца и луны, благодаря совершившемуся затвердению, физические тела не годились больше для дальнейшего развития. Только очень незначительная часть физических тел была еще годна для этого, и спаслась после этого времени. Я это уже показал, что большее число человеческих душ, ушло в небесные пространства, - и что только малая часть могла удержаться в этом потоке текущего развития, именно то, кто были грубее остальных и смогли перенести и преодолеть многое. Эти более сильные души спаслись во время этого хаотического периода развития. Но во время этого процесса дело еще не шло, собственно, о том, что мы называем человеческим Я, человеческой индивидуальностью. В то время существовала еще по характеру скорее нечто вроде групповой - души. Души растворились, когда они хотели удалиться, в групповой душевности. Затем наступил выход луны, и этим была вновь дана возможность человеческой организации - утончиться. Благодаря этому она смогла вновь принять ранее удалившиеся души. И эти души постепенно возвращались - вплоть до атлантического периода, - и вновь вселялись в человеческие тела - внизу. Но все же оставались еще неизвестные организации, которые выработались во время критического периода развития. Они ушли вперед, - но все же не смогли стать носителями человеческой душевности. Это были грубые организации. Следовательно, в то время, наряду с теми организациями, которые могли утончиться впоследствии, - остались и эти, пережившие критический период развития земли. Они стали теперь предвестниками более грубых организаций, и благодаря этому получилось, что наряду с теми организациями, которые смогли стать человеческими носителями человеческих индивидуальностей, - развивались дальше и такие организации, которые не смогли стать ими, и которые были потомками организмов покинутых человеческими душами из того времени, когда солнце уже ушло, а луна еще оставалась связанной с землей. Итак, мы видим, что рядом с человеком буквально образовалось царство организмов, которые благодаря сохранению

лунного характера стали не способными быть носителями человеческих индивидуальностей. Эти организации в сущности были те, которые стали организациями теперешних животных. Могло бы показаться странным, что эти более грубые организации теперешних животных все же обладают известными способностями, которые могут даже действовать в мире мудро, как, например, в постройке бобров и т. д. Но это может стать для нас вполне понятным, если мы не будем представлять себе вещи слишком простыми, но уясним себе, что именно организации этих существ, в которые не вошли человеческие души, выработали внешние условия этой постройки животных, известной постройки нервной системы и т. п., которые сделали возможным полное созвучие с законами земного бытия. Те же существа, которые потеряли способность принимать в себя человеческие души, остались на все время связанными с землей. - Другие организации, которые впоследствии утончились и смогли принять человеческие индивидуальности, были правда, тоже вместе с землей; но т. к. они позже должны были претерпеть изменения, когда луна ушла уже из земли, и потеряли именно то, что они присваивали себе до этих пор благодаря тому, что они утончились и получили эти изменения. Итак, заметим: когда луна отделилась от земли, то на ней были известные организации, которые развивались дальше, по прямой линии так, как это должно было совершиться во время прежнего соединения луны с землей. Эти организации остались грубыми, сохранили свои законы, и стали настолько плотными, что когда луна вышла из земли, с ними уже не могло произойти никаких изменений. Они просто упрямо развивались дальше в своей застывшей организации, а ставшие носителями человеческих индивидуальностей, должны были измениться, они не могли так просто идти дальше такой застывшей, грубой форме. - Они изменились так, чтобы теперь могли действовать существа, которые между тем не были связаны с землей, а были где-то совсем в другом месте и теперь должны были опять соединиться с землей. Теперь вы имеете разницу между теми существами, которые сохранили старый, застывший лунный характер, и теми — которые изменились. В чем же состояло изменение?

Когда души, ушедшие с земли, опять вернулись и овладели вновь телами, они принялись за переработку нервной системы, мозга и т. д. Они применяли имеющиеся в них силы как бы для внутреннего строительства. В других же существах, которые уплотнились и застыли, уже нельзя было ничего изменить. Другие существа овладели этими организациями, но они еще не могли вмешиваться в их внутреннюю сущность, остановившуюся на прежних ступенях развития, и вообще они смогли действовать только извне, как животные групповые души.

Итак, те организации, которые годились для этого, получили после выхода луны -человеческую душу, и эти существа перерабатывали эти организации в такие - которые вели к совершенному построению человека. А оставшиеся во время луны загрубевшие организации уже не смогли быть изменены. Ими овладевают теперь те души, которые не получили еще возможности вмешиваться в индивидуальности, остановившиеся в своем развитии на лунной ступени, выработавшие все, чего можно было там достигнуть, и поэтому овладевшие теперь этими организациями как групповые души.

Так выясняется для нас разница между человеком и животным, исходя из космических процессов при развитии земли, выявляются они для нас как двойные организации. Если бы мы должны были остановиться в своей организации на положении существ, стоящих непосредственно ниже человека, то мы должны были бы теперь парить вокруг земли, - были бы принуждены к этому, потому, что организации сделались бы слишком загрубевшими. Мы не смогли бы спуститься и, несмотря на то, что мы не стали совершенными существами, мы должны были бы пребывать там же, где и организации групповых душ животных.

Но т. к. наши организации могли утончаться, то мы смогли войти в них и поселиться там; т. е. мы могли спуститься и телесные воплощения. Групповые же души не нуждались в этом; они действовали на эти существа из духовного мира. Следовательно, мы видим в царстве животных, окружающих нас, нечто - чем мы были бы еще и сегодня, если бы мы не были обязаны нашей современной организации вышеописанному становлению.

Спросим теперь себя: каким образом ниже нас стоящие животные с их загрубевшими организациями пришли на землю? Благодаря нам же они спустились вниз! Они являются потомками тех тел, которыми мы не захотели овладеть после выхождения луны. Мы оставили эти тела, чтобы позже найти другие. Мы не смогли бы найти потом другие, если бы в свое время не оставили бы эти. - Мы должны были искать на земле возможности нашего дальнейшего продвижения только после выхождения солнца. В этом процессе мы, так сказать, - оставили известные существа позади себя, чтобы получить возможность самим подняться выше. Чтобы подняться выше, мы должны были уйти на другие планеты, а тела оставить там, внизу. И тому, что оставалось там внизу, - мы обязаны в известном отношении тем, чем являемся мы сейчас. Мы можем описать это "обязательство" еще подробнее. Мы можем спросить себя: "Как же стало вообще возможным, что именно в этот критический период мы смогли оставить землю?". Вед существа не могут так просто уйти куда им захочется. - И тогда в земное развитие в первый раз вступило то, чем мы опять-таки обязаны люциферическим существам. Люциферические существа были наши водители, удалившие нас в критический период из земного развития. Они как бы сказали нам: "Там, внизу, наступает критический период; вы должны покинуть землю!". Под водительством этих люциферических духов мы покинули землю. - тех люциферических духов, которые внесли в наши тогдашние астральные тала люциферический принцип, - склонность ко всему, что мы называем в нас возможностью зла, но вместе с тем, правда, и возможность свободы. Если они тогда не увели нас с земли, то мы остались бы навсегда прикованными к образу, созданному нами тогда, и мы могли бы только парить над этим образом вверх, но никогда не смогли бы вселиться в него. Так они увели нас и соединили свое собственное существо с нашим. Если

мы примем это во внимание, нам станет понятным, что мы во время ухода приняли в себя люциферические влияния. Организации же, не разделившие эту судьбу -ухода в совсем особые мировые области, - остались внизу без люциферического влияния. Они должны были делить с нами наши земные судьбы, но не могли разделить с нами нашу небесную судьбу. И когда мы вернулись на землю, то мы имели в себе этот люциферический уклон, - но не те другие существа, - и благодаря этому стала возможным жить в физическом теле, - но все же жить независимо от него, и становиться все более и более независимым от него. Те же другие существа, которые не имели в себе люциферического уклона, являлись тем, чем были наши астральные тела в тот промежуток времени между выходом солнца и луны, т. е. те самые, от которых мы освободились. Мы смотрим на животных и говорим: "Все, чем являются животные в их жестокости, обжорстве, и всех животных пороках -наряду с той ловкостью, которой они обладают, это все мы имели в себе, если бы мы не смогли выбросить все это из себя! Мы обязаны освобождением нашего астрального тела тому обстоятельству, что все грубые астральные свойства остались в животном царстве земли. И мы можем сказать: благо нам, что мы не имеем больше всего этого в нас: свирепости льва, хитрости лисицы и т. д.. что все это ушло от нас, и ведет самостоятельное бытие вне нас! Таким образом животные имеют общим с нами то, что является нашим астральным миром: возможность испытывать боль. Но именно благодаря; этому, о чем было рассказано сейчас, - они не смогли добиться возможности через страдания и через преодоления их подниматься все выше и выше. Они не обладают для этого индивидуальностью. Благодаря этому животным много хуже, чем нам. Мы должны переносить боль; но каждая боль для нас — средство для совершенствования; преодолевая ее, мы поднимаемся выше, благодаря этой боли. Мы оставили животных позади, как нечто, что уже обладало, правда. - возможностью испытывать боль, но не имело того, что подняло бы их над болью, и помогло бы преодолеть ее. Это судьба животных. Таким образом, мы отдали животным, в течение земного развития нашу скверную часть, и они окружают нас, как знаки того, что мы пришли к возможности нашего совершенствования. Мы не смогли бы освободиться от этого осадка, если бы не оставили животных позади себя. Такие факты мы не должны учиться рассматривать как теории, но познавать их с космическим ощущением мира. Мы должны смотреть на животных со следующим чувством: "там вне нас - находитесь вы - животные. Когда вы страдаете, то вы переносите нечто - что идет на пользу нам, людям. Но мы, люди имеем возможность - преодолевать страдание; вы же должны его терпеть. Мы, обладая страданием - оставили его вам, - а себе взяли преодоление его!"

Если из теории развить космическое чувство, то оно станет всеобъемлющим состраданием к миру животных. Поэтому там, где космическое чувство выросло из древней мудрости человечества, где люди еще сохранили воспоминание о древнем знании, которое говорило из сумеречного ясновидения каждому, как было когда-то, там сохранили благодаря этому сочувствие к миру животных, и там оно выступает в высокой степени.

Это сочувствие вернется опять, когда люди усвоят восприятие духовной мудрости, когда люди поймут, как связана Карма человечества с Кармой мира. Во времена, которые были, так скакать, временем затемнения знания, когда материалистическое мышление заняло первенствующее место, люди не могли иметь правильного представления об этих взаимоотношениях. Тогда смотрели только на то, что существует рядом друг с другом в пространстве, не считаясь с тем, что это рядом находящееся имеет однородное происхождение и только в ходе развития отделилось друг от друга. И тогда, конечно, не чувствовали того, что связывает человека с животными. И во всех областях земли, где имелась миссия закрывать сознание о связи человека с миром животных, где на месте этого сознания вставало только то, что ограничивалось лишь физической частью пространства, -там человек заплатил животным за все, чем он им обязан своеобразным образом, — тем, что он их поедал. Эти вещи показывают нам в то же время, как мировоззрения связаны с человеческим миром чувств и ощущений.

Чувства и ощущения, в конце концов, последствия мировоззрений, и также как меняются мировоззрения и познания, -так же изменяются чувства и ощущения во взаимоотношениях человечества. Человек не мог иначе - как развиваться в вверх. Поэтому он должен был другие существа столкнуть в пропасть, чтобы самому подняться выше. Он не мог дать им индивидуальность, которая уравнила бы в Карме то, что должны были выстрадать животные; он мог только передать им боль, но не мог дать им кармическую закономерность уравнения. Но то, что он не мог им дать, - он даст им однажды, когда он придет к свободе и к отказу от эгоизма в своей индивидуальности. И тогда сознательным образом - он поймет в этой области кармическую закономерность и скажет: "Животным я обязан тем, что я стал таким. То, что я не могу больше дать отдельным животным существам, которые спустились от отдельного существования - к теневому существованию, что я когда-то задолжал миру животных, - это я должен теперь исправить своим обращением с ними!". Поэтому с течением развития, благодаря сознанию кармических связей, вновь наступит улучшение отношений людей к миру животных, особенно на Западе, где они не таковы, как должны быть. Наступит то отношение к животным, благодаря которому человек вновь подымет животных, которых он столкнул вниз.

Так видим мы Карму в царстве животных в их отношениях друг к другу.

То, что животное переживает как свою судьбу, мы не можем сравнить с Кармой человека, если не хотим все смешивать между собой. Но, рассматривая все развитие земли, и то, что должно было совершиться из-за человечества и его развития, - мы увидим, что мы действительно можем говорить об отношении Кармы человечества к миру животных.

В рассмотрения, которые мы должны провести сегодня и в ближайшие дни, могут легко проникнуть известные, неправильно понятые вещи. Мы будем иметь дело с некоторыми вопросами о болезнях и здоровье, с точки зрения Кармы; но при противоположностях в наших современных жизненных течениях, именно в этой области могут иметь место неправильные восприятия духовноведческих основ, когда будет затронута глава о связи болезней и здоровья с Кармой. Вы знаете ведь, что в широких кругах при обсуждении этих вопросов возникает известная горячность и страстность. С одной стороны, всем вам известно, что как профаны, так и настоящие врачи легко ополчаются на так называемую научную медицину; с другой стороны, легко заметить, как представители последней, вызванные, может быть, несправедливым нападением, впадают в горячность когда им приходится заступаться за то, что может сказать наука в данном случае, и часто разгорается сильное сражение, если выступают люди и с других точек зрения, а не только представители официальной медицины, в той области, о которой мы упоминали. Теософия и духовноведение только тогда смогут защищать свои высокие задания, если они сохраняют непредвзятое и объективное суждение в этой - дискуссиями затемненной области. Кто слушал мои лекции, знает, как маловажно для меня принимать участие в этом хоре, пытающимся дискредитировать то, что называется "Школьной медициной".

В духовноведении не может быть и речи о соглашении с тем или иным партийным направлением. Именно в данном случае можно отметить, - в отношении достижения в области заболеваний и вопросах человечества - возникновение в последние десятилетия таких похвальных речей, признания и удивления как и в других многочисленных естествонаучных областях. - И именно духовноведение должно радоваться тому, чего достигла медицина в последние годы. Но с другой стороны, нужно отметить также то, что касается именно естествознания: достижения, фактические признания и открытия находят иногда очень мало правильных и удовлетворительных интерпретаций и объяснений в так называемых современных **научных мнениях**.

В наше время, во многих областях естественно-научных исследований ярко бросается в глаза, что мнения и теории не доросли до понимания зачастую чудесных фактов и явлений и что именно свет, исходящий от духовноведения, успешно распространяется в области достижений последних лет. После этого выступления станет ясно, что здесь нет и речи о принятии участия в дешевом оспаривании того, что может быть достигнуто в области современной научной медицины. А затем может быть сказано также, что выступившие теперь удивительные факты, не смогут принести плодов в наше время на благо человечества, потому что этому препятствует, с другой стороны, окрашенные материализмом мнения и теории. Поэтому для теософии гораздо лучше скромно высказать все, что она может сказать, чем принимать участие в борьбе каких-либо партий. И так ведь достаточно возбуждено страстей уже и без этого. Если мы вообще хотим достигнуть какой-то точки зрения в вопросах, которые будут нас занимать, то мы должны понять, что причины какого-либо явления нужно искать как близко лежащие и как далеко отстоящие от нас, и что теософия, - в поисках **кармических** причин в вопросах здоровья, - придется иметь дело с этими **далекими** причинами, которых не найти на поверхности. Это можно объяснить на примере, который приведет нас куда нужно, если вы его как следует продумаете.

Предположим, что кто-либо стоит на точке зрения "как далеко мы зашли сегодня", в этой области, и совершенно пренебрегает мнениями, выступавшими в прошедших столетиях относительно здоровья и болезни. Например, часто говорится: "Именно в этой области мы находим в прошедшие времена самые грубые суеверия!". И затем приводятся пугающие примеры, как в прошлые века пытались излечивать то или иное. Особенно отличают это когда где-либо наталкиваются на выражения, которые для современного сознания давно утратили свое тогдашнее значение, но все-таки вкрались в него. Так, например, некоторые говорят: "Были времена, когда каждую болезнь приписывали Богу или черту!". Но при этом плохо то, что говорящие таким образом, не знают просто, какой комплекс взглядов подразумевается под понятиями "Бог" и "черт". Мы можем пояснить это подробнее следующим примером.

Предположим, что два человека живут вместе. Один раскрывает другому: "Сегодня я видел комнату, полную мух. И кто-то говорит мне, что вполне естественно, что там полно мух. И я думаю то же, т. к. комната очень грязная, а это способствует размножению мух". Вполне естественно, что с этим можно согласиться, принимая во внимание все, касающееся существования мух, - но я думаю, что прав и тот, кто говорит: "В комнате не будет больше мух, если ее хорошенько вычистить". Затем говорит еще один, что он тоже знает нечто о причине существования мух в этой комнате; дело в том, что в ней уже давно живет крайне ленивая хозяйка. - "Но, посмотрите, что за суеверие в том, что лень является как бы личностью, которой нужно подать знак, чтобы появились мухи! Первое объяснение все же правильное, что присутствие мух вызвано накоплением грязи! Не иначе дело обстоит и в другой области, когда говорят: "Некто болен, потому что он получил инфекцию, благодаря некоему виду бактерий; следует изгнать бактерии, и наступит выздоровление. А люди говорят еще о какой-то духовной причине лежащей глубже! А нужно ведь только изгнать бактерии и больше ничего!". И не будет больше суеверием, говорить о духовной причине при заболеваниях и признавать все остальное, как в первом случае, когда причину существования мух видят в особенно ленивой хозяйке.

И не надо сердиться, когда говорят: "Мух больше не будет, если наведут чистоту". И не о том идет речь, чтобы один спорил с другим, но в том, что нужно учиться понимать друг друга - и осознавать, что хочет один и что - другой. С этим нужно обязательно считаться, когда говорят о непосредственно близких причинах с полным

правом, и когда также говорят - о далеких.

Объективный теософ вовсе не станет из-за этого на точку зрения, что лени надо только подать знак, чтобы мухи появились в комнате; он будет знать, что и другие материальные причины имеют свое оправдание, но что все выражающееся материально, имеет свои духовные основы, и что их нужно искать для блага человечества. Тем же, кто охотно хотел бы вступить в спор, нужно вспомнить, что духовные причины нельзя всегда воспринимать и оспаривать, таким же образом, как обыкновенные материальные причины. И нельзя также думать что оспаривание духовных причин освобождает от оспаривания материальных, т. к. иначе можно было бы оставить комнату грязной, а вступить в борьбу с ленью хозяйки.

И когда мы рассматриваем Карму, мы должны говорить о связях и событиях, как они вступали в жизнь человека в прежние времена, и как они, при своем обратном воздействии на то же человеческое существо обнаруживались в последующие времена. Когда мы говорим о здоровье и болезни с точки зрения Кармы, то это звучит так: "Как можем мы себе представить, что болезненное и здоровое состояние человека основано на прежних поступках и переживаниях этого человека? И как можем мы себе представить, что настоящее состояние здоровья или болезни находится в связи с позднейшими воздействиями на то же самое существо?"

Вообще современный человек охотнее всего поверит, что болезнь находится в связи с самыми близкими причинами. Ведь основной нерв нашего современного мировоззрения во всех областях - это искание удобств; а останавливаться на ближайших причинах - это очень удобно. И поэтому обращают внимание именно при заболеваниях людей только на ближайшие причины, - и главным образом это делают сами же больные. А это обстоятельство вызывает много недовольства, приходящего благодаря тому, что, с одной стороны, существует такое убеждение, что болезнь должна обладать ближайшими причинами, которые должны быть найдены следующим врачом; и когда, затем, врач не может помочь, значит, он в чем-то ошибся. И из неудобства такого суждения вытекает многое из того, что говорится сегодня в этой области. Кто умеет рассматривать Карму в ее далеко идущих воздействиях, тот будет вседальше расширять свои взгляды, начиная от того, что совершается сегодня и до тех событий, которые лежат так далеко позади нас. И прежде всего он приобретет убеждение, что подробное познание о событиях, поражающих человека, возможно только, если могут расширить свои взгляды до того, что лежит далеко позади нас. Особенно это верно, когда дело касается заболевшего человека. - Когда мы говорим о больном и о здоровом человеке, один вопрос встает в нас: "Как можем мы вообще составить понятие о заболевании?"

Когда духовноведческое исследование приступает непосредственно к делу и привлекает на помощь еще себе ясновидящий взор, оно всегда заметит там, где дело касается заболеваний человека, неправильности не только в физическом теле человека, но и в высших членах существа человека - в эфирном и астральном теле. И ясновидящий исследователь всегда должен обращать внимание в каждом случае заболевания, какое участие в данном случае принимает физическое тело - с одной стороны, и какое - с другой стороны, - эфирное и астральное тело; все три члена существа человека могут ведь участвовать в данном заболевании. Теперь возникает вопрос: "Какие представления можем мы получить о "как" заболевании?". К этому легче всего подойти, если принять во внимание, как далеко простирается понятие "заболевание" - в человечестве. Пусть те, которые охотно употребляют в разговоре всевозможные, иллюзорно-аллегорические понятия, - даже там, где им совсем не место - пусть они говорят о заболеваниях металлов и минералов, например, в таких случаях: когда ржавчина поедает железо. - то это заболевание железа. Нужно только уяснить себе в таком случае, что, употребляя чисто абстрактные понятия, нельзя прийти к действительно плодотворному понятию жизни; можно прийти к понятию о жизни как бы играя, не к тому понятию, которое действительно охватывает факты. Кто хочет прийти к реальному понятию болезни и к реальному понятию здоровья, тот не станет говорить о том, что минералы и металлы могут болеть.

Но дело обстоит уже иначе, когда мы поднимаемся в царство растений. Тут мы, конечно, можем говорить о заболеваниях растений. Как раз - болезни растений особенно интересны для реального понимания представления - "болезнь" и даже особенно важны. И если подходить при этом не играя, а со всей серьезностью, то именно у растений нельзя говорить так легко о "внутренних причинах заболеваний". У растений нельзя говорить в такой же степени как у животных и у людей о "внутренних причинах заболеваний". При заболеваниях в царстве растений вы всегда должны будете отнести их к внешним поводам - к тем или иным вредным влияниям почвы, недостаточному свету, к воздействию ветров, другим элементарным действиям природы. Или же вы должны будете отнести такие заболевания растений к действиям паразитов и вредящих им. И вы вправе будете говорить в царстве растений о том, что понятие "внутренняя причина заболевания", в сущности говоря, совершенно не оправдано. Конечно, - невозможно. - т. к. я не могу говорить полгода на эту тему, - а только очень недолгое время, - дать бесконечные доказательства того, на что я сейчас указал.

Но чем глубже вы проникните в патологию растений, - тем больше вы увидите, что понятие "внутренняя причина, заболевания" не существует у растений, но что дело идет здесь о внешних повреждениях или о других внешних явлениях.

В растениях, как оно нам встречается во внешнем мире, мы имеем перед собой существо, состоящее из соединения физического тела и эфирного тела. И в то же время это существо, обращающее наше внимание на то, что его физическое и эфирное тело по существу в принципе совершенно здоровы, и оно должно ждать пока не

наступит какое-нибудь внешнее повреждение для того, чтобы заболеть. Духовноведческие факты вполне совпадают с этим положением. Тогда как мы, благодаря методам ясновидческого исследования в царстве животных и людей видим при заболеваниях ясно внутри их существа в сверхчувственных частях, изменения, наблюдая же внутри заболевшее растение, мы никогда не можем говорить о том, что первоначальное эфирное тело само изменено, но только о том, что всевозможные повреждения и влияния извне проникли в физическое тело, а также и в эфирное. Духовноведческие факты вполне оправдывают то, что мы получаем как общий вывод; в том, что бросается в глаза у растений - именно физическое тело, - перед нами находится нечто абсолютно здоровое. Но совершенно иное видим мы, когда растение, получившее внешнее повреждение, - применяет всевозможное, чтобы защитить себя в своем росте и развитии от повреждения. Понаблюдайте, когда вы порезали растение, - как оно пытается вновь вызвать застывание поврежденного места, обойти то, что встало на его пути и что вредит ему. И мы видим совершенно ясно, какая сила внутренней защиты имеется в исцеляющей силе, когда наступает внешнее повреждение. И так мы видим, что в эфирном и физическом теле растения имеется нечто, что в состоянии ответить внутренними исцеляющими силами на внешние повреждения. Это необычайно важный факт, когда хотят прийти к ясности в этой области. Растение с его физическим и эфирным телом показывает нам не только то, что они обладают в себе первоначальными принципами здоровья, необходимыми для развития и роста данного существа, но и то, что в них имеется избыток таких сил, которые изживают себя в исцеляющих силах, когда наступают повреждения извне.

Откуда же должны исходить эти исцеляющие силы? Если сделать порез только в физическом теле, - то повреждение останется. Оно ничего не сможет сделать, исходя из себя самого, - чтобы, так сказать, - обойти это повреждение. И поэтому мы не можем говорить, где дело касается только физического тела, о заболевании, а еще меньше о том, что заболевание и исцеление могут находиться в известных отношениях друг к другу. Это мы можем лучше всего заметить, когда наступает заболевание растения. Тут мы должны искать принцип внутренней исцеляющей силы в эфирном теле. Но это показывает нам поразительным образом Духовноведческие факты.

Вокруг пораженного места растения эфирное тело развивает гораздо более интенсивную жизнь, чем это было там до поражения. Оно рождает из себя совершенно иные формы, и развивает совсем иные течения. Это - необычайно интересно, - что мы как бы вызываем эфирное тело растения к повышенной деятельности, когда мы наносим повреждение его физическому телу. Этим мы, правда, еще не определили понятие болезни; но мы сделали нечто, чтобы подойти к "как" — в болезни, и мы достигли чего-то, что нам помогает "создать предчувствие внутреннего "как" - в исцелении. И теперь мы ждем. - все время держась за путеводную нить внутреннего, ясновидческого наблюдения, - все дальше, и пытаемся понять, с помощью рассудка внешние явления, к которым нас ведет духоведение. И тогда мы сможем, может быть, подняться от повреждений, которые мы нанесли растению -к повреждениям, нанесенным нами - животным, которые имеют уже для нас и астральное тело. - Грубо говоря, мы увидим тогда, принимая во внимание высших животных, что мы очень мало видим того, что выступает в такой большой степени в растении, и чем выше животное, - тем меньше, - именно этот ответ эфирного тела на внешние повреждения. Если мы нанесем грубое повреждение физическому телу низшего или высшего млекопитающегося животного - отнимем, например, ему ногу, - то мы найдем, что эфирное тело собаки не может отвечать также легко исцеляющей силой, как это делает растение при его повреждении. Но все же это бывает в значительной степени и в животном царстве.

Посмотрим, например, на очень низкие животные существа - тритоны и им подобные. Если вы отрежете у них известные органы, то это не является для него большой неприятностью. Органы вновь срастают в них очень быстро, и животные опять выглядят как раньше. Здесь произошло нечто - подобное процессу в растении: мы вызвали известную исцеляющую силу эфирного тела. Нельзя отрицать, что вызывание таких исцеляющих сил эфирного тела у человека или у высшего животного являлось бы значительной опасностью для здоровья? Тогда как у низшего животного это просто заставляет его эфирное тело вызывать рост другого органа, взамен утерянного.

Если же отрезать у рака какой-либо орган, то он, например, не может тут же заменить его новым; но при следующей смене внешних покровов, на ближайшей переходной ступени жизни на место отнятого члена уже появляется отросток; при повторной смене он становится больше, и если бы животное меняло покровы достаточно часто, то потерянный член заменился бы постепенно другим. Здесь вы имеете явление вызывания исцеляющих сил в эфирном теле. Но у высших животных - этого уже не бывает в такой же мере.

Если покалечить высшее животное, то оно сперва ничего не сможет сделать. Но нужно еще раз отметить нечто, что вызвало бы теперь большой научный спор: если покалеченное животное, будет иметь затем потомков, то на них нанесенное повреждение не обнаружится, следовательно, поколение будет вполне здоровым. Если эфирное тело переносит свои свойства на потомков, то оно вновь побуждается действовать в полной мере. У тритона -эфирное тело действует в том же животном, - у рака - только при следующей смене внешних покровов; у высших же животных это явление будет обнаружено на его потомках; и тогда эфирное тело заменяет нанесенное повреждение из предыдущего поколения.

Мы должны наблюдать такие явления в природе в правильном смысле и тогда нам станет ясно, что даже и тогда следует говорить об исцеляющей силе эфирного тела, когда это идет как наследство от предков - к потомкам, и эфирное тело наследуется целиком и воспроизводит вновь цельное неповрежденное животное. Здесь

вы имеете как бы это "как" исцеляющих целебных сил в эфирном теле.

Теперь мы можем задать вопрос: в чем же заключается причина того, что исцеляющие силы эфирного тела должны проявлять все большее напряжение, чтобы вообще обнаружиться, когда мы поднимаемся все выше в царство животных и даже, когда мы рассматриваем внешнее царство человека?

Дело в том, что эфирное тело может быть связано с физическим самым различным образом. Между ними существует связь - более крепкая и внутренняя, или же меньшая и более слабая. Возьмем например, тритона, у которого отрезанный член немедленно восстанавливается. Каким же надо считать здесь связь между эфирным и физическим телом?

И еще больше эта связь в растительном царстве. Здесь мы должны сказать: связь здесь такова, что физическое тело не в состоянии воздействовать на эфирное тело, так, чтобы эфирное тело оставалось бы неповрежденным благодаря тому, что происходит в физическом теле в известном отношении, независимо от физического тела. Сущность эфирного тела - это деятельность, восстанавливающая и поощряющая силу роста. Оно способствует росту до известной границы. И этот же момент, если отрезают какой-либо член, эфирное тело сейчас же готово заменить его другим, - то есть развить его в полную свою деятельность.

Но что же произошло бы, если бы оно не смогло развить полную свою деятельность? Тогда оно должно было быть более связано с деятельностью данного члена. И так оно и есть у высших животных. Там имеется более, гораздо более внутренняя связь между эфирным и физическим телом. Когда физическое тело образует свои формы, - тогда они действуют как то, что содержится в физической природе, - обратно на эфирное тело.

Если мы хотим говорить наглядно: у совсем низких животных или же у растений то, что находится во вне — не действует обратно на эфирное тело, оставляет его в покое и ведет самостоятельное бытие. Но как только мы поднимаемся к высшим животным — внешние формы физического тела действуют обратно на эфирное тело; тут эфирное тело вполне сливается с физическим и мы раним эфирное тело наряду с физическим. И тогда эфирное тело должно применять более глубокие силы, если оно хочет сперва восстановить самое себя, - а затем уже данные массы членов.

И поэтому мы должны апеллировать к более глубоким исцеляющим силам, когда мы подходим к эфирному телу высшего животного. Но с чем же это связано? Почему же эфирное тело высшего животного так независимо от форм физического тела?

Если выше мы поднимаемся в ряду животных, тем больше должны мы считаться не только с деятельностью физического и эфирного тел, но и астрального. У низших животных на его деятельность обращают мало внимания. Поэтому низшие животные имеют такое большое сходство с растениями. Чем выше мы поднимаемся, тем больше приходится считаться с астральным телом. Оно же действует так, что эфирное тело становится зависимым от него. Существо, подобное растению, обладающее только физическим и эфирным телом, имеет мало общего с внешним миром; вырабатываются раздражения, но они не отражаются на внутренних процессах. Там же, где действует астральное тело, отражаются внешние впечатления во внутренних процессах, существо, в котором астральное тело не работает, более огорожено от внешнего мира. И существо тем больше открывается внешнему миру, чем больше работает в нем астральное тело. Следовательно, астральное тело связывает внутреннюю сущность с внешним миром. Увеличение деятельности астрального тела вызывает в эфирном теле усиленное применение сил для исправления нанесенных повреждений.

Если мы теперь подыдемся из ряда животных к человеку, то мы принуждены считаться еще с чем-то другим. В таком астральном теле впечатываются и живут приписанные ему процессы, как это и бывает большей частью у животных: животное живет больше с навязанным ему маршрутом, и по данной ему жизненной программе. И у животного не легко говорить о том, что оно поступает как расточитель, в смысле своих инстинктов, или же может быть умеренным по отношению к ним. Оно следует по данной ему жизненной программе. То, что выявляется в животном, - подчиняется некоторым образом типичной программе. Но человек, может, именно благодаря тому, что он поднялся выше по лестнице развития - изживать все возможные различия между правильным и неправильным, правдой и ложью, добром и злом. И различнейшим образом соприкасается он с внешним миром, благодаря только индивидуальным поводам. Но все эти виды соприкосновений попадают обратно и воздействуют на его астральное тело. И следствием этого является отпадение взаимодействия между астральным и эфирным телом, после этих внешних переживаний. Следовательно, если человек ведет в каком-либо отношении растительную жизнь, то это отражается в астральном теле. Но мы видим, что астральное тело вновь воздействует на эфирное. Как - это будет зависеть от того, что было вложено в астральное тело. - Поэтому мы сможем теперь понять, что эфирное тело человека изменяется, смотря по тому, какую жизнь ведет человек в границах добра и зла, правильного и неправильного, правды и лжи.

Все это оказывает влияние на эфирную жизнь человека. Теперь вспомним, какие происходят события, когда человек проходит через врата смерти.

Мы знаем, что физическое тело сбрасывается, и остается эфирное тело, связанное с астральным телом и Я. Когда после смерти проходит некоторое время, измеряемое только днями, то сбрасывается также и эфирное тело, как второй труп; но некоторый экстракт эфирного тела - остается, берется с собой и сохраняется на протяжении всего грядущего времени. И в этом экстракте эфирного тела заключено как бы в эссенции все попавшее туда во время жизни, от ее расточительности или же то, что человек взял как результат правильного и неправильного

мышления, поступков и чувств. Это — содержится в эфирном теле, и человек берет это с собой во время до нового рождения. А т. к. животное вообще не имеет таких переживаний, то оно, конечно, и не может пронести ничего подобного через врата смерти. Если мы проследим все сказанное здесь дальше, то мы должны будем сказать себе: когда человек вновь входит в бытие через рождение, то эта эссенция прежнего эфирного тела есть нечто, что вновь изливается в его новое эфирное тело и пронизывает его при построении. И поэтому человек имеет в своем новом бытии в эфирном теле результаты того, как он жил в прежней жизни. И т. к. эфирное тело является строителем совершенно новой организации после нового рождения, то все принесенное запечатлевается теперь в его физическом теле. Почему же все это может запечатлеться в физическом теле?

Духоведческое исследование показывает нам, что мы в форме человеческого тела, приходящего через рождение в жизнь, можем приблизительно видеть, какие дела совершал человек в своей прошлой жизни. И мы найдем также разумное объяснение того, что явилось нам как уменьшающаяся исцеляющая сила в восходящем ряду развития животных. А т. к. у животного мы не можем говорить о том, что оно приносит при рождении вновь воплотившуюся индивидуальность из прежнего земного бытия, то мы найдем действующим лишь общее астральное тело этого вида животных и оно в этом животном будет ограничивать исцеляющие силы эфирного тела. У человека мы находим, что его астральное и эфирное тело пропитаны результатами поступков в предыдущей жизни. И т. к. эфирное тело само по себе обладает силой воспроизводить то, что оно раньше имело в себе, то мы можем понять, что это эфирное тело, когда в нем живет теперь и другая сила, будет способно вложить в построение всей организации то, что оно принесло из прежних воплощений. И мы поймем теперь, как могут воздействовать наши поступки из другой жизни на наше состояние здоровья в следующей жизни, и это мы должны часто искать в состоянии нашего здоровья кармическое воздействие поступков из предыдущей жизни. Но мы можем подойти к этому еще и другим способом.

Мы можем спросить: все ли, что мы совершаем в жизни между рождением и смертью, - может одинаковым образом опять воздействовать на наше эфирное тело?

Уже в обычной жизни, можете вы увидеть большую разницу между обратным действием того, что мы переживаем, как сознательные люди, и многими другими переживаниями и их воздействиями на нашу настоящую внутреннюю организацию.

Тут выясняется очень интересный факт, который можно хорошо объяснить с помощью духоведения, но можно понять также хорошо и рассудочным путем.

Человек имеет в течение жизни целую сумму переживаний, которые он воспринимает сознательно и связывает со своим "Я". Они становятся в нем представлениями, он перерабатывает их и т. д. Но теперь подумайте, какое количество переживаний, опыта и впечатлений не доходят до представлений, но все же находятся в человеке и действуют на него. Проходя по улице, может случиться, что кто-нибудь обратится к вам и скажет: "Я тебя сегодня видел: ты даже на меня не посмотрел!". - А вы ничего об этом не знаете. И так бывает очень часто, и это произвело на вас впечатление. Ваш глаз, правда видел другого, непосредственное впечатление не дошло до представления. Таких случаев имеется без числа, так что наша жизнь собственно, распадается на две части: на тот ряд душевных переживаний в жизни, который состоит из сознательных представлений, и на другой - которые мы никогда не доводим до ясного сознания. Но имеются и другие различия; вы легко сможете различить такие впечатления, которых много в нашей жизни, и о которых вы хорошо помните. - следовательно, впечатления, которые родились в вас таким образом, что они всегда могут попасть в ваши воспоминания, - но вы будете иметь и такие впечатления - о которых вы и не сможете вспомнить.

Итак, наша душевная жизнь распадается на совершенно различные категории. И имеется, фактически, очень значительная разница между этими двумя категориями, если мы будем рассматривать их воздействие на внутреннее существо человека. Остановимся на несколько минут на жизни человечества между рождением и смертью. Если понаблюдать за этим внимательно, то окажется, что огромная разница имеется между теми представлениями, которые все снова могут попадать в наше сознание, и теми, которые были просто забыты и не смогли развить в себе способности воспоминания. Эту разницу можно уяснить себе очень легко следующим образом. Представьте себе впечатление, вызвавшее в вас ясное представление. Пусть это будет впечатление, возбуждавшее в вас радость или боль, т. е. впечатление, сопровождавшееся чувствами. Запомним, что большинство впечатлений - собственно все впечатления, произведенные на нас - сопровождаются чувствами. И чувства, отражаются не только на известной поверхности жизни; нет, они действуют гораздо глубже. Стоит только подумать о том, как одно впечатление заставляет нас бледнеть, а другое - покраснеть. Впечатления эти проникают вплоть до перемещения крови.

А теперь перейдите к тому, что нечто совсем не доходит до сознания, либо касается его мимолетно, - и не доходит до воспоминания. И тут духоведение показывает нам, что и такие впечатления сопровождаются ничуть не меньшими волнениями, чем вполне сознательные. Когда вы получаете какое-то впечатление от внешнего мира, которое, если бы вы его получили вполне сознательно - испугало бы вас так, что ваше сердце забилося бы, то это впечатление останется таким же сильным, как и впечатление при полном сознании. Оно не только производит впечатление, но проникает и в физическое тело. Даже наступает в таком случае нечто особенное: впечатление, вызывающее сознательное представление, встречает как бы некоторое сопротивление, при проникновении в глубину человеческой организации. Если же впечатление действует на нас просто, не

вызывая сознательного представления, то ему ничего не препятствует, но оно тем не менее также действенно. Человеческая жизнь гораздо богаче чем человеческая сознательная жизнь. Существует какое-то время в нашей жизни, когда такие впечатления, которые так живо действуют на человеческую организацию, но не имеют способности воспоминания, переживаются в особенно большом количестве. На протяжении времени от рождения и до того момента, который вы вспоминаете раньше всего, человек получил бесчисленные, богатые впечатления, оставшиеся жить в нем и изменившие его за это время. Они действуют также, как и сознательные впечатления, особенно, когда их забывают, ничто не противостоит из того, что обычно входит в душевную жизнь, как сознательное представление, создающее там как бы преграду. – Во внешней жизни можно часто найти подтверждение того, что в человеческой жизни бывают моменты, когда вступает и вторая категория внутренних воздействий. Многие события позднейшей человеческой жизни вы не можете объяснить себе. Вы не можете понять, почему теперь вы должны так или иначе переживать это или иное в вашей жизни. Например, вы переживаете нечто, что производит на вас такое ошеломляющее впечатление, что вы просто не можете объяснить, почему такое, относительно безразличное переживание производит на вас такое впечатление. Но если вы проследите это дальше, то вы, может быть, найдете, что именно в то критическое время между рождением и тем последним моментом, которое вы можете еще помнить, - вы имели далекое похожее переживание, которое вы забыли. О нем не осталось никакого представления. - Но в то же время вы имели ошеломляющее впечатление от него, и оно живет дальше и связывается с теперешним и усиливает его. И то, что вас теперь потрясло бы гораздо меньше, это и производит теперь гораздо более сильное впечатление. Кто это поймет, в том образуется впечатление того, каким невероятно ответственным является воспитание в первые детские годы, и как нечто бросает такие значительные тени или свет на последующую жизнь. Тут уже действует нечто из прежнего на более позднюю жизнь.

Теперь может оказаться, что такие впечатления детства — особенно, если они повторяются, так влияют на все жизненное настроение, что наступает, например, с известного момента - ухудшение настроения, которое как будто не необходимо, и которое можно объяснить только возвращаясь назад и видя, какие впечатления прежней жизни бросили на теперешнюю жизнь свои тени и свет, которые теперь и проявляются в виде длительного плохого настроения. И мы найдем, что те события действуют особенно сильно, которые не прошли безразлично для ребенка, но еще тогда же произвели на него особенное впечатление.

Итак, мы сможем сказать: если аффекты, особенно чувства и ощущения содействуют впечатлениям, которые потом забываются, то они являются особенно действенными при таких же необходимых переживаниях впоследствии.

Теперь вспомните о представлениях, которые я вызвал, когда говорил вам о жизни во время Кама-локи. После того, как эфирное тело было сброшено человекам как второй труп, он переживает всю свою жизнь в обратном порядке, как бы проходит мимо всех своих переживаний, но они не безразличны для него. Именно во время Кама-локи, т. к. человек еще имеет старое астральное тело, - все пережитое вызывает наиболее глубокие переживания чувств.

Предположим, например, кто-нибудь умирает в 70 лет, переживает свою жизнь в обратном порядке до 40-го года, когда он дал кому-то пощечину. И теперь он переживает боль, причиненную им - другому человеку. Этим как бы вызывается некий упрек самому себе, и он остается для того, чтобы уравнивать это в последующей жизни. И вы можете понять, т. к. в это время между смертью и новым рождением имеются всевозможные астральные переживания, что пережитое нами как поступок, запечатлевается в нашем внутреннем существе все глубже и вернее действует в нас при построении новой телесности.

Итак, если уже в обыкновенной жизни на нас могут действовать так сильно известные переживания, в особенности – впечатления чувств, что они вызывают в нас плохое настроение, - то становится понятным и то, что более сильные впечатления жизни в Кама-локи могут выразиться как глубокое воздействие на организацию физического тела. Здесь вы видите повышение явления, которое вы можете найти при внимательном наблюдении уже в жизни между рождением и смертью. Такие представления, которым сознание не воздвигает преграды, могут привести при неправильностях в душе – к неврастению, к явлениям нервных заболеваний и даже к душевным заболеваниям. Все эти явления являются для нас в виде причинных зависимостей прежних событий с более поздними и дают нам наглядную картину этого.

Если мы хотим сегодня усилить понятие, то мы можем сказать: то, что мы совершаем в жизни как поступки, - претворяется в жизни после смерти в мощный аффект; и **этот аффект**, не будучи теперь ослаблен физическим представлением, и не имея перед собой преград в обыкновенном сознании - т. к. мозг при этом не нужен - **переживается** как иная, глубже действующая форма сознания, и вызывает теперь то, что наши поступки и все наше существо из прежней жизни появляются со всеми своими предрасположениями и организацией - в новой жизни.

Поэтому мы сможем понять, что человек, думавший, чувствовавший и поступающий в одном воплощении очень эгоистично, видя после смерти перед собой плоды своего эгоистического мышления, чувствования и действия, - проникается мощными аффектами против своих прежних поступков. Это - действительно так. В нем рождаются тенденции, направленные против его собственного существа. И эти тенденции, поскольку они произошли из эгоистического существа в прежней жизни, выражаются в новой жизни, в виде слабой организации.

"Слабая организация" - взята здесь в смысле ее внутренней сущности, а не по внешнему впечатлению. И поэтому нам должно быть ясно, что "слабая организация" - может быть отнесена кармически к эгоистическим поступкам в предыдущей жизни.

Пойдем дальше.

Предположим, что в одной жизни человек обнаружил особую склонность к лживости. Это уже склонность; она вытекает из более глубокой организации души.

Если человек отдает себя только тому, что живет в его сознательной жизни, то он не будет лгать; только аффекты и чувства, действующие из подсознательного, приводят ко лжи. Здесь имеется уже нечто коренящееся глубже. Если человек был лживым, то его поступки, вытекающие из лживости, вызовут сильные аффекты в жизни после смерти, направленные против самого же человека, и в нем появится сильная тенденция, направленная против лживости. И тогда в следующей жизни человек принесет с собой не только слабую организацию, но (так показывает нам духовноведение) - организацию построенную, так сказать, неправильно, обнаруживающую неверно построенные внутренние органы в более слабой организации. Что же здесь не соответствует между собой? - И в этом виновата прежняя склонность к лживости. Но откуда же возникла склонность ко лживости? Ведь уже в ней человек имеет что-то, тоже неправильное. Тут мы должны пойти еще дальше - назад. И тут духоведение показывает нам, что легкомысленная жизнь, не знающая ни любви, ни отдачи себя, обнаруживает себя в следующем воплощении - в склонности ко лживости; и склонность ко лживости выявляется во второй следующей инкарнации - в неправильно построенных органах. Так можем мы проследить три следующих друг за другом инкарнации в их кармическом следствии: поверхностность и легкомыслие - в первой инкарнации, склонность ко лжи - во второй и физическое болезненное предрасположение в третьей. Тут видим мы работу Кармы в здоровье и болезни. Все сказанное здесь сейчас основано на фактах, взятых из духовноведческого исследования.

Это не установленные теории, но наблюдавшиеся факты, которые могут быть исследованы методами духовноведения. Итак, мы указали сперва на самые обыкновенные факты - на исцеляющие силы эфирного тела у растений. Затем, мы показали, что эфирное тело у животных менее действенно, благодаря добавившимся силам астрального тела, и мы увидели затем, как благодаря принятию "Я", которое развивает индивидуальную жизнь в добре и зле, в правде и неправде, - астральное тело, которое только мешает исцеляющим силам на пути к последующему ряду животных, - опять-таки добавляет нечто новое человеку: вливающиеся в него из индивидуальной жизни - кармические болезненные влияния.

В растении еще не имеются внутренние причины болезней, т. к. болезнь живет еще во внешнем, и исцеляющие силы еще не ослаблены в своем действии.

У низших животных мы имеем еще эфирное тело, с такими исцеляющими силами, которые могут восстанавливать даже целые члены; но чем выше мы поднимаемся, тем больше астральное тело запечатлевается в эфирном и благодаря этому ограничиваются исцеляющие силы эфирного тела.

Но так как животные не размножаются в реинкарнациях, то - заключающееся в эфирном теле не зависит от каких-либо морально-интеллектуальных или индивидуальных качеств, но от всего типа.

У человека же то, что он переживает в своем "Я", действует вплоть до эфирного тела. Почему же переживания детства появляются при названных душевных воздействиях только как легкие заболевания? Потому что многие причины к тому, что выявляется в виде неврастения, невроза, истерии и т. д. мы сможем найти в этой же жизни. Но причины более глубоких заболеваний мы должны будем искать там, где имеются моральные причины в предыдущей жизни, потому что только при переходе к новому рождению может в эфирном теле передаться то, что может быть пережито морально и интеллектуально. В общем же эфирное тело человека не может получить более глубокие моральные воздействия в одной жизни, хотя мы знаем отдельные исключения, - и даже очень важные, - но об этом мы еще услышим дальше. Таким образом мы имеем связь в нашей жизни между добром и злом. Связь моральную и интеллектуальную в одной инкарнации - а в следующей - связь между нашим здоровьем или болезнью.

IV Лекция

Можно сделать предпосылку, что именно относительно обоих понятий, которые должны стать предметом нашего сегодняшнего рассмотрения - "Исцелимость и неисцелимость болезней" - станут господствовать более ясные и более человеколюбивые представления, когда идеи Кармы и кармической зависимости займут в жизни более широкое место. Можно ведь сказать, что относительно понятий "Исцелимость и неисцелимость болезней" господствовали в различные столетия самые различные мнения. И вовсе не нужно уходить так далеко назад, чтобы найти как "невероятно" изменились эти понятия. Так, например, мы находим одно время - переход средневековья в новое время, приблизительно 16, 17 век, - когда постепенно развивались представления, что можно очень строго разграничивать формы заболеваний, и что для каждой болезни имеется какая-либо травка или микстура, которые обязательно должны излечить данное заболевание. Такое убеждение жило, - собственно говоря, - довольно долго, вплоть до начала 19 века. И если кто-нибудь как любитель или как человек, принявший в себя современные понятия, стал бы читать о лечении болезней в конце 18-го или в начале 19-го века и даже дальше его середины, то он был бы поражен количеством всех средств, которые применялись тогда: чай,

микстуры и до опасных лекарств, кровопускание и г. д. И именно 19-й век, в медицинских и очень уважаемых кругах, - изменил этот взгляд совершенно в противоречащие ему мнения. -И я сам смею сказать, что многих из этих противоречивых мнений бросалось мне в глаза в более молодом возрасте во всех их различных нюансах и мотивах.

Возможность к этому была дана в течении называвшемся "Нигилистической медицинской школой", существовавшей в середине 19-го века в Вене и там имевшей большое влияние. Исходная точка, для радикального изменения взглядов в отношении исцелимости и и неисцелимости болезней во мнениях известного медика Дителя о протекании воспаления легких, и подобных заболеваний. Благодаря возможным рассмотрением он сказал себе: на протекание этого или другого заболевания, собственно говоря, прямое влияние того или другого лекарства очень мало заметно. И именно под влиянием школы Дителя тогдашние молодые медики учились думать об исцеляющей силе лечебных средств, существовавших столетиями приблизительно в духе пословицы: "Запоет петух на навозной куче", - погода изменится - или же останется прежней!" Они думали, что для течения болезни довольно безразлично дают ли при известном заболевании то или иное средство или нет. Именно Дитель собрал для того времени крайне убеждающую статистику, показавшую, что при "выжидающем лечении" умирает приблизительно столько же человек, заболевших воспалением легких или же выздоравливали, - как и при прежнем лечении старыми средствами. Основанное Дителем и продолженное дальше - Скодои "выжидающее лечение" состояло в том, что больного помещали в такие внешние жизненные условия, при которых он был в состоянии развивать самоисцеляющие силы в организме, применять их, а заботой врача - было наблюдать течение болезни, и быть всегда на месте, если наступало что-нибудь, когда нужно было помочь правильным образом простыми человеческими средствами. В остальном ограничивались тем, что наблюдали за приходом болезни и ожидали выступления самоисцеляющих сил в организме, пока лихорадка прекращалась через некоторое время и наступало самоисцеление в организме. Эта медицинская школа носит еще и сегодня название "нигилистической школы", г. к. она основывалась на изречении профессора Скода, говорившего: "Может быть, мы сможем выучиться диагностировать заболевания, описывать их. и может быть даже объяснять их - но вылечивать их - мы не можем!".

Я раскрываю вам вещи, на которые вы должны обратить внимание, которые выработались в течение 19-го века, для того, чтобы вы увидели, как изменились представления в этой области.

Но пусть никто не думает, чтобы - на основании, здесь сказанного, - надо было бы сейчас же, тем или иным способом, стать на чью-либо сторону. Само собой понятно, что это изречение знаменитого профессора Скода является - неким видом радикализма, и было бы легко расширить границы, в которых считались и этим высказыванием. Но одну вещь указывали очень энергично, хотя и не имели, собственно говоря, - средств для осознания и облечения ее в слова. Даже не могли формулировать ее в мыслях, хотя о ней и говорилось в известных кругах. Правда, отмечали, что в человеке должно быть нечто, что в известном отношении определяет течение и исход заболевания, но что, как таковое, лежит все же по ту сторону человеческой помощи.

Итак, было сделано указание на то, что лежит по ту сторону человеческой помощи; и это указание, при глубоком исследовании вещей не может отнестись ни к чему другому, как к закону Кармы и на ее действие в течение жизни человека.

Если мы проследим течение заболевания в человеческой жизни, - его наступление и самостоятельное появление исцеляющих сил в организме, если мы проследим развитие исцеления, то мы должны будем обратиться к помощи более глубокой закономерности, особенно, если мы обратим внимание на наступление - в одном случае исцеления, - а в другом - на возможность его. Можно ли искать эту глубокую закономерность в прежних земных жизнях человека? Это вопрос для нас. - Можно ли говорить о том, что человек приносит с собой известные обстоятельства, которые помогают ему вызвать в особом случае исцеляющие силы его организма, а в другом, несмотря на все свое напряжение - они не могут ему помочь в исцелении болезни?

Если вы вспомните, что было сказано вчера, то вы поймете, что в событиях, происходящих между смертью и новым рождением, воспринимаются совершенно особые силы в человеческую индивидуальность.

Мы говорили, что во время Кама-локи перед душой человека встают события его последней жизни, его поступки — плохие или хорошие, свойства его характера и т. д. и что при взгляде на свою собственную жизнь в нем возникает тенденция - создать для всего, что в нем несовершенно, что оказалось неправильным поступком, - помощь и уравнивание этого, запечатлеть в себе нужные свойства, которые ему помогут стать более совершенным в той или иной области.

Если мы это поняли, то мы можем сказать: это намерение, эту тенденцию человек сохраняет все время до нового рождения, и идет с ними в новое бытие. Но человек сам строит свое новое тело со всеми его членами в новой жизни, и делает это сообразно с силами, которые он принес из прежней жизни и из времен между смертью и новым рождением. Он снабжен теперь этими силами и вживается с ними в свою новую телесность. При этом мы поняли, слаба или сильна эта новая телесность, смотря по тому способен ли человек внести в нее слабые или крепкие силы.

Но мы должны ведь уяснить себе, что придет известное следствие, если человек, например, видел в течение жизни в Кама-локе: "Ты был в последней жизни человеком, совершившим многие поступки под влиянием своих аффектов, гнева, страха, отвращения и т. п. " Эти поступки стоят теперь перед его душой, как живые, во время

Кама-локи, и из его души возникает мысль (выражения, рождающиеся для этих сил, даны, конечно, для физической жизни): "Ты должен совершить нечто в себе, чтобы стать более совершенным в этом направлении, чтобы в будущем не совершать поступков под влиянием этих аффектов!". Эта мысль становится составной частью человеческой душевной индивидуальности, и при прохождении через новое рождение - она запечатлевается дальше, в виде силы в заново формирующемся теле. И в нем рождается тенденция совершить нечто подобное во всей организации — физическое тело, эфирное и астральное тело, - что сделает для него уже невозможным совершать известные действия под влиянием своих аффектов, злобы, ненависти, зависти и т. п., чтобы он был теперь в состоянии стать более совершенным; и благодаря этому он получит возможность совершать новые действия, которые уравнивают прежние. - Благодаря этому в человеке рождается из нового разума, далеко превышающее прежнее, обыкновенное разумение, - намерение, ведущее его к более высокому совершенству в определенной области, и к уравниванию его прежних поступков. Если вы примете во внимание, как многообразна жизнь, как человек изо дня в день совершает поступки, требующие подобного уравнивания, то вы поймете, что в душе живут много таких, - ожидающих уравнений, мыслей, когда душа вступает в бытие, и что эти многообразные мысли встречаются, скрещиваются так, что благодаря этому физическое и эфирное тело человека получают конфигурацию, в которую вплетены все эти тенденции. Чтобы понять это - возьмем один замечательный случай: но именно сегодня я должен особенно отметить то, что я обычно отмечаю: что я избегаю говорить, исходя из какой-либо теории или из создания гипотез, и что я - если привожу примеры, то **только такие**, которые проверены духовной наукой.

Предположим, - кто-то жил в прошлой жизни так, что в своих поступках он исходил из слабого чувства - Я, из чувства Я, которое слишком далеко заходит в отдаче себя внешнему миру; и последствием этого будет - несамостоятельность, потеря себя в своих действиях, что для нашего теперешнего цикла человечества - уже неправомочно. - Следовательно, отсутствие чувства - Я - привело человека в одной инкарнации к тем или иным поступкам. И во время Кама-локи, он увидел перед собой действия, вытекающие из отсутствия чувства Я. Сперва он ощущает тенденцию: "Ты должен развить в себе силы, повышающие твое чувство - Я; ты должен в следующей инкарнации создать условия для сопротивления твоей физической телесности, эфирному и астральному телу, укрепить свое чувство Я, которое должно пройти известную школу. Ты должен создать такое тело, чтобы оно показало тебе, как из физического тела исходит предрасположение к слабому чувству - Я!".

Что произойдет затем в следующей инкарнации, не сможет, конечно, в полной мере вступить в сознание; оно будет жить более или менее в подсознательной области. Данный человек будет стремиться к такой инкарнации, в которой будут оказаны самые грубые сопротивления его чувству-Я, и ему придется тогда напрягать это чувство - Я, как можно сильнее.

Благодаря этому его потянет, как магнитом в такие местности, и к таким случаям, когда ему встретятся большие препятствия именно там, где его чувство - Я должно будет изживать себя по отношению к организации трех тел. Как бы странно это не звучало для вас: такие индивидуальности, которые под тяжестью своей Кармы, стремятся выше - описанным образом прийти к бытию через рождение, ищут возможности подвергнуться, например, эпидемии - вроде холеры т. к. таковая даст им возможность найти именно те сопротивления, которые я только что охарактеризовал. То, что придется пережить при этом заболевшему в своем внутреннем, в отношении сопротивления трех тел - сможет вызвать в следующей инкарнации значительный рост чувства-Я.

Возьмем еще один случай для того, чтобы вы смогли понять связь теперь уже в другой противоположности. Один человек видит во время Кама-локи, что он, благодаря сильному чувству- Я – совершил целый ряд поступков, исходивших из чувства самонадеянности. Он видит, что должен уменьшить и оттеснить ее. - Тогда он должен искать возможности в следующей инкарнации, - чтобы его три тела не создавали бы границы для его чувства - "Я", как бы оно не напрягалось, и чтобы оно само привело бы себя к пропасти, к "ад абсурдum".

Условия для этого создаются, когда его Карма приводит его к малярии. Вот вам случай заболевания, при участии Кармического действия, при следующем положении: человек, собственно говоря, благодаря высшей разумности, чем та, которую он может обзреть своим обыкновенным сознанием, - ведет к условиям, в которых он, в течение своей Кармы может развиваться дальше. Если вы усвоите только что сказанные вещи, то это облегчит вам осознание и понимание именно эпидемических заболеваний. Мы можем приводить еще много примеров, и все они покажут нам, что человек, исходя из опыта своего времени в Кама-локе, прямо-таки ищет случая заболеть той или иной болезнью, чтобы через преодоление ее и через развитие самоисцеляющих сил получить силу и крепость, которые поведут его по его жизненному пути в целом вверх.

Перед этим я сказал, что если человек действовал много под влиянием аффектов, то он во время Кама-локи увидит также действия, свершившиеся под влиянием аффектов. Это возбудит в нем тенденцию в новой инкарнации, в собственной телесности пережить нечто, преодолев которое он будет в состоянии совершать действия, которые смогут выровнять известные поступки в его прошлой жизни. Особенно - эта форма заболевания, знакомая нам теперь как дифтерит, которая появляется во многих случаях, когда имеется такая кармическая запутанность, если данное лицо прежде изживало себя под влиянием вспыльчивости, аффектов и т. п.

В течение этих лекций мы еще услышим многое о том, что обуславливает появление той или иной болезни. Но теперь мы должны перейти к еще более глубоким основам, если хотим ответить на вопрос: когда человек

приходит к бытию через рождение, и приносит с собой тенденцию достичь того или иного, благодаря преодолению болезни, как же получается, что один раз ему удастся действительно стать победителем болезни и принять в себя силы, которые поведут его - выше, а другой раз болезнь побеждает его?

Тут мы должны вернуться к духовным принципам, которые вообще дают человеку возможность болеть.

То, что человек вообще может заболеть, то, что он, исходя из своей Кармы, - может просто искать возможности заболевания, - все это вытекает в конце концов только из тех принципов, которые мы уже не раз ставили перед своей душой в их различных зависимостях в теософических рассуждениях. Вы знаете, что в определенный момент земного развития в становление людей вошли силы, называемые нами - люциферическими, которые принадлежат сущностям, отставшим во время древнего развития Луны, и не развившимся дальше, где они пришли бы, так сказать, к нормальному пункту в их земном развитии. Благодаря этому в человеческое астральное тело, прежде чем его Я начало действовать соответствующим образом, вошло нечто, излившееся из этих люциферических существ. Поэтому влияние этих люциферических сущностей таково, что оно уже оказало когда-то воздействие на наше астральное тело, и осталось в нем в последствии на протяжении всего развития человека в астральном теле. И это влияние означает кое-что в человеческом развитии. Но для нашей сегодняшней цели важно отметить, что человек имел внутри себя -искусителя, чтобы дальше стать хуже, чем он был раньше, если бы не появилось люциферическое влияние; и если бы он имел также одним преходящим влиянием больше, чем действовать, исходя из всевозможных аффектов, страстей и желаний и судить обо всем так, как бы он действовал и судил бы, если бы не было бы люциферического влияния. Благодаря этому влиянию, истинную индивидуальность заставили быть иной, и больше привязаться к тому, что мы называем "миром желаний, чем это было бы нужно. И благодаря этому человек глубже захвачен физической земной жизнью, чем это должно было быть. -Человек, благодаря этому люциферическому влиянию, глубже проник в свое физическое тело, идентифицировался с ним, больше, чем он сделал бы это без появления этого импульса. Если этого появления не произошло бы, то многое из того, что может привлекать человека на земле, и заставлять его желать того или другого, - не существовало бы.

Человек проходил бы равнодушно мимо тех или иных приманок. Благодаря Люциферу возникли искушения внешнего, чувственного мира. И человек принял их в себя. Индивидуальность, данная благодаря - "Я". была пропитана воздействиями люциферического принципа. И произошло то, что человек при первой же земной инкарнации подпал этому люциферическому принципу и взял эти искушения с собой в последующей жизни. Следовательно, вид и образ того, как человек подпал искушениям люциферического принципа, - стало составной частью его Кармы. Если бы человек взял с собой только этот принцип, то он все больше и больше подпал бы искушениям физического земного мира; он терял бы все больше и больше перспективу вновь освободиться от этого физического земного мира. Мы знаем, что позднейшее влияние импульса Христа - выступило против люциферического принципа, как бы уравнило его влияние, - и человек вновь получил средства в течение своего развития изгнать это влияние из себя.

Но в этом люциферическом влиянии было дано одновременно и нечто другое. Благодаря тому, что человек принял в свое астральное тело люциферическое влияние, весь внешний мир стал для него иным, чем он был бы для него, если бы этого не случилось. Люцифер проник внутрь человека. Он созерцал теперь с Люцифером, живущим внутри его -окружающий мир. - Его взгляд на земной мир - затуманился, и во внешние впечатления вошло еще и ариманическое влияние. Ариман смог вмешаться и создать иллюзию внешнего мира только потому, что мы уже раньше создали, исходя изнутри - предрасположение к иллюзии, к Майе.

Ариманическое влияние, вошедшее во внешний мир, окружавший человека, являлось последствием люциферического влияния. Мы можем сказать: человек впитывает в себя, благодаря присутствия люциферических сил, - возможность все более запутываться в чувственном мире; как бы он не запутался бы и в чувственной земной жизни без люциферического влияния; но этим он создал себе также возможность впитывать в себя со всеми внешними восприятиями извне - ариманическое влияние. Так живет в человеческой индивидуальности, когда она проходит через земные инкарнации, - люциферическое влияние -и как результат его - ариманическое влияние. Эти две власти борются постоянно в человеческой индивидуальности. И она стала ареной борьбы Люцифера с Ариманом. Живя в одной инкарнации, человек в своем обыкновенном сознании и сегодня еще подвергается искушениям Люцифера, исходящим из страстей и аффектов его астрального тела, и искушениям Аримана, т. е. заблуждениям и обманам в отношении внешнего мира, проникающим извне в человека. Пока человек живет в одной инкарнации и его представления как засов охраняют его, чтобы все исходящее от Люцифера и Аримана не могло бы глубже проникнуть в него, встречая препятствие в его представлениях, до тех пор все, что совершает человек, подвержено моральному или интеллектуальному суждению. Пока человек между рождением и смертью грешит против морали, следуя за Люцифером, или же, - против логики и здравого мышления, - идя за Ариманом, до тех пор это остается делом обыкновенной сознательной жизни души. Но, когда человек проходит через врата смерти, жизнь представлений прекращается, т. к. она связана с инструментом мозга. Тогда начинается иная форма сознательной жизни; все вещи, которые в жизни между рождением и смертью подчинялись моральному или разумному суждению, теперь, фактически, проникают вниз в подосновы человеческого существа и вмешиваются в то, что после Кама-локи действует организующе для следующего бытия и запечатлевается в пластических силах, которые строят теперь тройную

человеческую телесность. Тогда заблуждения, рождавшиеся от отдачи себя Ариману, становятся силами, вызывающими заболевания, - а нравственная распущенность, т. е. вещи, которые в жизни между рождением и смертью подвергались моральному осуждению, - становятся причинами болезней, действующих больше из астрального тела, тогда как те силы заболеваний, которые происходят больше от ариманического - заражают человека, исходя из эфирного тела.

Таким образом, мы видим, как действительно наши заблуждения, исходящие из ариманического в нас (а сюда следует причислить известные ошибки, ложь, неправду и т. д.), становятся причинами болезней, если мы, конечно, не остановимся на одной инкарнации, но будем рассматривать действие одной инкарнации на следующие; и мы видим, как и люциферические влияния становятся причиной болезней таким же путем. Мы должны сказать откровенно; мы заблуждаемся и грешим — не безнаказанно! Мы несем печать этого в нашу следующую инкарнацию. Но мы делаем это исходя из высшей разумности, чем таковая в нашей обыкновенной жизни, - из той, которая руководит нами во время между смертью и новым рождением, чтобы мы стали настолько крепкими и сильными и не подвергались бы в дальнейшем таким искушениям. Таким образом, болезни становятся даже мощными воспитателями в нашей жизни. Если мы будем рассматривать болезни так, что мы ясно увидим, как при образовании заболевания действуют либо ариманические, либо люциферические явления. И когда эти вещи будут поняты теми, кто под влиянием духовно-научного мировоззрения станет целителем, тогда их влияния на человеческий организм станут гораздо более интимными, чем они могут быть сегодня. Мы можем именно в этом смысле распознать природу известных форм заболеваний.

Возьмем, например, такое заболевание, как воспаление легких. Оно является в Карме, как следствие того, что данный человек во время Кама-локи мог оглядываться на такой характер, который имел склонность к чувственной распущенности, т. е. потребность к чувственной жизни. Не надо путать того, что приписывается теперь прежнему сознанию, с тем, что выступает в сознании следующей инкарнации. Вначале они совсем не касаются друг друга. Но то, что человек видит теперь во время Кама-локи, претворяется так, что это заложит в нем силы к событиям, которые помогут ему преодолеть воспаление легких. Именно в преодолении воспаления легких, в самоисцелении, человеческая индивидуальность действует против люциферических сил, ведет с ними настоящую войну. Поэтому в преодолении воспаления легких, представляется случай сбросить с себя то, что является недостатком характера в прошлой жизни. Мы видим буквально в воспалении легких - борьбу человека с люциферическими силами. Иначе выглядит дело, когда мы видим, как при "туберкулезе легкого" - на современном языке, - выступают своеобразные процессы, когда самоисцеляющие силы начинают действовать, и это выражается в том, что вредные влияния, возникающие при этом, окружаются, охватываются оболочками в виде связующей ткани; затем все это заполняется известковой соляной материей, образующей крепкие окружения. Такие "окружения" (каверны) человек может иметь в своем легком, и многие люди носят их в себе, т. к. это является уже процессом исцеления легкого после заболевания туберкулезом. Где это произошло, там совершалась борьба внутренней сущности человека против действия ариманических сил. Это процесс защиты во вне, атака против того, что было принесено с собой внешней материальностью, чтобы привести человеческую сущность к самостоятельности в этом смысле.

Этим мы показали, как, действительно, оба принципа - ариманический и люциферический - действуют в процессе заболевания. И во многих отношениях можно было бы показать, как собственно нужно различать два типа заболеваний: ариманические и люциферические болезни. Если бы на это обратили внимание, то можно было бы найти правильные принципы для соответствующей помощи больным. Так как люциферические процессы заболевания требуют совсем иную помощь чем ариманические. И, когда теперь довольно безответственным образом применяются, например, внешние лечебные процедуры, - современная электротерапия, или лечение холодной водой и т. п., если бы до них духовноведение бросило свет на то - какой метод надо применять в том или ином случае, то можно было бы знать заранее, с какими заболеваниями имеют дело: с люциферическими или ариманическими. Ни один человек не должен был бы применять, например, электротерапию при заболеваниях, происходящих из люциферизма; ее надо применять только при формах ариманических заболеваний. Помочь при формах люциферических заболеваний никогда не удастся, применяя то, что не имеет ничего общего с действием Люцифера, именно принципы электричества; т. к. они находятся в области ариманических существ, причем, конечно, силами электричества пользуются не только ариманические силы. Наоборот - областью Люцифера является, - грубо выражаясь, - тепло и холод. Все, что имеет дело с этим, благодаря чему организм человека теплеет или холодеет, или же то, что согревает, благодаря внешним воздействиям, или холодит, это относится к области Люцифера. И где мы имеем дело с теплом или холодом — там имеется тип люциферических заболеваний.

В этом мы видим действие Кармы в заболеваниях, и как это действует на преодоление их. И теперь уже не покажется непонятным, что в Карме также заложена исцелимость или неисцелимость болезни. Если вы уясните себе, что кармическая цель заболеваний это -помогать человеку и делать его совершеннее, то предпосылкой будет следующее: человек приносит с собой после пребывания в Кама-локе, - следуя разумной установке, при вступлении в новое бытие, какую-то болезнь и развивает затем те исцеляющие силы, которые обозначают собой укрепление всего внутреннего человека и возможность дальнейшего продвижения. Предположим, теперь, что положение в жизни человека таково, что он в течение жизни, которую он еще может прожить, благодаря своей

организации и Карме, - имеет еще силу, полученную им благодаря болезни, которая помогает ему пойти дальше в этой же жизни. Тогда исцеление имеет смысл.

Человек теперь является исцеленным благодаря болезни. Он добился в этом случае того, чего он должен был добиваться, и что обнаружилось в самом существовании болезни. Преодоление болезни дало ему возможность иметь теперь более совершенные силы, вместо прежних несовершенных. Будучи снабжен теперь, благодаря своей Карме такими силами, и поставленным, благодаря благоприятным обстоятельствам в своей прежней судьбе, вновь в жизни так, что он может применить эти новые силы и действовать на пользу себе и другим, -то тогда наступит исцеление; он благополучно пройдет через болезнь.

Предположим теперь, - дело складывается для человека так, что он преодолевает болезнь и развивает исцеляющие силы - и стоит теперь перед жизнью, которая поставила бы ему требования большие, чем он может выполнить с достигнутыми им силами совершенствования; он, правда, смог бы добиться чего-то, благодаря исцеленной болезни, но все же будет невозможным добиться большего, (т. к. его остальная Карма не допустит этого), и помогать другим с тем малым, чего он добился. И тогда наступит момент, когда его глубокое подсознание скажет: - "Здесь у тебя нет случая принять полную меру сил, которую ты, собственно, должен иметь. Ты должен был войти в эту инкарнацию, чтобы завоевать полное совершенствование, которого ты можешь добиться только в физическом теле, благодаря преодолению болезни. Ты должен был сделать так, но ты не можешь развивать это дальше. Теперь ты должен идти в такие условия, где твое физическое тело и другие силы не мешали бы тебе, и где ты можешь свободно переработать то, что ты получил во время болезни!". То есть такая индивидуальность ищет смерти, чтобы между смертью и новым рождением воспользоваться тем, чем он не сможет воспользоваться между рождением и смертью. Такая душа проходит между смертью и новым рождением, чтобы вырабатывать теперь с укрепленными силами, полученными в преодолении болезни, - ту организацию, которая не должна была бы быть слабой, чтобы теперь в новой жизни сделать много больше.

Таким образом, благодаря присутствию какого-либо заболевания вызывается как бы отсрочка платежа, которая завершается только после прохождения через смерть и становится тогда тем, чем она должны быть. Если мы будем рассматривать вещи таким образом, то мы должны будем сказать себе: конечно, только в Карме находится основа того, что одна болезнь оканчивается смертью, а другая - исцелением. Если мы увидим такое завершение болезней, то мы почувствуем, исходя из более высокой точки зрения в Карме, - как бы некий вид примирения, глубокого примирения с жизнью; мы будем знать, что в закономерности Кармы заложена цель, даже, если заболевание кончается смертью, — поднять человека к высшему. Но никто не должен делать из этого вывод: в таком случае мы должны будем желать просто смерти, при некоторых заболеваниях. Так говорить не следует никому, т. к. решение будущего события - исцеление или невозможность его находится и руках более высокого разума, чем тот, который мы можем охватить нашим обыкновенным сознанием. С нашим скромным сознанием мы должны скромно остановиться в мире между рождением и смертью перед такими вопросами. С нашим же более высоким сознанием мы можем сами стать на точку зрения, что даже смерть надо принять как подарок высших духовных сил.

Но, сознавая, что помощь и вмешательство должны быть направлены в жизнь, мы не смеем стать на эту высшую точку зрения, т. к. здесь мы легко можем впасть в заблуждение и вмешаться непозволительным образом в область, куда мы никогда не смеем вмешиваться: в сферу человеческой свободы. Если мы помогаем человеку в развитии его самоисцеляющих сил, помогаем, чтобы он пришел на помощь природе в наступлении исцеления, - то мы должны это сделать. Но, если должно выпасть решение - должен ли человек жить дальше, или же найти в смерти дальнейшее продвижение вперед, то оно свершится так, что наша помощь должна быть помощью в исцелении. Если она такова, то мы предоставляем собственной человеческой индивидуальности применять свои силы, а помощь врача должна только поддерживать его в этом, и сама не проникать в человеческую индивидуальность. Было бы совсем иначе, если бы мы помогали человеку в неисклениии его таким образом, чтобы он искал свое дальнейшее продвижение в другом мире. В таком случае мы вмешивались бы в его индивидуальность, передали бы ее в иную сферу действия и навязали бы свою волю другой индивидуальности. Но мы должны предоставить этой индивидуальности действовать самостоятельно.

Другими словами: мы должны сделать все возможное, чтобы наступило исцеление. Всякие мысли, ведущие к исцелению, исходят из сознания правомерного только для нашей земли; все другие мероприятия перешли бы границу нашей земной сферы; тут должны уже действовать иные силы, а не те, которые живут в нашем обыкновенном сознании.

Итак, мы видим, что правильное кармическое понимание исцелимости или неисцелимости заболеваний приводит к тому, чтобы мы сделали все возможное и помогли бы человеку в его заболевании; а, с другой стороны, - это приводит нас также к тому, что мы если иное решение исходит из другой сферы, приняли бы и его с полным удовлетворением. Ничего другого и не нужно нам по отношению к этому решению. Нам необходимо найти такую точку зрения, чтобы неисцелимость заболевания нас не подавляла бы, как будто бы в мире живет только все несовершенное, плохое и злое. Кармическое понимание не парализует нашу силу действия в отношении исцеления. Кармическое понимание вновь восстановит, с другой стороны, гармонию с самой тяжелой судьбой по отношению к исцелимости того или другого заболевания.

Итак, мы видим сегодня, что только лишь кармическое понимание делает возможным правильно понять

течение болезни, и то, что мы видим, как кармические действия прямо-таки освещают из нашей прежней жизни - нашу настоящую жизнь. Отдельные примеры мы приведем еще при обсуждении следующих вопросов. Теперь наш долг – различить между теми заболеваниями которые приходят изнутри человека, и становятся как бы специально принесенными Кармой, и теми заболеваниями, которые поражают нас случайно так, что мы подвергаемся внешним повреждениям; что с нами происходит – то или другое, – короче, – дело пойдет о том, как можем мы прийти к кармическому пониманию, если мы, например, попадем под колеса поезда? Как нужно понимать, например, так называемые "случайные" заболевания, исходя из самой Кармы?

V Лекция

Содержание вчерашней лекции крайне важно как для наших дальнейших рассмотрений, так и для понимания кармических связей - вообще, поэтому, разрешите мне сегодня еще раз в главных чертах коротко повторить содержание вчерашней лекции.

Мы исходили из того, что взгляды на лечение и на лекарственные средства, в течение относительно короткого времени в последнем столетии довольно радикально изменились. И мы указали на то, как именно в 16-м, 17-м столетии выработался взгляд, коренившийся в следующем: для всевозможных болезней, обозначенных одним именем, которые могли быть в понятиях разграничены, должны были находиться в мире те или иные средства. Твердо верили, что при применении данного средства, оно оказывало бы влияние на течение болезни. Затем, мы указали на то, что этот взгляд сохранился более или менее и в 19-м веке.

Затем мы поставили рядом совершенно противоположный ему взгляд, выразившийся в нигилизме венской медицинской школы, и получивший свое начало от знаменитого медика Дителя – и распространившийся через Скода и его учеников. Мы охарактеризовали нигилистическое направление следующими словами: оно выразило не только сомнения относительно абсолютной связи между тем или иным лекарственным средством, тем или иным методом лечения и самим заболеванием, но просто не хотело, ничего больше знать об этом. И в душах молодых людей, находившихся под влиянием этой школы, возникло мнение о так называемом "самоисцелении". Сам Скода высказал значительную, для этой школы фразу: "Мы можем диагностировать болезнь, и даже, может быть, - объяснить ее и описать, но средств против нее у нас нет". А исходной точкой для этого направления послужило то, что Дитель смог доказать, что при выжидающем лечении такое заболевание, как воспаление легких протекает так, что оно развивает в течение определенного времени самоисцеляющие силы, при условии создания необходимых условий для этого. И смог доказать статистически, что при выжидающем лечении выздоравливало или умирало столько же людей, как и при лечении, обычно употреблявшимися средствами. В то время выражение "терапевтический нигилизм", был вполне правомерен; существовала абсолютная истина, что врачи этой школы не могли помочь при существовавшем мнении у больных, что должно же было быть средство, выписываемое на рецепте. Больной не отступал от этого мнения, так же как и его окружающие. Средства должны были выписываться, и последователи этой школы обычно помогали себе тем, что выписывали жидкий раствор гуммиарабика, который, по их мнению, обладал совершенно тем же действием, как и применявшиеся раньше средства. Из этого мы увидели, как современный мир научных фактов просто стремится к тому, что мы можем назвать кармической связью в жизни.

Мы должны были теперь ответить на вопрос: как же, собственно, возникает то, что можно назвать "самоисцелением"?

Или лучше: почему оно происходит? И почему в другом случае самоисцеление или вообще исцеление не может наступить? - Если целая школа во главе с медицинскими корифеями могла прийти к понятию самоисцеления и употреблять его, то и тот, кто об этом раздумывал должен был прийти к мысли: "Значит, в процессе заболевания пробуждается нечто, что приводит к преодолению болезни!". И это должно было бы привести дальше к поискам таинственных причин течения болезни. Затем, мы попытались указать на то, как должно было бы искать в развитии человечества кармическую связь в протекании заболевания. Мы показали, что все совершаемое человеком в его обыкновенной жизни - добрые или злые поступки, разумные или безумные действий, его переживания души - правильные и неправильные, - все это не проникает глубоко в подосновы человеческой организации. И мы указали на причину, почему то, что подчиняется в обыкновенной жизни морально и интеллектуально душевному обсуждению, как бы остается на поверхности обыкновенной жизни и не подчиняется закону, который мы могли бы отметить в другом случае: воздействие на глубже лежащие силы человеческой организации. Мы показали, что существует как бы вид препятствия для проникновения неморального в глубокие силы организма. И, так называемая защита против проникновения того, что мы делаем и думаем, в силу нашей организации, заключается в том, что мы сопровождаем наши поступки между рождением и смертью нашими сознательными представлениями. Когда мы сопровождаем поступок или вообще переживание - сознательным представлением. - мы создаем защиту против проникновения результата наших действий в глубину нашего организма.

Затем мы указали на то, какое значение имеют те события, которые уже давно были забыты. Здесь ведь нет возможности ввести их вновь в жизнь сознательных представлений; но о таких переживаниях мы должны были сказать, что они уже определенным образом, - т. к. защитная преграда представлений отсутствует, - проникли вниз в нашу внутреннюю организацию и могли там воздействовать на образующие силы нашего организма. И мы

могли указать на формы заболеваний, которые находятся, собственно, больше на поверхности: неврозы, неврастения и т. п. Даже истерические состояния получают здесь освещение. Мы сказали, что причины таких состояний надо искать в забытых, выпавших из комплексов сознания, представлений, опустившихся в них вовнутрь и выступивших затем как некий вкладыш в форме заболевания. Мы указали на то, какое огромное значение имеет отрезок времени, протекающий от рождения и до того момента, когда человек может вспомнить о своих переживаниях. Мы обратим внимание, что ранее забытое продолжает воздействовать на живой организм, заключив с ним как бы союз с более глубокими силами организма, и затем оказывают влияние на наш организм: - следовательно, комплекс представлений, ряд переживаний должны опуститься в более глубокие подосновы нашего существа, прежде чем начинается вмешательство в нашу организацию. Затем мы указали еще, каким образом происходит это глубокое опускание, когда человек прошел через врата смерти и переживает дальнейшее бытие между смертью и новым рождением. И тогда все переживания превращаются по своим качествам в такие силы, которые теперь действуют организующим образом. И то, что человек переживал и ощущал между смертью и новым рождением, - он принимает в пластические силы, принимающие участие в новом построении тела, когда человек вновь вступает теперь в бытие. Теперь он имеет в своих образующих силах результат того, чем он обладал раньше еще в своей душевной жизни, а может быть, даже в своей жизни сознательных представлений. И теперь мы могли указать, что человек в своей жизни представлений, пропитанных его Я, - колеблется туда и сюда между двумя явлениями: между люциферическими и ариманическими воздействиями. Когда человек совершает ошибку, вызванную благодаря свойствам его астрального тела, благодаря скверным аффектам, гневу и т. п., он побуждается к действию люциферическими силами. И когда затем такие действия идут только что описанным путем, и становятся образующими силами, которые мы имеем в силах становления, лежащих теперь в основе новой телесности, как причины люциферических заболеваний. Затем, мы видели, как человек подпадает ариманическим силам, действующим больше извне. И мы должны были вновь сказать об ариманических воздействиях, превращающихся в образующие силы, заново построенного организма, возникающего, когда человек приходит в бытие через рождение. И поскольку влияние Аримана вмешивается в образующие силы, - мы можем говорить о предрасположениях к заболеваниям с ариманическим характером. Затем, мы указали на отдельности на то, как силы, образующиеся таким образом, могут действовать. И я привел вам радикальные примеры такого воздействия, т. к. представление становится в этих примерах более ясным и четко очерченным. Я сказал, что следует принять, как человек в прошлой жизни совершил все, что и может его привести теперь к уменьшенному чувству самосознания и доверию к самому себе так, что он подготовил свое Я таким образом, что оно считает себя ничем, и что он тогда растворяется охотно во вселенной и т. д.

Такой человек получает после смерти тенденцию к преодолению того сопротивления и к принятию тех сил, которые сделают его способным в дальнейшем ходе инкарнации сделать свое Я сильнее и совершеннее. И это действует так, что он ищет тогда такие условия, которые дадут ему возможность бороться с тем, против чего хорошо бороться со слабым чувством самосознания, чтобы оно могло укрепиться в борьбе с сопротивлениями. И истинно то, что такая тенденция ведет человека к тому, чтобы искать возможности заболевания холерой, т. к. в ней он имеет нечто, что дает ему случай преодолеть эти сопротивления. А в преодолении этих сопротивлений заключено то, что в следующей инкарнации - или же при наступившем исцелении в этой инкарнации - может привести к усилению самосознания - или же к силам, которые дадут созреть постепенно такому самосознанию, благодаря самовоспитанию. - Затем, мы сказали, что при заболевании малярией, дается возможность уравнения того, что душа вырастила в себе, в прошлой жизни, как чрезмерное чувство самосознания своими поступками и чувствами.

Те из вас, кто прошел с нами прежние рассмотрения нашей теософической жизни, смогут уяснить себе этот процесс. Всегда говорилось ведь, что Я человек находит свое выражение именно в крови. А оба заболевания, о которых мы только что говорили, связаны с кровью и ее законами; эта связь - такова, что при заболевании холерой происходит уплотнение крови. Это и есть то, что должно обозначить как "сопротивление", которое слабое чувство самосознания должно пройти, чтобы совершилось его самовоспитание. Вы можете также уяснить себе, что при малярии происходит некий вид распада крови, и что слишком сильное "Я" нуждается в возможности быть приведенному "ад абсурд" к полной никчемности. Это дано в распаде крови. Конечно, эти вещи необычайно интимно связаны в организме; но, если вы их примете, то вы их осознаете и поймете.

И из всего этого нам стало ясно:

Если мы обладаем организмом, образованным душой, несущей в себе тенденцию к преодолению того или другого, в том или ином направлении, то эта тенденция приведет человека к тому, чтобы внедрить в себя возможность данного заболевания.

Но из всех объяснений вытекает, что душа имеет возможность бороться с заболеванием, т. к. болезнь вызывается ведь только по той причине, чтобы наступила возможность исцеления. А оно наступает, когда человек, исходя из всей своей Кармы, благодаря преодолению данного заболевания, накапливает в себе такие силы, которые помогают ему в остальной жизни до смерти действительно вести работу на физическом плане, которая ему поможет продвинуться вперед. То есть, если эти вызываемые силы так сильны, что он на физическом плане сможет достичь того, из-за чего была вызвана болезнь, то человек работает дальше с этими, притекающими из процесса выздоровления, ставшими более окрепшими силами, которых он раньше не имел. Но если его Карма

складывается так, что он, правда, имел намерение так преобразовать свой организм, чтобы он, благодаря победе, одержанной над данной болезнью, привлек бы к себе силы, ведущие его к усовершенствованию, — но при этом - с другой стороны - привел бы свой организм к ослаблению, то тогда может наступить следующий случай: силы, которые человек посылает и применяет в процессе исцеления, правда, укрепляют его, но все же не настолько, чтобы работа на физическом плане была бы в его силах. Тогда он сможет применить уже сделанную работу, которая не могла быть применена на физическом плане, - когда он пройдет через врата смерти, и он попытается добавить к своим силам то, что он не смог добавить на физическом плане, и показать их при образовании следующего тела, когда он родится на земле. - Но у нас остается, имея все это в виду, - еще одно указание на те формы заболевания, которые не приводят ни к полному выздоровлению, ни к смерти — а к хроническому состоянию, как бы к медленному угасанию и т. п. И здесь заложено нечто, что для большинства людей важно знать. Здесь имеется то, что вступило благодаря процессу исцеления внутрь телесных оболочек настолько это только было возможно, - следовательно, болезнь, в известном смысле, была побеждена, но все же не совсем в каком-то другом смысле; это значит, что все должно служить, например, как выравнивание между эфирным и физическим телом и созданное для этого, было, правда, достигнуто, но не была выровнена дисгармония, имевшаяся между эфирным и астральным телом. Это остается; и человек качается, как маятник, то в одну, то в другую сторону между искушениями: стремится исцелиться - и не может этого сделать. В таком случае особенно важно, чтобы человек по возможности использовал бы то, чего он достиг в действительном исцелении. Но это случается меньше всего в жизни. Именно при заболеваниях, ставших хроническими, человек как бы живет в настоящем круговороте. Если бы человек в таком случае был бы в состоянии изолировать ту часть своей организации, получившей известное исцеление, чтобы она могла жить **сама по себе** и, если бы он смог выключить отсюда все то, что еще бунтует и производит беспорядок, и что в таком случае уже обыкновенно не обращено больше ко внутреннему - душевному, тогда человек мог бы в очень многом помочь себе. Но этому противодействует очень многое, - а именно то, что человек, перенесший какое-либо заболевание, при чем - хроническое состояние осталось, живет все время под влиянием, и, собственно, никогда не может основательно приняться за то, чтобы выключить все еще не совсем здоровое в нем из этого состояния и начать лечить его само по себе; то, что можно назвать "постоянным" воспоминанием о другой части организации, заставляет его как бы вновь привести свою здоровую часть в какую-то зависимость с прежней больной частью, - и, таким образом, опять начать раздражать ее. Это совсем особый процесс. И чтобы объяснить вам этот процесс, я хотел бы изложить перед вами духовноведческое состояние фактов, - то, что видит ясновидческое сознание, когда кто-нибудь пережил болезнь, но при этом кое-что от нее осталось в нем, что мы и можем обозначить как хроническое состояние. То же самое совершается и тогда, если имелось не очень заметное острое заболевание, но когда, благодаря тому, что эта острота осталась незамеченной, - наступило хроническое состояние. Тогда фактически можно видеть, что в большинстве случаев образуется известное колеблющееся состояние равновесия между эфирным и физическим телом, колебания сил туда и сюда между эфирным и физическим телом, данный человек все время находится в состоянии раздражения и благодаря этому в нем живут продолжающиеся состояния волнения и раздражения. Их видит ясновидящее сознание возникающими постоянно в астральном теле, и эти состояния раздражения все время вторгаются в наполовину здоровую, наполовину больную часть организации, и это вызывает не стабильное, но лабильное равновесие. Благодаря этому вторжению астральных состояний раздражения, состояние человека фактически ухудшается, а ведь оно могло быть много лучше. Я прошу обратить внимание на то, что здесь астральное совпадает не с сознанием, а преимущественно с тем, что является внутренним душевным раздражением, которое пациент не хочет осознать. Так как в этом случае не имеется препятствия в виде представления - то эти состояния и аффекты, душевные потрясения, постоянные состояния недовольства действуют не всегда как силы сознательные, но как организующие, как жизненные силы, живущие в более глубокой сущности человека и постоянно раздражающие наполовину больную, наполовину здоровую часть ее. Если бы данный пациент смог бы, благодаря сильной воли и душевной культуре, хотя бы на некоторое время забыть о своем состоянии, то он почерпнул бы из этого такое удовлетворение, что уже из него он смог бы извлечь силу для дальнейших достижений. Если бы он смог забыть свое состояние и, не считаясь с ним, сказать себе, исходя из твердой воли: "Я не хочу теперь обращать внимание на свое состояние!", и если бы затем благодаря этому он обратил силы на нечто с духовным содержанием, которое его поднимает и внутренне насыщает его душу, а если бы он не переживал этих, обычно его занимающих ощущений боли, давления и всего остального, то это дало бы ему большое удовлетворение.

Так как, если эти ощущения не переживают, то силы ведь освобождаются и тогда их можно применять. Правда, не очень-то помогает, когда говорят себе, что не хотят замечать эти состояния сжимания или колики; если же силы, которые там освобождаются, не обращают на нечто духовное; то прежнее состояние скоро появится опять. Если же освободившиеся силы применить к духовному содержанию, целиком захватывающему душу, то заметим, (что можно достигнуть сложным путем), то, чего обычно добивается наша организация без нашего вмешательства в процессе преодоления заболевания. - Но, естественно, данный человек должен тщательно следить за тем, чтобы его душу, на этом пути, не заполнило бы то, что опять-таки прочно связано с его прежним заболеванием. - Если кто-нибудь, например, страдает слабостью глаз, и он чтобы не думать об этом, много читает, вбирая в себя духовные силы, то само собой разумеется, это не может привести его к желаемой

цели. Но, конечно, не надо заходить так далеко в жизни, чтобы найти подходящие доказательства. Каждый заметит сам, чувствуя небольшое причиняемое ему неудобство недомоганием - ту пользу от того, что он забывает о нем, - благодаря другому занятию иного характера. Это уже положительное забывание! Здесь вы уже имеете указание, что мы не совсем бессильны против кармических действий наших ошибок в прежних жизнях, выявляющихся затем в заболеваниях.

Мы должны спросить себя: если мы допускаем, что все подвергаемое моральному, душевному и интеллектуальному обсуждению в жизни между рождением и смертью, - не сможет проникнуть так глубоко, чтобы стать причиной органического заболевания, но, что во время после смерти до нового рождения сможет настолько глубоко проникнуть в жизнь, чтобы вызвать болезнь, то тогда должна ведь существовать возможность обратить духовный процесс вновь в процесс сознательный?

Вопрос может быть поставлен еще и так. Если заболевания оказываются кармическим воздействием духовных или других вызванных душой переживаний и, если они являются их превращениями, не можем ли мы в таком случае подумать, что эти продукты превращения - болезни, - **могут быть устранены тем**, что мы вместо процесса исцеления, вместо того, что получено из органических областей, как болезнь, в дополнении к нашему воспитанию, что мы этот процесс заменим духовной противоположностью, духовным эквивалентом?

И тогда, если мы будем достаточно умны, болезнь превратится в духовный процесс и самовоспитание, которое мы должны провести благодаря болезни, совершится силами нашей души? Я хотел бы иллюстрировать примером, что все это относится в область фактов. Но опять-таки надо сказать при этом, что нужно приводить примеры, исследованные духовноведением; это не установление гипотез, - а "случай", которые так и нужно принимать.

Предположим, кто-либо заболевает в последующей жизни - "корью", и мы ищем кармическую связь этого случая. Мы находим при этом, что этот случай - кори наступил как кармическое воздействие таких событий в предыдущей жизни, которые мы можем описать так: данная индивидуальность в предыдущей жизни не очень охотно занималась внешней жизнью и хотя не в грубо-эгоистическом смысле, - но все же много занималась собой, - следовательно, личность много исследовавшая, много продумавшая, - но не в области внешних фактов, а в своей душевной жизни.

Теперь мы можем спросить себя: мы имеем с одной стороны - случай с корью, -являющийся физически-кармическим действием прежней жизни. Но как, же обстоит дело с душевным состоянием? Ведь прежняя жизнь дает себя знать, как кармическое действие в известном душевном состоянии? Это душевное состояние проявляет себя так, что данная личность в жизни, когда она подвергается и приступу кори - была подвержена частым самообманом. В таком случае эти самообманы следует рассматривать как душевное следствие этой прежней жизни, а корь - как физически-кармическое следствие той жизни.

Предположим теперь, - этой личности удалось до наступления кори сделать нечто, чтобы основательно исправиться, то есть приобрести такую душевную силу, чтобы не подвергаться больше всевозможным самообманам. И тогда эта душевная сила привела к тому, что заболевание корью стало бы не нужным, т. к. в организме при его образовании уже совершилось как бы уравнивание, благодаря окрепшим душевным силам, родившимся с помощью самообразования. Я не могу, конечно, говорить об этом полгода; но, если посмотрите на жизнь вокруг себя и сможете рассмотреть все подробности ее как опыт, данный вам, исходя из здесь данных рассматриваний, то вы всегда найдете, что внешнее знание полностью подтвердит все, сказанное здесь. То, что я сказал здесь, теперь об этом случае -кори, сможет привести вас к точкам зрения, которые объяснят вам, почему именно "корь" принадлежит к обычным детским заболеваниям.

Свойства, указанные здесь, встречаются у очень многих людей, а в известное время в жизнях множества людей. И когда, затем, такая личность вступает в жизнь, она захочет, как можно скорее внести поправки в эту область; а во времени, протекающем между рождением и наступлением детских заболеваний, не может быть и речи об органическом самовоспитании при душевном воспитании.

Отсюда видно, что мы действительно можем говорить о том, что болезнь может быть в известном отношении вновь превращена в духовный процесс. И при этом очень значительно, что он, будучи принят в душу как жизненный процесс рождает мировоззрение, действующее оздоравливающе на душу, и наполняет ее, благодаря силам, которые теперь имеют в распоряжении, здоровым содержанием. В наше время не следует удивляться, что воздействие на душу может быть таким малым. И кто рассматривает теперешнее время с духовноведческой точки зрения, тот поймет, что такое большое количество образованных медиков может стать материалистами, - т. е. отчаиваются воздействовать душевным образом. Да большинство людей занимаются вообще не тем, что обладает оплодотворяющей силой. И содержание всей сегодняшней обычной литературы не обладает оплодотворяющей силой для души. Поэтому тот, кто хочет работать для духовноведения, чувствует в этом теософическом воздействии нечто оздоравливающее, потому что духовноведческие знания вновь смогут принести нечто человечеству, что волеется в душу и отвлечет их от того, что образует его физическая организация. Не надо только смешивать то, что выступает в начале такого движения, с тем, чем может стать это движение в действительности. Фактически, в теософическое движение приносят вещи, которые действуют ведь и во внешнем мире; т. е. люди, становясь теософами, несут навстречу теософии те же интересы, что и для внешних вещей, а также и все дурные привычки, которыми они обладают во внешней жизни. Многие вносят от темных

сторон нашего века. - И тогда наш век, естественно, склонен сказать, когда среди многих людей обнаруживаются эти теньевые стороны, что это сделала теософия. Но это очень дешевая оговорка; Когда мы видим, как тянется кармическая нить из одной инкарнации в другую, то мы все же охватываем при этом только одну сторону истины. И в том, в ком рождается чувство прохождения этой нити из инкарнации в инкарнацию, встает еще много вопросов, которые должны быть затронуты в течение этих лекций.

Прежде всего вопрос как нужно различать заболевание, при котором можно указать на внешние причины, от заболевания, корни которого целиком лежат в самой человеческой организации, и когда думают, что с этим можно легко справиться, указавши на то, что заболевание ведь появилось само собой и внешняя причина - отсутствует.

Но вещи ведь обстоят не совсем так.

Но с известной стороны, люди вправе сказать, что бывают заболевания, к которым человек особенно предрасположен в своем внутреннем. Для многих болезненных явлений можно все же указать на внешние причины для того, что случается с нами; но для многого, что поражает нас извне, например, полученный перелом ноги, мы должны будем указать на внешние причины, - или когда выступают явления погоды, и т. д.

К внешним же побуждениям мы должны обращаться при многочисленных заболеваниях, причины которых нужно искать в плохих городских квартирах.

И здесь опять-таки открывается новое, широкое поле. И для того, кто смотрит на мир с уже известным опытом, становится ясным, что современное модное направление в медицине начинает искать причины заболевания во внешних явлениях, особенно в бактериях, о которых один остроумный господин (Трольс-Лунд) правильно сказал: "Сегодня болезни исходят от бактерий, как раньше говорили: заболевания посланы Богом или чертом и т. п. В 13-м веке говорили: болезни приходят от Бога. В 15-м веке говорили: болезни приходят от черта! Позже говорили: болезни возникают от соков, - а сегодня говорят: болезни происходят от бактерий! Эти взгляды сменяли друг друга в течение времен. Духовноведение не должно иметь никакого дела с такими утверждениями или партийными направлениями; но нельзя отказаться совсем от того, что в этих вещах скрыты все же частицы истины. Следовательно, мы должны говорить о внешних причинах человеческих заболеваний или здоровья. И тогда современный человек легко впадает в искушение употребить одно слово, вносящее во все наше восприятие мира беспорядок. Когда кто-нибудь будучи совершенно здоровым до этих пор попадает в область, зараженную инфлюэнцей или дифтеритом, и затем заболевает, то современный человек будет склонен - легко сказать, что ладный человек принял в себя зародыш болезни, потому что он попал в эту местность. И он легко употребит здесь слово - "случай". О "случайных" воздействиях сегодня говорят очень легко! Слово "случай", - это крест для каждого мировоззрения, и пока не сделают даже попытки немного уяснить себе то, что так легко обозначают словом "случай" не смогут вообще продвинуться к какому-либо, хоть некоторым образом удовлетворяющему мировоззрению. Итак, мы стоим перед исходной точкой главы: "Естественны и случайны заболевания людей". И мы должны будем попытаться в виде введения бросить немного света на слово "случай". Сам по себе **случай** разве уже не является тем, что может возбудить в нас недоверие, когда человек так легко сегодня думает об этом. - Я уже раньше обращал ваше внимание на то, что один остроумный человек в 18-м столетии был отчасти прав, когда он решил сказать нечто о причине установки памятникам великим изобретателям, ученым и т. д. Он сказал тогда: "Рассматривая объективно исторический ход событий, нужно было бы большинство памятников поставить - **случаю**". И странно: углубляясь в историю, можно сделать замечательные открытия о том, что скрывается за случаем.

Я рассказал вам, что открытием подзорной трубы - мы обязаны игре детей с оптическими стеклами, в одной оптической мастерской; при этом возникла такая констелляция, благодаря которой некто, разбиравшийся в этом, мог сделать подзорную трубу.

Можно было бы еще указать на знаменитую люстру в соборе, в Пизе, которая ведь и раньше совершала свои колебания перед тысячами людей с одинаковой равномерностью. Но только Галилей - первый попробовал, каким образом эти колебания совпадают с ходом его кровообращения, и благодаря этому, он пришел к открытию законов.

Если бы мы не имели этих законов, то вся наша культурная жизнь получила бы совсем другую окраску. Попробуйте, не захочется ли вам, с одной стороны, поискать в развитии человека известный смысл, и сказать, что с другой стороны играл роль случай, например, у Галилея, приведший его к этому важному открытию.

Возьмем еще другой случай.

Подумаем о том, что значит перевод Библии Лютера для культурных стран европейского мира. Уясним себе, какое глубокое влияние он оказал на религиозные чувства и мышление и, с другой стороны, на образование того, что мы называем немецкой письменностью. Я хочу только установить факт, не говоря о том, как нужно думать о нем. Но я хочу отметить, какое глубокое влияние он оказал. - Вы должны попробовать увидеть смысл в том воспитании человечества которое наступило на протяжении нескольких столетий уже благодаря переводу Библии Лютером, и оказывало свое влияние. И, если вы попытаетесь увидеть в этом смысл, то поставьте наряду с ним все сказанное вами самым духовным образом о развитии человечества с 16-го и 17-го столетия, как следующий факт.

Лютер в известный период своей жизни, очень глубоко занимался всем, что могло бы привести его

собственную личность к образу "дитяти Господа", благодаря чтению Библии. Он перешел от воспитания августинцев - чтения Отцов церкви, - к наслаждению от чтения самой Библии. Но теперь все говорило за то, что в его душе должно было зажесться это состояние - "Господнего дитяти", как всеобъемлющее чувство. И с этой точки зрения он написал всю свою теологическую поучительную литературу в первом Виттенбергском периоде. Факт, который я хотел отметить, это - что Лютер обладал известным нежеланием получить титул доктора теологии, - и что он, и одной "случайной" беседе, сидя со своим старым другом из Эрфуртского монастыря Августинцев, дал убедить себя получить степень доктора теологических наук. - Но это было для него - повторным изучением Библии. И, следовательно, "случайная" беседа с другом привела к повторному изучению Библии, а дальше и ко всему, что вытекало из этого. Попробуйте, все что было указано в отношении последних столетий, привести в связь с фактом беседы Лютера с его другом, убедившим его получить степень доктора теологии. Вы будете принуждены сделать замечательно глубокое сопоставление между смыслом развития и - случайным событием.

Первое, что вы должны будете извлечь из всего сказанного, - что, возможно, со значением случая, дело должно будет обстоять несколько иначе, чем обычно думают. Обыкновенно думают, что случай это - так сказать, нечто, что нельзя до конца объяснить с помощью законов природы и законов жизни и что он является каким-то избытком по сравнению с тем, что может быть объяснено. Добавьте ко всему сказанному - факт, неоднократно помогавший нам понять многие стороны жизни: это - что человек в своей индивидуальности, в течение земного существования подвержен был двум силам - люциферическому и ариманическому принципу. Эти силы и принципы постоянно вмешиваются в жизнь человека, причем люциферические силы действуют больше, благодаря вмешательству в астральное тело, тогда как ариманические силы действуют в том, что человек получает как внешнее впечатление.

В том, что мы воспринимаем от внешнего мира - находятся ариманические силы, а в том, что как радость, горе и аффекты встает в душе и действует - люциферические. Затем, как люциферический, так и ариманический принцип ведут нас к заблуждениям; люциферический принцип ведет к тому, что мы впадаем в заблуждение в отношении нашей собственной внутренней жизни, неправильно судим о ней, и можем подпасть иллюзиям в своей внутренней жизни. Вам будет не трудно, если рассматривать жизнь разумно, увидеть эту Майю в собственной душевной жизни. Рассмотрите, как часто человек убеждает себя, что он поступает так или иначе благодаря той или иной причине. - Но он поступает так, обычно, исходя совсем из другой причины, сидящей намного глубже; но он объясняет себе свой поступок, к которому его принуждали гнев или страсть, в своем высшем сознании совершенно иным образом. Особенно пытается он дискредитировать то, что мир не ценит. И, когда человека, исходя из довольно эгоистических аффектов, направляют к чему-то, - это вы сможете часто переживать, - как он накидывает на свои грубые и эгоистические стремления - альтруистические плащики и объясняет, почему должно было все совершиться именно так. Если же он знает это, то наступает уже в начале чувство стыда и затем - исправление. Самое плохое - это человека гонит нечто для свершения того или иного из глубины его души, - и он выдумывает тот мотив, исходя из которого он и поступает. Это замечали уже и современные психологи. Но так как теперь имеется очень мало психологического в образовании, то потому и возникают подобные грубые истины, как это бывает у современных материалистически настроенных психологов. Они приходят к совершенно своеобразному толкованию жизни. Кто замечает подобный факт в духовноведческой области, истолкует его, конечно, в его истинном значении и покажет, как действительно выступают обе вещи вместе: сознание и то, что скрыто, как более глубокие основы за порогом сознания. Но если это заметит психолог-материалист, то он займется этим делом иначе. Он сейчас же создаст теорию о разнице между предлогом, которым человек пользуется для своего действия, и настоящим мотивом. Когда, например, психолог говорит о многочисленных самоубийствах среди учеников школ, то он считает, что приведенные причины этого, не являются настоящими мотивами, последние лежат много глубже; они заключаются большей частью в неправильностях половой жизни, которые проходили затем через известные превращения и вводили в обман сознание, с помощью тех или иных обоснований. Такие вещи могут быть часто правильными. Но человек, хотя бы даже мало затронутый настоящим более глубоким психологическим видом мышления, "никогда не мог бы считать их всеобъемлющей теорией. Такую теорию очень легко опровергнуть, т. к. данный человек должен был бы думать: если действительно дело обстоит так, что причина — ничто, а мотив - все, то это надо было бы применить к тому психологу и сказать: "Итак, то, что ты здесь говоришь и разжижаешь как теорию, является тоже лишь причиной; поищем более глубокие причины, и, может быть, приведенные тобой основания - окажутся совершенно такого же происхождения?". Если бы такой психолог серьезно изучил, почему невозможна причина, выведенная после такого заключения, например: "Все критяне - лгуны!" - и что такое суждение ложно, если его высказывает сам критянин: если бы он изучил причину, почему это так, то он изучил бы так же и то, - каких своеобразные выводы возникают благодаря тому, что в известных областях подобные утверждения могут обратиться на самого себя. Почти во всей области нашей литературы, очень редко встречается действительно глубокое образование. Поэтому-то люди обыкновенно не замечают того, что они сами делают. Именно в духовной науке станет просто необходимым избегать таких логических конфузий в любом направлении. Меньше всего избегают их современные философы, занимающиеся душевной наукой. И наш пример - типичен именно здесь. Мы видим в этом проделки Люцифера и его влияние на людей, он превращает их душевную жизнь в

Майю, и человек строит себе совершенно иные мотивы, обманывая себя, вместо истинных мотивов, живущих в его прежней жизни.

В этой области человек должен был бы попытаться проводить строгое самовоспитание. Сегодня - обладать словом - очень легко. Но это само слово - ужасный искуситель. И если слово звучит красиво и производит хоть небольшое впечатление, и фраза представляет собой благоприятное воздействие, и тогда это красивое звучание фразы уже является искусителем, и люди верят, что данный мотив живет в душе, тогда как на самом деле эгоистический принцип может скрываться за тем, о чем данный человек может и не иметь никакого понятия, потому что он вовсе не хочет заняться настоящим самопознанием?! Так мы видим действие Люцифера с одной стороны. А как же действует теперь Ариман с другой стороны? Ариман - это принцип, вмешивающийся в наши восприятия и входящий в нас извне. Сильнее всего Ариман действует в тех случаях, когда нами овладевает чувства: "Здесь ты уже не обойдешься только своим мышлением, ты находишься уже в критической точке своего мышления; оно поймано здесь как бы в клубке мыслей!" И тут ариманический принцип пользуется случаем проникнуть в нас как бы через щель из внешнего мира. Если мы проследим ход мировых событий, и посмотрим на более ясно выраженные события, например, проследим теперешнюю физику до момента, когда Галилей сидел в соборе в Пизе перед вращающейся люстрой, то сможем соткать сеть мыслей о тех событиях, которые легко объясняют их нам.

Всюду вещи объясняются нам.

Но на том месте, когда мы подходим к вращающейся церковной люстре, наши мысли -запутываются.

Вот тут-то и открывается окно, через которое интенсивнее всего входят ариманические силы; и тогда наше мышление отказывается понимать в явлениях то, что может привести в него понимание и разум. Но здесь же скрыто еще и то, что называется — **случай**. И именно там, где Ариман становится особенно опасным. Такие явления человек называет "**случайными**", и именно через них ариманический принцип легче всего опутывает и обманывает человека.

Таким образом, человек учиться понимать, что не в природе фактов заключено то, что заставляет его говорить о "случае", - а - в нем самом и в его развитии. - И он принужден будет постепенно воспитывать себя для того, чтобы вникать в Майю, в иллюзию, т. е. проникать в вещи именно там, где Ариман действует сильнее всего. И как раз, где нам придется говорить о важных причинах заболеваний и о свете, освещающем их протекание, - станет необходимым объяснить вещи с этой стороны.

Прежде всего, мы попробуем понять случайно ли человек едет именно тем поездом, в котором он может погибнуть, или каково положение вещей, благодаря которым человек именно в определенный момент подвергается действию зародыша заболевания извне, или еще какой-либо причине болезни. И если мы сможем пойти по следам этих вещей с помощью уже обостренного познания, то мы будем в состоянии понять еще глубже все значение заболевания и выздоровления для жизни человека.

Я должен был показать сегодня более подробно, как Люцифер рождает иллюзии во внутренней жизни человека, а Ариман - вмешивается во внешние восприятия и там ведет

людей к Майе, - что благодаря действию Люцифера человек создает себе неверные мотивы, и как ложное отношение к миру явлений - действие Аримана - приводит нас к принятию -"случая". - Это основание я должен был создать прежде чем показать, как кармические события прежних жизней, действуют в человеке и там, где они объясняют также те события, где действуют якобы случайные, внешние поводы, вызывающие заболевания.

VI Лекция

То, что кармическая закономерность может действовать тогда, когда причина заболевания проявляет себя изнутри человека, - это, как я говорил уже вчера и позавчера, - может быть легче понято.

Но когда причина заболевания действует в известном смысле извне (а как часто теперь наука ищет причину заболевания во вне - в инфекции?!) и, когда главное внимание должно быть направлено на внешние причины заболевания, то может начать действовать кармическая закономерность, - то, что человек принес с собой, как воздействия и переживания своих поступков из прежней жизни через рождение, - таким образом, что она создает эти внешние причины заболевания, - го это кажется уже многим, - и с полным правом, - гораздо менее понятным. Но все-таки, если мы проследим еще дальше истинную сущность Кармы, - то мы не только научимся понимать как внешние причины могут быть связаны с тем, что мы пережили и делали в прежней жизни, но мы поймем даже и то, что внешние случаи в жизни, происходящие с нами, следовательно, события, которые так часто хотели бы назвать "случайными", могут находиться в закономерной связи с течением прошлой жизни. Конечно, нам придется еще глубже проникнуть в природу человеческой сущности в целом, если мы хотим осветить именно те отношения, которые собственно затемнены, благодаря нашему человеческому взгляду на них.

Вчера мы закончили ведь тем, что показали, как случай являет нам, собственно, в затемненном образе внешнее событие, потому что там, где мы говорим о случае, внешний обман, принесенный ариманическими силами, больше всего.

Теперь поставим возникновение таких случайностей, то есть, таких событий, которые мы обозначаем в обыкновенной жизни, как "случайности" - каждую в отдельности перед собой.

В таком случае необходимо иметь сперва перед собой как закон, как истину, как познание то, что в жизни

многое из того, что мы называем как "приходящее изнутри", как "рождающееся изнутри человека", уже облечено заблуждением, т. к. многое, что мы считаем вызванным именно изнутри, должно быть обозначено как нечто идущее снаружи во внутрь, если мы хотим действительно освободиться от этой иллюзии. И подобные вещи всегда выступают нам навстречу там, где мы имеем дело с теми переживаниями людей, и теми воздействиями на них, которые мы понимаем под именем "унаследованных признаков". Последние выступающие перед нами так, как будто мы обладаем ими только потому, что наши предки тоже имели их, и они могут явиться в нас без всякой нашей вины и содействия. И мы легко можем прийти к ложному разделению того, что мы приносим из нашей прежней инкарнации и тем, что мы унаследовали от отцов и дедов. Но теперь новое вступление в жизнь вовсе не совершается так, как будто мы без всякого повода, связанного с нашим внутренним, принуждены выбрать именно ту или иную пару родителей, или тот или иной народ, даже ту или иную местность. Уже даже о тех унаследованных признаках вовсе не вступающих в область заболеваний мы не должны думать ни о чем подобном; но мы должны сказать себе: если например, в одной семье музыканта Баха - было так, что через многие поколения рождались все новые маленькие и большие музыканты (один - обычно, самый выдающийся, но в семье Баха родилось больше двадцати, более или менее одаренных музыкантов), то можно было бы легко поверить, что имеешь дело с чистой линией наследственности, и, что, следовательно, признаки унаследовываются от предков, и что человек, именно потому, что имеются такие признаки, может развивать принесенные из прежних инкарнаций свойства - в музыкальные таланты.

Но это не так; дело обстоит совсем иначе.

Предположим, что кто-нибудь будет иметь возможность в жизни между рождением и смертью воспринять много музыкальных впечатлений. Эти музыкальные впечатления именно в эту жизнь прошли мимо него. - просто потому, что он не обладал музыкальным ухом. Другие впечатления в его жизни не пройдут таким образом мимо него. т. к. он имеет так построенные органы, что он может превратить переживания и впечатления в некоторые способности. Поэтому мы можем сказать, что человек имеет в своей жизни такие впечатления, которые возможны, благодаря предрасположению, полученному им в своем последнем рождении, претворить их в способности и таланты, другие же впечатления он имеет благодаря своей общей Карме, не давней ему соответствующих предрасположений, чтобы претворить их в соответствующие способности. Но они остаются налицо, накапливаются и преобразовываются во время между смертью и новым рождением в особенную тенденцию, чтобы изжить себя в следующей инкарнации. И эта тенденция приводит человека к тому, чтобы искать свое воплощение именно в такой семье, которая сможет ему дать соответствующие предрасположения. Итак, если кто-нибудь получил много музыкальных впечатлений, но не мог претворить их благодаря не музыкальному уху в музыкальные способности и в наслаждение музыкой, то именно эта возможность будет завесить от тенденции в его душе попасть именно в такую семью, которая сможет дать ему в наследство музыкальное ухо. Теперь мы поймем, если в семье строение уха наследуется так же, как например, внешняя форма носа (это ведь такое же внешнее физическое унаследование, как всякое внешнее построение), то в этой семье соберутся все индивидуальности, которые жаждут - благодаря прежним инкарнациям - получить музыкальное ухо.

Итак, мы видим, что человек фактически не "случайно" унаследовал в какой-либо инкарнации музыкальное ухо, и нечто подобное, го что он отыскал унаследованные признаки, и действительно нашел их.

Понаблюдайте теперь за таким человеком, начиная с момента его рождения: и нам будет казаться, как будто бы музыкальное ухо существует в нем, как свойство внутри него. Но если мы перейдем со своими наблюдениями ко времени его рождения, то мы найдем, что музыкальное ухо, которое он только что нашел, является чем-то, пришедшим к нему извне. До рождения, или до зачатия музыкальное ухо не было чем-то у него внутри; в нем же имелась только тенденция, которая гнала его к приобретению такого уха! И человек приблизил к себе нечто внешнее. До воплощения было свойство, которое мы затем назвали "унаследованным", и человек бросился навстречу ему, а оно приближалось к нему. С воплощением оно становится чем-то внутренним и выступает тогда внутри него; следовательно, если мы говорим об этом, как о чем-то "унаследованном", то мы опять впадаем в заблуждение, состоящее в том, что мы рассматриваем нечто, ставшее внутренним, забывая о том времени, когда оно было чем-то внешним.

А теперь спросим себя, не может ли быть, как в этом случае, приведенном нами, -также и с внешними событиями которые наступают в течение нашей жизни, между рождением и смертью, - не может ли и тут внешнее превращаться во внутреннее?

На этот вопрос мы не смогли бы ответить, не проникая еще глубже, чем до сих пор в сущность болезни и здоровья. Мы приводим многое для характеристики заболевания и здоровья. Вы знаете, что я не "определяю", но пытаюсь постепенно описать вещи, добавляя все больше и больше признаков к ним, чтобы они становились понятнее. Итак, мы добавляем все больше признаков к уже полученным раньше.

Мы должны будем сравнить болезнь и здоровье с чем-то, выступающим в нормальной жизни; и тогда мы найдем еще нечто, более глубокое - именно - сравнение сна и бодрствования. Что происходит в существе человека, когда ежедневные состояния "бодрствования" и "сна" сменяют друг друга? Мы знаем, что при засыпании в постели остаются физическое и эфирное тела, и что из физического и эфирного тела выходит астральное тело и Я. Следовательно, — засыпание, - это для нас вытягивание Я и астрального тела из

физического и эфирного тела, а пробуждение – наоборот – вхождение астрального тела и Я – в физическое и эфирное тело.

Итак, каждое утро при пробуждении, человек погружает вновь в свое физическое и эфирное тело то, чем он является, как внутренний человек, как астральное тело и как Я.

Что же происходит тогда в отношении этого события в человеческом существе при засыпании и пробуждении? Если мы примем во внимание момент засыпания, то он является для нас событием, протекающим в нашей жизни с утра и до вечера и прежде всего - как душевные переживания горя и радости, боли и страдания, страсти, переживания и т. п., погружающиеся в бессознательное. Мы сами отданы в нормальной жизни бессознательному. Почему мы теряем сознание при засыпании? Мы знаем ведь, что во время сна мы окружены жизнью как же, как в состоянии бодрствования - вещами и фактами физически-чувственного мира.

В обыкновенной нормальной жизни мы не видим духовные факты и события, окружающие нас, по той причине, что видение их от засыпания и до пробуждения при современной зрелости людей было бы очень опасным. В тот момент, когда человек теперь переходил бы в мир, окружающий его между засыпанием и пробуждением, - сознательно, - его астральное тело, получившее ведь во время древней лунной эпохе свое полное развитие, излилось бы в духовный мир; но его Я - не смогло бы это сделать, потому что оно достигает своего полного развития только в конце земного развития. Оно еще не так развилось, чтобы от засыпания и до пробуждения развивать свою полную деятельность. Мы можем сравнить это состояние с маленькой каплей окрашенной жидкости, которую мы поместили в бассейн с водой и дали ей там раствориться: тогда мы больше не увидим цвета этой капли, т. к. он исчез при растворении ее в общей массе воды. Нечто подобное совершается, когда человек, засыпая, - выходит из физического и эфирного тела. Физическое и эфирное тело сдерживает все человеческое существо. В тот момент, когда астральное тело и Я покидают оба нижние члена, они устремляются во все стороны, обладая стремлением все время расширяться. И тогда с Я - произошло бы событие растворения. И человек, правда, - имел бы перед собой картину духовного мира, но он не смог бы проследить их с помощью сил суждения и понятия, пользуясь только теми силами, которыми его Я обладает (т. к. его Я - было бы растворено), - т. е. жить с таким же сознанием, с которым он следит за состоянием в ежедневной жизни. И оно находилось бы вне себя, оно плавало бы без направления по морю астральных впечатлений. По этой причине, т. к. Я - еще недостаточно сильно в нормальном состоянии человека, - оно действовало бы обратно на астральное тело и препятствовало бы ему вступить в его истинную родину, в духовный мир, до тех пор, пока оно само не смогло бы всюду проникнуть вместе с астральным телом. Следовательно, то, что мы теряем сознание при засыпании, - имеет свой правильный смысл. Мы не можем обладать своим Я до тех пор, в достаточной степени, пока Земля не достигнет в своем конце полного развития. Поэтому мы и не должны полностью развивать свое астральное тело в отношении его способности сознания.

Совсем обратное происходит, когда человек просыпается. Тогда он погружается в физическое тело и в эфирное и должен был бы пережить внутреннее своего физического и эфирного тела. Но он этого не делает. В момент просыпания ему препятствует увидеть внутреннее его физической организации; т. к. сейчас же внимание направляется на внешние переживания. Сила его видения, сила познания не на то, чтобы он теперь провидел бы себя изнутри, но они отвлекаются на внешний мир. Если бы человек охватывал себя в своем внутреннем, то наступало бы как раз обратное тому, что наступает, если бы человек смог сознательно уходить при засыпании в духовный мир. Все, чего человек уже достиг в течение земной жизни, в духовном смысле, благодаря своему "Я", это все собралось бы и действовало бы на него в физическом и эфирном теле, после погружения в них со всей своей силой. А это вызвало бы то, что все эгоистические свойства развились бы со всей силой. И человек погрузился своим "Я" в них и изливал бы свой эгоизм, свои страсти, побуждения и желания со все большей силой. Весь эгоизм излился бы в жизни его побуждений. Чтобы этого не произошло, нас отвлекают на внешний мир, и не впускают в наше внутреннее. Что это так - видно также из сообщений тех мистиков, пытавшихся действительно проникнуть во внутрь человека.

Прочтите об этом у Мейстера Экхарта, у Иоганна Таулера и у др. мистиков средневековья, которые действительно совершали проникновение во внутреннее человека, В них вы имеете мистиков, которые переживали состояния, когда они полностью отвлекались своим вниманием от всего внешнего мира, что могло бы их интересовать, чтобы погружаться в собственное внутреннее существо. Прочтите биографии святых или мистиков, пытавшихся погрузиться в собственное внутреннее существо. Что же они переживали? Испытания, нападения и т. п., которые они описывают живописными красками. Это было тем, что выявляло себя как противодействующая сила сжатых астрального тела и Я.

Поэтому те, кто не был достаточно готовым мистиком и пытался проникнуть в собственное внутреннее существо со всей силой, - их Я - погасало в такой же степени, как они проникали в собственное внутреннее существо. Мейстер Экхарт нашел чудесное слово, для обозначения этого. Он говорит о "прекращении становления, т. е. погашении "Я".

Прочтите в "Немецкой теологии, - как автор повествует о мистическом погружении в человеческое внутреннее существо, как он настаивает на том, что тот, кто хочет спуститься в физическую сущность, действует уже, исходя не из **своего Я**, а что сам **Христос** действует в нем, т. к. он весь проникнут Им. - Такие мистики хотели погасить свое Я. Не они должны думать, чувствовать и воливать, но Христос должен думать, чувствовать и

волить, чтобы из них не исходили живущие в них страсти, побуждения и желания, но то, что изливается в них, как Христос. Поэтому Павел говорит: "Не я, но Христос во мне!". Вот из каких глубин исходят такие вещи...

Итак, мы можем описать просыпание и засыпание, как внутренние переживания человеческой сущности; просыпание как погружение сжатого Я в физическую сущность человека. Засыпание - как самоосвобождение от сознания, потому что мы еще не зрелы увидеть тот мир, в который, собственно, мы должны проникнуть при засыпании. Благодаря этому мы понимаем бодрствование и сон в том смысле, в каком мы должны понимать многое в мире: в смысле того, что отдельные члены человеческого существа проникают друг в друга. Рассмотрим с этой точки зрения бодрствующего человека и скажем: в этом бодрствующем человеке находятся четыре члена человеческого существа: физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я, и они пронизывают определенным образом друг друга. Что следует из этого? Как раз — бодрствование! Человек не мог бодрствовать, если бы он так погрузился в свое физическое, что отвлек бы свое внимание от внешнего мира. Именно от вполне определенного взаимодействия четырех членов человека зависит его бодрствование.

И опять-таки от правильного разделения его четырех членов, зависит, что человек спит. Недостаточно сказать: человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. Мы понимаем человека только тогда, когда мы знаем, в какой степени различные члены находятся в определенной связанности друг с другом, и как они проникают друг и друга. Это самое существенное для познания человеческой природы. Теперь рассмотрим способ связанности четырех членов человека, когда мы имеем его как бодрствующего нормального человека перед собой. Попробуем исходить из этого понятия: рассмотрим человека в его состоянии как нормально бодрствующего.

Большинство из нас вспомнит, что сознание, которым мы обладаем в данное время, как земной человек между рождением и смертью, является только одним из возможных форм сознания. Если вы, например, будете изучать "Тайноведение", или более старые статьи в "Акаша-хроника", то вы увидите, что современное сознание является одной из семи различных ступеней сознания, - что то, которое мы можем иметь сегодня, развилось сперва у трех остальных, предшествовавших ему. Когда человек был человеком Луны, он не имел еще Я.

Я соединилось с человеком только во время земного периода. Поэтому человек мог обладать сегодняшним видом сознания только в земное время. При сознании, имеющемся у

человека между рождением и смертью, предполагается, что Я, - как это имеет место теперь, действует совместно с тремя другими членами, и высший член человеческого существа находится также среди четырех членов.

Прежде чем человек был оплодотворен Я, он жил, состоя только из физического тела, эфирного и астрального тела. Это астральное тело было тогда высшим членом, а состояние сознания было совершенно иным, приблизительно таким, - если взять из обыкновенной жизни, - каким он принес как древнее наследие, полученное в состоянии сна. Но вы не должны представлять его себе, как теперешнее сознание во время сна, - но как сознание, воспроизводящее в картинах сна - некие реальности. Если вы будете изучать теперешний сон, вы найдете в разнообразнейших картинах очень много хаотического, потому что современное сознание во сне - это кусок из древнего наследия. Но, если вы будете изучать сознание, предшествовавшее теперешнему, то вы найдете, что в то время вы не видели бы внешних предметов, например, растения. Следовательно, воздействие внешнего мира на человека было невозможно. Но если бы что-нибудь приближалось к человеку, он получил бы впечатление, входившее в его внутреннее окружением путем, через мир снов, - т. е. это был чувственный образ, соответствовавший определенному внешнему предмету и впечатлению. Следовательно, мы имеем дело до Я-сознания с таким сознанием, которое связано с астральным телом, являвшимся тогда высшим членом; оно было смутным и сумеречным и не было пронизано светом Я. Это астральное сознание у человека, когда он стал земным человеком, - было пронизано светом и приглушено Я-сознанием. Но астральное тело по-прежнему живет в нас и мы можем спросить: благодаря чему же произошло, что наше астральное сознание вообще смогло быть приглушено, выключено так, что Я-сознание смогло встать на его место? Это стало возможным, благодаря тому, что через оплодотворение человека его Я, - прежняя связь между астральным телом и эфирным, — стала иной, менее плотной. Так сказать, прежняя тесная связь была нарушена. Следовательно, в начале существовала гораздо более тесная связь между астральным телом человека и его нижними членами. Астральное тело гораздо больше внедрялось в другие члены, чем оно это делает сегодня. Теперь астральное тело в известном отношении было вырвано их эфирного и физического тела.

Мы должны хорошо уяснить себе этот процесс как бы частичного выхода и освобождения астрального тела от эфирного и физического тела. Затем мы спросим себя: может быть, и теперь имеется еще возможность при нашем объективном Я-сознании восстановить нечто подобное этой древней связи? Могло бы и в современной жизни человека случиться, что астральное тело захотело бы проникнуть глубже, чем оно должно, - в другие члены и пропиталось бы всевозможными вещами больше, чем это ему полагается?

Следовательно, имеется нормальная мера для проникновения астрального тела эфирным телом и физическим. Предположим, что нормальная мера будет в каком-то направлении перейдена. И тогда должно произойти какое-то нарушение во всем организме человека. То, чем является современный человек, - зависит от того, что существует его определенное отношение, которое выступает в бодрствующем человеке. В тот момент, когда астральное тело плохо ведет себя и проникает глубже в физическое и эфирное тело - должно наступить

нарушение отношений. Мы уже видели в последних рассмотренных, что наши теперешние выводы - действительно происходили. Мы только воспроизвели весь процесс с другой стороны, итак, когда же это происходит? Это происходит, когда человек в прошлой жизни запечатлел в своем астральном теле, дал влиться в него чему-то, что мы должны воспринять для прошлой жизни, как моральное, интеллектуальное упущение. Но оно внедрилось в астральное тело, и мы видели также, как это становится теперь чем-то, после вступления человека вновь в жизнь, - что фактически может заставить астральное тело искать иной связи с физическим и эфирным телом, чем это было бы, если бы в прошлой жизни запечатлелось бы такое упущение в астральном теле. Итак, именно наши упущения, совершенные под влиянием Люцифера и Аримана, - претворились в организующие силы, которые заставляют астральное тело в новой жизни стать в иные отношения к физическому телу и эфирному, чем это совершилось бы, если бы такие силы не проникли в ней. Теперь мы видим как именно действие прежних мыслей, ощущений и чувств заставляют астральное тело совершать то, что вызывает беспорядок в человеческой организации. Но, когда вызывается подобный беспорядок, что же наступает тогда? Если астральное тело проникает в физическое и эфирное глубже, чем это должно быть у нормального человека, то он совершает нечто, подобное тому, что мы делаем при пробуждении, когда мы погружаемся нашим "Я"-человеком в оба наши тела. Пробуждение состоит в погружении Я-человека в физическое и эфирное тело, то же происходит, когда астральное тело погружается в физическое и эфирное тело глубже, чем оно должно, под влиянием прежних впечатлений. Что происходит обычно, когда мы своим Я и астральным телом погружаемся в физическое и эфирное тело, когда мы утром просыпаемся и воспринимаем нечто, что выявляется именно в том, что мы просыпаемся. Так же как бодрственное состояние является следствием погружения Я-человека в физическое тело и эфирное, так же теперь должно наступить: что совершаемое раньше астральным телом, совершает теперь Я-человека. Оно погружается в глубь. Если мы имеем перед собой человека, у которого его астральное тело приняло тенденцию глубже соединиться с его физическим и эфирным телом, чем это должно быть нормальным образом, то мы имеем перед собой явление, какое обычно бывает у Я-человека.

Чем же является это слишком сильное погружение астрального тела в эфирное и физическое тело? Это то, что мы обычно можем назвать - сущностью заболевания. Если наше астральное тело совершает то же самое, что мы делаем при пробуждении, а именно внедряется в физическое и эфирное тело (если астр. тело, вообще не должно развиваться в нас свое сознание) - если оно стремится к сознанию в физическом и эфирном теле и хочет пробудиться в нас, - тогда мы заболеваем. Болезнь - это **ненормальное бодрственное состояние нашего астрального тела**. Что же мы делаем, собственно, когда себя хорошо чувствуем, в нормальном состоянии при обыкновенном бодрствовании. Мы бодрствуем для обыкновенной жизни.

Но чтобы обладать обыкновенным бодрственным сознанием, - мы должны были ведь раньше привести астральное тело в иную связь. Мы должны были привести его ко сну. Астральное тело должно спать, когда наше Я-сознание действует. Мы можем быть здоровыми только когда наше астральное тело в нас спит. Поэтому мы можем теперь воспринимать сущность здоровья и болезни следующим образом: болезнь это ненормальное пробуждение астрального тела в человеке, - а здоровье. - это нормальное состояние сна астрального тела. А что же тогда сознание этого астрального тела? Если пробуждение астрального тела действительно было бы заболеванием, то в нем должно было бы появиться нечто вроде сознания. Оно пробуждается ненормальным образом: следовательно, мы могли бы ожидать нечто вроде ненормального состояния; но какое-то сознание должно было быть. Если мы заболеваем, то должно наступить нечто похожее на то, что мы обычно переживаем утром. Наше переживание должно быть отвлечено на нечто другое. Утром просыпается ведь наше обычное сознание. Но если мы заболеваем, пробуждается ли тогда это сознание? Да, наступает сознание, которое человек отлично знает. А каково же это сознание? Сознание выражается в переживаниях! Сознание, выступающее тогда, выражается в том, что мы называем болью при заболевании, которой мы не имели в нормальном бодрствовании, когда чувствуем себя хорошо, т. к. тогда именно спит наше астральное тело. Сон - астрального тела, это и есть его пребывание в правильной связи с физическим телом и эфирным, и обозначает отсутствие болей. Боль - это выражение что астральное тело внедрено в физическом теле и эфирное так, - как оно не должно быть в них, и приходит к сознанию при этом пробуждении. И это и есть - боль.

Теперь дело идет о том, чтобы мы не расширяли до бесконечности то, что было только что сказано. Говоря, согласно духовноведению, нужно всегда соблюдать границу в размерах которой что-то говорится.

Было сказано, что, когда наше астральное тело просыпается, возникает сознание, пропитанное болью. Но из этого мы не должны заключать, что боль и болезнь всегда совпадают. Конечно, не каждое внедрение астрального тела в эфирное и физическое тело - уже болезнь. Но и обратно - не каждое заболевание состоит в этом, и заболевание может иметь иной характер, если мы благодаря ему сможем понять, что вовсе не всякое заболевание сопровождается болями. На это большинство людей обычно не обращает внимания, т. к. **они вовсе не стремятся в жизни к тому, чтобы быть здоровыми, а к тому, чтобы не иметь болей**; и если это так, то они считают себя здоровыми. Но это не всегда так; но, конечно, в очень многих случаях человек думает, что если у него нет болей, то он здоров. Мы впали бы в большое заблуждение, если бы мы поверили, что болезненные ощущения и болезненные состояния - совпадают.

Например, у человека может быть сильно повреждена печень; но если это не задевает брюшину, то никакой боли не будет. Человек может иметь в себе болезненный процесс, вовсе не выражающийся в болях, это может

быть так в очень многих случаях. С точки зрения объективного рассмотрения эти случаи и являются самыми скверными. Если человек чувствует боль, то он стремится отделаться от нее; если же боли нет, - то он не очень то старается освободиться от болезни.

Как же обстоит дело, когда явления боли и случаи заболевания не идут параллельно?

Что же мы совершили в таком случае? Вам надо только вспомнить, что мы, как человеческие существа, развивались постепенно, и что мы добавили свое "Я" во время земного развития к физическому, эфирному и астральному телу. Но когда-то мы состояли только из физического и эфирного тела. Существо, состоящее только из физического и эфирного тела - то же самое, что наши сегодняшние растения.

Следовательно, мы приходим к третьей степени сознания, гораздо более смутному, чем даже состояние ясновидения в теперешнем состоянии сна. Большое заблуждение думать, что человек во сне не имеет сознания. Он его имеет, но оно настолько смутное, что даже не может вызвать воспоминания в его "Я". Но в растении тоже имеется сознание; оно подобно сонному сознанию, еще более глубокое, чем астральное. Здесь мы приходим к еще более глубокому сознанию человека.

Предположим теперь, что человек в своих прежних воплощениях привел в такой беспорядок свой организм, что это заставляет его астральное тело спускаться теперь гораздо глубже, - чем это нужно, - в его физическое и эфирное тело, но что он совершил нечто, что может заставить и его эфирное тело войти в физическое неправильным образом. Может наступить такое состояние, что и связь эфирного тела и физического не является такой, как это нужно для современного нормального человека, - и эфирное тело погрузится глубже в физическом, чем это нужно.

Астральное тело при этом не принимало никакого участия, то, что было заложено в прежней жизни - это вызывает в человеческой организации более тесное соединение эфирного и физического тела, чем это должно было бы быть. Тут мы имеем с эфирным телом то же, что было сказано раньше об астральном теле.

Если теперь эфирное теле со своей стороны слишком глубоко погрузилось бы в физическое тело, то возникает сознание, подобное сознанию человека во сне, т. е. сознание растения. Поэтому это состояние (не надо этому удивляться) — совсем не ощущается человеком. Как он не ощущает во сне такое состояние, так не ощущает он его и теперь. И все же это является пробуждением. Как наше астральное тело просыпается неформальным образом, когда оно слишком глубоко погружается в эфирное и физическое тело, также просыпается и эфирное тело, если оно слишком погружается в физическое тело. Человек только не может воспринимать этого, т. к. это является пробуждением к еще более смутному сознанию, чем сознание боли.

Но предположим, что человек в прошлой жизни действительно совершил нечто, что между смертью и новым рождением претворяется так, что эфирное тело просыпается, т. е. интенсивно завладевает физическим телом. Если это совершилось то в человеке оживает глубокое сознание, которое не может быть однако воспринято, как остальные переживания человеческой души. Но если это и не воспринимается, то это вовсе не значит, что оно не действует.

Попробуем уяснить себе, какую своеобразную тенденцию получает сознание, если оно лежит на одну ступень глубже, чем обычно. Если вы переживаете внешнее впечатление, например, ожог, то это вызовет боль. Если боль должна возникнуть, то сознание должно обладать по крайней мере степенью сознания астрального тела. Боль должна жить в астральном теле. Следовательно, если когда-нибудь возникнет боль в душе человека, - то значит имеется этот факт в астральном теле. Но, предположим, что совершается нечто, не связанное с болями, но все же - это внешнее раздражение, внешнее впечатление. Если что-нибудь летит по направлению к вашему глазу, - то это вызывает внешнее раздражение; глаз закрывается. Но это не связано с болью. Что же вызывает раздражение? Движение. Это похоже на то, когда касаются нашей подошвы: это не боль, и все же ноги вздрагивают, следовательно, бывают и такие впечатления, которые не сопровождаются болью, но вызывают все же какое-то событие - движение. Человек не знает, как может возникнуть движение, как следствие раздражения, т. к. он не может проникнуть до такой глубокой степени сознания, чтобы понять как может совершиться нечто, вызывающее вслед за раздражением - движение. Если вы ощущаете боль и отгоняете, благодаря этому нечто, то это будет боль, которая обратила ваше внимание на то, что вы затем отгоняете. Но все же может нечто совершиться, что принуждает вас к внутреннему движению, - к рефлексу движения. Но тогда сознание не проникает настолько глубоко туда, где раздражение претворяется в движение. Тут вы имеете такую степень сознания, которая не проходит до ваших астральных переживаний, и не переживается сознательно, но протекает как бы в сфере сознания во сне, которое не будет все же сознанием, не вызывающим поступков. Когда же совершается такое проникновение в глубину эфирного тела, то это не будет сознанием, вызывающим боль, потому что астральное тело не принимает здесь участия, и оно настолько смутное, что человек его не воспринимает. Но этим вовсе не сказано, что человек в этом сознании не может производить действий, и ничего не совершать, что не соответствовало бы данному положению вещей. Человек ведь совершает действия, при которых отсутствует его сознание.

Вам надо только подумать о том, когда погашается дневное обыкновенное сознание и человек сомнамбула, как странник в ночи - выполняет всевозможные действия. Здесь не имеется сознания, но присутствует такое сознание, которое человек не сопереживает, т. к. он может переживать только две формы сознания. Астральное сознание, как горе и радость и т. п. и Я-сознание, как суждение и как обычное дневное сознание. Но все-таки

положение не таково, чтобы человек не мог бы действовать, находясь в этом состоянии сна. Но мы имеем еще и такое глубокое сознание, которого человек не может больше достигнуть, если эфирное тело погружается в физическое тело.

Предположим, что он хочет совершить нечто, о чем в нормальной жизни ничего не может знать, как о чем-то, каким-либо образом, касающемся общего положения вещей, — но он все равно сделает это - хотя и ничего не зная об этом. Сама вещь - совершит это в нем, хотя он сам ничего не будет знать об этом.

Рассмотрим теперь человека, который, благодаря каким-то событиям в прежней жизни создал себе причины, которые во времени, между смертью и новым рождением будут воздействовать до того, что эфирное тело погрузится в физическое тело и тогда от этого произойдут действия, которые ведут к возникновению глубоко лежащих болезненных процессов. И тогда человек будет принужден искать, благодаря таким поступкам внешние поводы к заболеваниям.

Может показаться странным, что это не ясно для обыкновенного Я-сознания. Но человек никогда ведь не стал бы делать этого, исходя из обычного Я-сознания. Он никогда не прикажет себе, исходя из обычного Я-сознания, проникнуть в очаг бактерий. Но предположим, что то смутное сознание найдет нужным, чтобы произошло внешнее повреждение, и что, благодаря ему наступит то, что мы назвали вчера смыслом заболевания. И тогда это сознание, проникающее в физическое тело, ищет причину болезни. И это — само существо человека, которое ищет причину заболевания, чтобы наступило то, что мы вчера назвали процессом болезни.

Таким образом, вы поймете из глубокой сущности болезни, что даже, если не наступят боли, все же могут возникнуть противодействия. И если боли все же обнаружатся, если только эфирное тело слишком сильно проникает в физическое то, что можно назвать исканием внешних причин заболевания, благодаря глубже лежащим слоям самого человеческого сознания. И хотя это звучит очень грубо, - это все же правильно; мы ищем, как наши унаследованные признаки. - с помощью иной степени сознания, так и наши внешние причины заболевания, когда они нам нужны. (Все сказанное лежит опять-таки только в тех границах в каких было все изображено сегодня здесь).

Сегодня дело шло главным образом о том, чтобы выяснить что человек может быть в состоянии, - хотя он и не может проследить этого своим знакомым ему сознанием, - искать заболевания, благодаря установлению ненормального, более глубокого состояния сознания.

Поэтому было важно показать здесь, что при заболевании мы имеем дело с пробуждением степени сознания той, которую мы, как люди, преодолели уже раньше. Благодаря тому, что мы в прошлой жизни нагрузили себя ошибками, мы вызываем более глубокие степени сознания, чем это нужно нам для современной жизни. И то, что мы делаем исходя из побуждений этой степени сознания, это влияет на протекание процесса заболевания, - а также и на процесс, который ведет вначале к болезни.

Мы видим, что в ненормальных состояниях сознания выступают старые ступени сознания, которые человек уже давно прошел. Если вы хоть немного рассмотрите факты обыкновенной жизни, - вы сможете немного уяснить себе, что было сказано здесь сегодня. Мы видим, что человек, благодаря своим болям, например, глубже проникает в свое существо и чувствует, только тогда, - что он обладает неким органом, когда он начинает болеть, это очень популярное выражение, но оно не так уж глупо. Почему человек в нормальном состоянии ничего не знает об этом? Потому что его сознание в нормальном случае только спит, что он недостаточно интенсивно проникает в астральное тело. Когда же он это делает, то возникает боль и благодаря ей человек узнает о присутствии данного органа. Во многих высказываниях обыкновенной жизни заключено много правдивых вещей, потому что унаследованное из прежних стадий сознания, когда человек при взгляде в духовный мир - знал еще много из того, что мы теперь должны добывать с таким трудом.

Если вы понимаете, что человек переживает более глубокие слои сознания, то вы получаете также и возможность понять, что человек может сам искать не только внешние причины заболевания, но и внешние удары судьбы, чего человек не может объяснить себе из разумности, но чья разумность действует так, что это доходит до более глубоких слоев сознания, и тогда станет возможным, что человек при обычном размышлении не станет туда, где в него может попасть молния. Но в нем могло бы действовать сознание, лежащее много глубже, чем его высшее сознание, которое и поведет его именно на то место, где в него может попасть молния, при одном предварительном условии, которым не обладает высшее сознание, - и которое просто **хочет** чтобы молния в него попала, так что человек сам ищет этого.

Сегодня мы поняли, по возможности, что благодаря кармическим воздействиям люди ищут несчастные случаи, — или такие внешние причины заболевания. В последние дни мы покажем еще, исходя из действительности, как это происходит в отдельных случаях. Сегодня я должен был описать понятия о действующих в человеке силах, исходящих из более глубоких слоев сознания, - как все это происходит, и что, собственно, не в праве говорить: "Значит, наше высшее сознание совершает ошибку, когда оно исправляет что-либо лежащее в глубине сознания".

Может ли высшее сознание избежать такие несчастные случаи, это опять-таки вопрос, - на который можно было бы сказать: если человек идет в местность, где он может получить инфекцию, и как мы сможем это понять, зная, что тут действует степень сознания, которая и привела его туда, - то мы должны тогда понять и то, что человек принимает меры, чтобы такие инфекции могли бы меньше действовать, и что мы делаем это с помощью

гигиенических мер, предпринимаемых из высшего сознания. Мы можем также понять возможность отклонить такое действие благодаря высшему сознанию, и должны сказать, что было бы крайне неразумно, чтобы подсознание искало зародышей заболевания, если бы с другой стороны не пытались бы избежать причин заболеваний, благодаря высшему сознанию.

Мы увидим, что разумно искать заболевания, благодаря высшему разуму, но что также разумно предпринимать гигиенические меры против инфекционных зародышей, чтобы этим препятствовать причинам заболеваний.

VII Лекция

Вы уже видели в этих лекциях, как мы понемногу приближаемся к нашей цели, причем мы пытаемся, с каждым дальнейшим шагом глубже проникнуть в содержание.

Вчера мы говорили о сущности болей, которые могут быть связаны с течением заболевания; но мы обратили внимание также на то, что в иных случаях протекание болезни, - хотя бы в известном отношении - может проходить и без болезненных переживаний. Теперь мы должны более точно поговорить о существовании болей. Мы должны еще раз поставить перед глазами, что боль может наступить как явление, идущее рядом с заболеванием. Уже из вчерашнего рассмотрения мы выяснили, что мы не должны рассматривать болезнь и боль, как обязательно совпадающие явления. Мы должны принять, что если с заболеванием связаны боли, то здесь должно быть налицо еще нечто другое, чем только заболевание.

Мы уже обращали внимание на то, что при том событии, которое происходит при переходе из одной инкарнации в другую, когда переживания прежних инкарнаций превращаются в причины заболеваний - что здесь принимают участие - с одной стороны - люциферический принцип, а с другой - ариманический.

Благодаря чему же закладывает человек основу для процессов заболеваний? Почему он принимает в себя тенденцию к заболеванию? Что ведет его к тому, чтобы между смертью и новым рождением подготовить те силы, которые в следующей жизни изживают себя в заболевании? Это приводит человека к тому, что он может подпасть под влияние искушения от люциферических сил, с одной стороны, - а с другой стороны - под искушение ариманических сил. Мы знаем ведь уже, что значит "подпасть под влияние люциферических сил". Все, что действует в нас, как жадность, эгоизм, честолюбие, высокомерие, тщеславие, все свойства, которые связаны с неким "выпячиванием" нашего Я, это все связано с искушением люциферических сил в нас. Если же мы подпали под власть сил, действующих в нашем астральном теле выражающихся в наших эгоистических желаниях и страстях, тогда мы совершаем в данной инкарнации поступки, являющиеся следствием Люцифера. И мы видим затем результаты таких, вызванных Люцифером поступков во время между смертью и новым рождением - и принимаем в себя тенденцию к такой инкарнации, в которой мы сможем пройти через процесс заболеваний, - которые, если мы их преодолеем, помогут нам освободиться из сетей этих люциферических сил. Следовательно, если бы вообще люциферических сил не существовало, то мы не могли бы подпасть искушениям, которые приводят нас к принятию в себя таких сил. Если бы в жизни не существовало бы ничего другого, кроме того, что я только что охарактеризовал, того что вызывает Люцифер и в следствии чего рождаются в нас те или иные эгоистические побуждения и страсти, - если бы нужно было считаться только с этим, то мы никогда бы в жизни не смогли освободиться от люциферических искушений, даже в последующих инкарнациях, т. к. мы все снова подпадали бы им. Если бы в земном развитии мы были бы предоставлены только нам самим, и влияние Люцифера все же существовало бы, то мы имели бы в одной инкарнации искушения люциферических сил, затем после смерти принимали бы к чему они привели нас, то мы признали бы процесс заболевания, но, если бы ничего другого не принимало бы в нас участия, этот процесс заболевания в жизни, когда он изживает себя, не привел бы нас ни к какому особенному улучшению. Он только тогда приводит нас к улучшению, когда те силы, противником которых является Люцифер, - в свою очередь добавляют нечто ко всему процессу.

Итак, если мы, с одной стороны, подпадем люциферическим силам, тотчас же навстречу им выступают силы, противником которых является Люцифер, и они пытаются развить противоположные силы, которые и помогают нам действительно изгнать из нас люциферическое влияние. И эти силы, противниками которых суть люциферические силы, добавляют к процессу, вызванному под влиянием Люцифера, - боль. Итак, мы должны рассматривать боль, как нечто, - если мы называем люциферические силы - **злыми силами**, дарованное нам добрыми силами, благодаря чему мы можем вырваться из сетей злых сил и никогда больше не подпасть им во власть.

Если бы при процессе заболевания, являющемся последствием воздействия люциферических сил, - не наступили бы боли, то мы подучили бы следующий опыт: "Не так уж плохо подпасть во власть люциферическим силам!". И ничто не заставило бы нас применить наши силы, чтобы вырваться из власти люциферических сил. Боль являющаяся сознанием неправильно бодрствующего астрального тела. - есть в то же время то, что заставляет нас не подпадать дальше под власть люциферических сил в той области, где это уже произошло. Таким образом, боль становится нашим воспоминанием в отношении искушений люциферических сил.

Не говорите теперь: как может боль стать нашим воспоминанием, если мы только ощущаем боль, не осознавая ее благодатной силы? То, что мы не понимаем этого, - только следствие нашего Я-сознания. В сознании, описанном мною, как лежащем под Я-сознанием, уже происходит процесс, - хотя человек ничего не

знает об этом в своем дневном сознании: "Теперь я испытываю боль, и она является следствием данного мне в придачу к моим прегрешениям!" И это - сила в подсознании, действующая как кармическое исполнение не подпасть больше под власть поступков, стремлений и желаний, вызвавших именно эти заболевания. Так видим мы, как действует Карма, - когда мы подпадаем во власть люциферическим силам, как они нам приносят такое заболевание, которое выявляет в следующей инкарнации; и мы видим, как благодатные силы приносят к этому боль и повреждению наших органов, чтобы мы имели в этой боли средство воспитания, лежащее под поверхностью нашего сознания. Поэтому мы можем сказать: всюду, где при протекании процесса болезни идет параллельно ему боль, - там имеется люциферическая сила, вызвавшая этот процесс, а эта боль - именно - признак этой силы.

Люди, любящие охотно все подразделять - почувствуют потребность разделять болезни, на такие, где имеется Люциферическое влияние, и на те, в основе которых лежит чисто ариманическое влияние; и т. к. при всяких теоретических занятиях самым удобным является подразделение и схематизация, то люди считают, что они этим достигли большого понимания. Но на самом деле, не всякие вещи можно охватить с помощью этих "удобных" средств. Они ведь все время перекрещиваются и переплетаются друг с другом. И мы легко поймем, если налицо имеется действительный процесс заболевания, что одна его часть должна быть отнесена к люциферическому заболеванию; т. е. к вещам, которые следует искать больше в свойствах нашего астрального тела а другая - к вещам, находящимся в ариманическом влиянии. И пусть никто не думает, что, если у него что-нибудь болит, то это является люциферическим влиянием, что эти боли имеются - это указывает ему на ту часть, которую следует отнести к люциферическому воздействию. Но мы еще легче поймем это, если мы спросим себя: "Откуда же происходит ариманическое влияние?".

Люди вообще не подпали бы ариманическому влиянию, если бы они сперва не оказались бы во власти влияния Люцифера. Благодаря тому, что люди восприняли Люциферическое влияние, произошло такое соединение четырех членов человеческого существа - физического, эфирного, астрального тела и Я, какое не произошло бы, если бы действовали только те силы, противником которых является Люцифер. Человек развился бы тогда иначе. Следовательно, в отношении внутреннего существа человека люциферический принцип произвел какие-то нарушения. Но от внутреннего существа человека зависит ведь, как он дает внешнему миру подойти к себе. И как вы не можете правильно видеть внешний мир глазом, в котором имеется повреждение, благодаря этому внутреннему недостатку, также не может человек видеть мир, как он есть, благодаря вступлению Люцифера. И т. к. человеку было дано основание - видеть мир не таким, каков он есть, - то в эту неправильную картину внешнего мира смогло проникнуть и ариманическое влияние. Итак, первоначальное влияние Люцифера дало возможность Ариману приблизиться к человеку. Ариманическое влияние вызвано затем, что человек не только мог подпасть эгоистическим страстям, желаниям, стремлениям, тщеславию, высокомерию и г. д., но и в организме человека, где действовал таким образом эгоизм, начали вырабатываться органы, воспринимавшие мир неправильно. И таким образом, смог Ариман вмешаться в эти неправильные картины мира. С приближением Аримана, человек подпадает под другое влияние так, что он смог попадать не только во власть внутренних искушений, но и впадать в заблуждения при суждении о внешнем мире, и в своих высказываниях о нам, - и в ложь и т. п. И хотя Ариман действует извне, но мы дали ему возможность приблизиться к нам. Никогда оба эти влияния не стоят отдельно сами по себе. Они всегда действуют друг на друга, находясь в каком-то равновесии. Изнутри пробивается Люцифер, извне проникает Ариман, и между этими двумя образуется картина мира. Если в какой-либо инкарнации внутреннее человека становится сильнее, если он подвергается большим внутренним воздействиям, то им все больше овладевают высокомерие, тщеславие и т. д., и человек отдается больше влиянию Люцифера. В инкарнации же, когда человек, благодаря своей Карме, меньше предназначен отдаваться во власть внутренним свойствам, он легче сможет подпасть заблуждениям и искушениям Аримана. Так происходят вещи действительно в нашей жизни. И приходя ежедневно в жизни, мы становимся жертвами то искушений Люцифера, то - искушений Аримана. И мы, как маятник, качаемся между ними, туда и сюда, и то кичимся нашими внутренними свойствами, то создаем себе иллюзии о внешнем мире.

Здесь можно упомянуть - и это крайне важно, - что искушениям с обеих сторон, особенно должен оказывать сопротивление тот, кто пытается и стремится к высшему развитию и к проникновению в духовный мир, - либо благодаря тому, что он хочет за явлениями внешнего мира увидеть их духовную основу, - или же мистически углубиться в свое внутреннее. При проникновении в духовный внешний мир - всегда встает то, что создает Ариман в обманчивых картинах; если же человек хочет мистически углубиться в собственную душу, - особенно возможны и сильны искушения Люцифера.

Если человек становится мистиком, но не создает никаких средств сопротивления высокомерию, тщеславию и т. д. в работе над образованием своего характера, и следовательно, ему удастся жить как мистик, без особой моральной культуры, то он может очень легко подпасть искушениям Люцифера, проникающего в его душу. И если мистик не обращал внимания на свою моральную культуру, тогда он может, - если ему удастся проникнуть в свое внутреннее - попасть в большую опасность, вызвать действующую обратно силу люциферического влияния еще сильнее, чем до сих пор, - и он становится все более тщеславным и высокомерным при проникновении в свое внутреннее. - Поэтому так необходимо заранее позаботиться, с помощью образования характера о том, чтобы уметь оказывать сопротивление искушениям тщеславия,

высокомерия и т. п. наступающим на нас со всех сторон. И мы должны сколько возможно усваивать именно качества, ведущие к скромности, смирению и т. п. Это крайне необходимо для нашего высшего развития, которое мы называем "мистическим". С другой стороны, человеку необходимо защищать себя от обманных картин Аримана, когда он попытается, благодаря развитию, показывающему ему за явлениями внешнего мира – духовные первоосновы мира. И, если он тогда не попытается достичь такого образования характера, делающего его внутренне сильным и крепким, тогда очень легко может случиться, что данный человек, именно, когда он имеет счастье вступления в духовный мир, попадает во власть Ариману, который создает ему обманные видения и галлюцинации без конца.

Очень часто говорилось, что высшее развитие, - когда стремятся постичь, что скрыто за явлениями внешнего мира, должно сопровождаться полным сознанием, и тогда случается, что люди приводят к нему лиц наполовину сомнамбул, которые его уверяют: "Да, мы воспринимаем духовный мир и именно при полном сознании!". И когда надо было бы сказать им: "Вот, если бы ты был при этом не в сознании, - это было бы гораздо лучше!". Именно в этом "сознании" и лежит заблуждение этих людей. Это просто сознание в образах, - астральное сознание; т. к. если бы эти лица не имели бы в какой-то подсознательной степени - такого сознания, - то они его бы и не воспринимали. Но именно в этом - все дело, чтобы при проникновении в духовный мир крепко держать свое Я-сознание собранным. Но с этим Я-сознанием связана сила суждения и ясная способность различения! А этого-то и не имеют люди по отношению к образам, которые они видят в духовном мире. То, что они обладают познанием - вовсе не удивительно; но ведь мы должны обладать сознанием, связанным с культурой нашего Я. Поэтому-то при развитии для проникновения в высший мир подчеркивается, что дело не в том, чтобы люди как можно быстрее проникали в высший мир и видели бы всевозможные образы или даже слышали голоса, а в том, чтобы культивировать и утончать свое сознание и силу суждения, чтобы проникновение в духовный мир могло бы принести счастье и успехи. А это лучше всего происходит при изучении теософских истин. Поэтому-то и подчеркивается, что изучение их является защитой от обманного видения всевозможных образов, на которых не распространяется сила суждения. Кто действительно прошел такую школу, тот не примет любое явление за то, или иное, но он прежде всего, сможет **различить между реальностью и туманным образом**, и ему будет вполне ясно, что именно с восприятиями слуха надо быть очень осторожными, т. к. никогда они не будут истинными, если данный человек не прошел через сферы абсолютного покоя. И кто не знает основательной тишины и покоя духовного мира, тот может вполне уверенно сказать себе, что образы, им воспринимаемые — обманчивы, даже если бы они ему и говорили очень умные вещи. Только тот, кто старается заострить свою силу суждения - и именно тем, что он пытается пояснить истины высших миров, только тот может защититься от обманных образов. Средств внешней науки для этого не достаточно. Внешняя наука не дает той острой, укрепляющей силы суждения, какая необходима, чтобы уметь различить в духовном мире. Поэтому можно действительно сказать: когда люди сообщают что-нибудь о высших мирах, но перед этим тщательно не обращают внимание на утончение своей силы суждения - что особенно возможно, благодаря теософии, - то такие сообщения заслуживают недоверия и их всегда надо проверять методами, достигнутыми при наличии предварительного, настоящего обучения.

Есть только одна сила, перед которой отступает Люцифер: – Это моральность. Она жжет Люцифера, как самый ужасный огонь. И нет другой силы, противодействующей Ариману, как сила суждения и способность различения, приобретенные благодаря школе духовноведения. То, что мы приобретаем на Земле, как силу суждения, заставляет убежать Аримана; ничто не вызывает в нем такого отвращения, как полученное, благодаря здоровому обучению – наше Я-сознание.

Мы увидим, что Ариман принадлежит к совсем другой области, и очень далек от того, что мы развиваем в себе как здоровую силу суждения. В тот момент, когда Ариман встречается с тем, чего мы достигли во время земного бытия, как силу суждения, он ужасно пугается; это – что-то совершенно незнакомое для него, – что внушает ему ужасный страх. Поэтому чем больше мы стараемся выработать нашу силу суждения, которая нам может быть дана в жизни, между рождением и смертью, тем больше мы работаем против Аримана. **Особенно это видно на тех личностях, которые при встрече рассказывают всевозможные небылицы о тех духовных мирах, которые они видели.** И когда делаешь первые попытки разбудить в этих личностях понимание и способность различения, то Ариман настолько крепко завладел ими, что они с трудом могут принимать сказанное им; и это будет тем больше, чем сильнее становится искушение Аримана в сторону акустики. Люди же, имевшие визионерные переживания - образы и видения не имеют никакой охоты чему-то учиться, чтобы достичь правильных знаний в нашем Я-сознании между рождением и смертью. Они просто не хотят этого. Но это не они сами не хотят этого. Это – ариманические силы, которые уводят их прочь от правильного знания. Когда же доводят человека все-таки до развития здоровой силы суждения, и когда он уже соглашается привиться за обучение, то тогда скоро появится следующее: голоса и галлюцинации прекращаются, т. п. эти были ведь туманные образы вызванные Ариманом, и он ужасно боится, как только почувствуют, что от человека идет здоровая сила суждения.

Таким образом, самым лучшим средством против этих заболеваний, - вызванного Ариманом – видений и галлюцинаторных переживаний слуха, - следующее: с помощью имеющихся средств довести человека до приобретения им здоровой силы суждения. Для некоторых личностей это часто - необычно трудно. Здесь имеется

случай, когда другая сила делает все для них очень удобное; эта сила ведет их. Но тот, кто хочет изгнать эту силу (не может иметь такие удобства). С такими личностями очень трудно иметь дело. Они утверждают, что у них отняли то, что их раньше привело к духовному миру. Тогда как на самом деле их оздоровили и сохранили от дальнейшего влияния на них этих сил.

Мы видим теперь, к чему люциферические и ариманические силы питают большое отвращение. Смирение, скромность, не считать себя больше, чем это обоснованно здоровой силой суждения, - это все очень мало нравится Люциферу. И, наоборот, он сейчас же появляется, как мухи в грязной комнате, когда обнаруживаются - честолюбие и тщеславие. Это все - и особенно вещи, исходящие из неверных представлений о самом себе, - готовят нас для воздействия Аримана. Лучшая защита от него - это когда мы действительно стараемся - в жизни иметь правильное и здоровое мышление, как учит нас жизнь между рождением и смертью.

И именно те, кто стоит на духовноведческой основе, - имеют все поводы отмечать так интенсивно, как это только возможно, - что нам, как земным людям, не полагается пренебрегать тем, что дает нам именно земная жизнь.

Люди, которые не хотят присвоить себе здоровое суждение и разумную способность различения и хотят без них легко проникнуть в духовный мир, они по существу, хотят уйти от земной жизни. Они хотят парить над земной жизнью; они находят, что им просто не подобает заниматься вещами, ведущими к пониманию земной жизни. Они считают себя чем-то лучшим. Но именно такое чувство и есть - новая основа для высокомерия. И поэтому мы можем все снова видеть, что личности, склонные к мечтательности и нежеланию соприкасаться с земными вещами и земной жизнью, - отказаться от них, потому что ведь они уже "стоят во всем другом", - именно они и не хотят иметь ничего общего с таким течением, как наше. Такие люди говорят: "Человечество должно ведь войти в духовный мир!". Но туда существует только один "здоровый" пропуск, - это здесь на Земле достичь моральности в высшем смысле слова, которая не позволит нам переоценивать себя, и не приведет к неверному суждению о нас самих и не даст нам зависеть от наших желаний, стремлений и страстей; а, с другой стороны, - это усердная, здоровая совместная работа в земных условиях, а не желание "парить" над ними.

Всем сказанным мы вынесли нечто из глубины Кармы, это связано с глубинами духовной жизни, и что исполнено огромного значения. Но ничто так не важно для развития человека и его индивидуальности, как то, что добыто с помощью здоровой разумности из духовного мира. И не имеет никакой цены то, что добыто без моральности. Если мы с этим согласны, то мы можем сказать: почему бы люциферическому влиянию, именно потому что оно уже раньше действовало и претворялось в заболевание и было уравновешено болью, почему бы ему не вызвать в человеке, как бы потянуть за собой ариманическое влияние? И почему бы тому, что причиняет боль, и что указывает на Люциферическое течение заболевания, - не появиться вслед за люциферическим влиянием - как ариманическому влиянию? Но как же действует это ариманическое влияние? И как претворяются искушения Аримана в причины заболевания? Как выступает это в следующей инкарнации?

То, что приписывается ариманическому влиянию, следует ведь отнести к люциферическому. Но если даже люциферическое влияние и было очень сильным и повело за собой ариманическое, - все же последнее является самым коварным. Оно лепит много глубже, - не только в ошибках астрального тела, но и в ошибках тела эфирного. В сознании, лежащем под сознанием боли, выступает ариманическое влияние в повреждении, которое не должно совпадать с болью, - в таком повреждении, когда орган, где оно совершается, теряет свою применяемость и становится негодным, для употребления в жизни. Примем, что в одной инкарнации действовало ариманическое влияние, и вызвало все то, что может вызвать это влияние. Человек переживает теперь время между смертью и новым рождением - и вступает в следующую инкарнацию. И тут обнаруживается, что в каком-либо органе заключено ариманическое влияние; иными словами: в этом органе эфирное тело проникло гораздо глубже чем это должно было быть; орган гораздо сильнее проникнут эфирным телом, чем это нужно. В таком случае человек, благодаря этому больному органу еще больше подвергается искушению Аримана и впадает в еще большее заблуждение, что и является целью Аримана в мире, - человек все больше погружается в Майю. Но то, что внешний мир создает, как Майю, не может быть взято с собой в духовный мир; и этого не хватает нам в духовном мире, т. к. там царит только истина, но не иллюзия! И чем больше мы запутываемся, в иллюзии созданной Ариманом. тем более мы просто принуждены еще сильнее погружаться в мир иллюзии, в иллюзию физически-чувственного мира, чем это пришлось бы нам делать, если бы мы не имели такого поврежденного органа. Тут выступает противоположное действие так же, как это бывает в боли при люциферическом влиянии.

Противоположное действие Аримана состоит в том, что в ту минуту, когда имеется опасность слишком сильно привязаться к физически-чувственному миру и этим отнять у себя многое, что могло нас поднять в духовный мир, что в эту минуту разрушается орган, т. е. он или парализуется или становится слишком слабым для действия. Следовательно, наступает процесс разрушения. Когда мы видим, что какой-то орган разрушается, то мы должны уяснить себе, что этим мы обязаны, собственно говоря, благодатным силам: орган отнимается у нас, чтобы мы могли вновь найти путь в духовный мир. И это действительно так, - если извне сделать невозможно - получаем орган, разрушенный известными силами, или же снабжаемся больными органами, потому что этим создается защита слишком глубокого погружения в иллюзию.

Итак, когда кто-нибудь имеет болезнь **печени**, которая не сопровождается болезненными переживаниями, то мы имеем дело с предыдущим ариманическим влиянием, - который и привел к нанесению повреждения

печени, так или иначе, – благодаря силам, связанным с глубоким погружением эфирного тела,

Мы слишком глубоко погрузились бы в Майю, если бы этот орган не был бы отнят у нас. Сказания и мифы всегда знали о глубокой мудрости, которую и выражали. Именно печень является хорошим примером. Она – тот орган, который легче всего подвержен опасности помочь человеку сжиться в физически-иллюзорный мир. И одновременно печень есть орган, привязывающий нас к Земле.

С этой истиной связано то, что сущность, которая согласно сказанию, принесла людям силу войти в земную жизнь и стать в ней действительными, – именно Прометей, – должен подвергнуться тому, что орел периодически терзает его печень. Орел терзает печень, – но не потому, что это должно принести Прометею особенно сильные страдания, т. к. в таком случае сказание не совпадало бы с истинными причинами. Но сказания всегда совпадают с физиологическими фактами. Здесь надо было указать на то, что Прометей принес нечто, что могло бы погрузить людей еще глубже в ариманизм, если бы не происходило противоположное уравновешивающее действие. Оккультные провозвестия всегда совпадают с истинами, сообщаемыми в духовноведении. Я показал вам сегодня, что именно подобные силы посылают людям боль в противовес к влиянию Люцифера. Сопоставьте это в связь с провозвестием Древнего Завета. Когда влияние Люцифера совершилось, как это символизировалось в "змее", соблазняющем Еву, – противники Люцифера должны были придать боль именно к тому, к чему Люцифер хотел принести людей. И сила, противником которой является Люцифер, должна была появиться и сказать о том, что с этих пор в жизнь человека вошла боль. Это и делает Иегова, когда он говорит: "В страданиях будешь ты рожать детей!". Такие вещи в оккультных произведениях не умеют оценить, пока не имеют еще духовноведческих провозвестий.

Только после этого приходят к пониманию всей глубины – первых. Поэтому вы никогда не должны требовать от меня, чтобы я вам объяснял всегда без предварительных предпосылок и объяснений их. Чтобы стало возможным говорить об этом месте: "В страданиях будешь рожать ты детей!", нужно сделать предварительно объяснения некоторых рассмотрений Кармы, и тогда уже в нужном месте внести объяснение этих слов. Поэтому мало пользы объяснять то или иное из оккультных провозвестий, прежде чем не достигли нужного пункта в оккультном развитии. И не нужно спрашивать: "что означает это или то?". **Человек должен всегда ждать и иметь терпение, пока не пришел нужный пункт в развитии, одними объяснениями нельзя ничего достигнуть.**

Итак, в нашу жизнь вторгаются, с одной стороны, – люциферические силы, а, с другой стороны, – те силы, противником которых является он. Затем действуют ариманические силы, – и мы должны уяснить себе, что силы, делающие наши органы негодными к употреблению, – когда мы подпадаем во власть Аримана – должно причислять к благим силам, противником которых является Ариман. Если вы возьмете все сказанное за исходную точку для себя, вы заглянете глубоко в сложную жизнь человеческой природы и сможете сказать себе: люциферические силы это те, которые отстали от развития во время древнего лунного периода; они действуют сегодня в нашем земном развитии вместе с теми силами в человеческой жизни, которые являются собственно лунными силами, и которые на том мировом плане, где действуют, например, только те силы, противником которых и есть Люцифер, – не могут вовсе развить свою деятельность на нашей Земле. Так воздействует Люцифер на плане иной сущности.

Но мы можем пойти обратно к далеким эпохам развития. Если мы, с одной стороны, видим, что на Луне отстали сущности в своем развитии, – чтобы затем на Земле вступить в человеческую жизнь, то нам станет ясным, что и на старом Солнце тоже отстали сущности, которые затем сыграли такую же роль на Луне, как люциферические сущности – теперь на Земле.

Мы имеем сегодня в человеческом существе нечто, что мы можем назвать борьбой: борьба, совершающаяся между люциферическими силами, проникающими в наше астральное тело, – и тем, что может воздействовать на нас через наше Я, через наши достижения на Земле. Силы же, противником которых является Люцифер, могут действовать на нас только через наше Я. Если мы приобретем ясность и правильную оценку самих себя, то это возможно только с помощью тех сил, которые действуют на наше Я. Для этого мы должны использовать наше Я. Поэтому мы можем сказать: когда наше Я восстанет против люциферических сил, – это Иегова борется против Люцифера: здесь борется то, что заботится о добром плане мира, против того, что восстает против этого мирового плана, против того, чтобы только он имел значение. И мы всем своим внутренним существом стоим посредине в этой борьбе Люцифера с другими существами. Мы сами – арена этой борьбы. И то, что мы являемся ареной этой борьбы, – это втягивает нас в Карму, – но только благодаря тому, что эта борьба происходит с Люцифером. Если же мы обратим над взор на внешний мир, мы будем втянуты в ариманические силы. Тут совершается нечто идущее извне и здесь Ариман проникает в нас.

Мы теперь знаем, что на старой Луне жили существа, прошедшие свою человеческую ступень тогда так же, как мы проходим ее теперь во время земного развития. Вы можете найти в "Акаша-хронике" или в "Тайноведении" обозначения этих существ как "Ангелов" – Питрис. Дело не в имени. – Внутри этих существ разыгрывалась тогда та же борьба, подобная люциферической борьбе в нашей собственной душе. Эти существа были на старой Луне ареной борьбы, происходившей благодаря тем существам, которые в свою очередь отстали на Солнце. Эта борьба на Луне не имеет ничего общего с нашим внутренним Я, ведь мы не имели еще на Луне нашего Я. Она находилась вне того в чем могло принимать участие наше Я; она происходила на древней Луне "в

груди Ангелов". Благодаря этому, эти сущности тогда стали чем-то, чем они могли стать только под влиянием сущностей, отставших от нормального солнечного развития и сыгравших для Ангелов тогда ту же роль, которую играют теперь для нас люциферические сущности. И это были ариманические сущности, которые отстали во время солнечного развития так же, как люциферические сущности во время лунного развития. Поэтому мы можем подойти к ним непосредственно, Ариман же был, так сказать, "искусителем" в груди Ангелов, и он действовал в них. Благодаря ему Ангелы стали тогда тем, чем они стали и они же принесли то, чем они стали благодаря Ариману так же, как и то, чего они достигли в отношении добра. От Люцифера мы имеем как добро так и то, что мы можем отличить добро от зла, развивать свободную способность различения, достигать свободной воли. Мы можем достичь всего этого только благодаря Люциферу.

Но эти сущности достигли чего-то, что они взяли с собой в земное бытие и о чем мы можем сказать: "Ангелы окружают нас теперь, как духовные существа, но они подготовили себя к своему теперешнему бытию, благодаря ариманической борьбе в своей душе, во время древнего лунного развития".

Нас совершенно не касается в нашем внутреннем Я то, что проделали эти сущности, и что они имеют в себе, как последствия этого. Мы не принимаем никакого участия в этом нашем Я. (Мы увидим, как мы приходим к этому, потому что ведь это ариманическое влияние действует и на нас). То, чего достигли эти сущности под влиянием Аримана, это известные воздействия, причины которых они приняли в себя, в течение своего лунного развития. Во время этого лунного развития, эти сущности приняли в себя, благодаря влиянию Аримана нечто, что они внесли затем в наше земное бытие.

Попробуем найти в нашем земном бытии то, что может явиться нам, как следствие воздействия тогдашней ариманической борьбы. Если бы на старой Луне не имела бы места эта ариманическая борьба, то эти сущности не могли бы внести в наше земное бытие то, что принадлежало старому бытию на Луне. Это должно было бы прекратиться после гибели древней Луны. Но благодаря тому, что Ангелы приняли в себя ариманическое влияние, они связали себя с лунным бытием также, как мы связаны с земным бытием, благодаря люциферическому влиянию. Они приняли в себя внутренне этот лунный элемент принесли его в наше земное бытие. И благодаря этому, они стали способны вызывать в нашем земном бытии именно то, что должно быть вызвано, чтобы наша Земля не подпала бы окончательно под влияние Люцифера. А это должно было бы случиться если бы тот факт, соответствовавший борьбе Ангелов с Ариманом на Луне, не был бы внесен в наше земное бытие.

Но каковы же события в земном бытии, которые мы можем обозначить как нормальные?

Когда же наша теперешняя солнечная система образовалась согласно этой земной цели, выступило то, что мы видим как равномерные движения Земли и других планет, и что повело за собой регулярную смену друг за другом времен года, свет солнца и дождь, созревание плодов на полях и т. д. этот порядок, повторяющийся все снова и снова, согласно ритму космоса, выработавшийся для теперешнего земного бытия, посла того, как лунное бытие погружается в сумерки. Но в земном бытии действует Люцифер. И мы увидим, что он действует гораздо больше, чем только в той области, где мы смогли проследить – в самом человеке, – где он, правда, выбрал себе важную арену действия и во всем порядке, который наступил, благодаря равномерному ходу планет вокруг Солнца, благодаря смене лета, зимы, дождю и солнечному свету и т. п., люди подпали тому, что мы называем "искушением Люцифера". И если бы люди получали все, что может прийти к ним из порядка космоса, из всего созданного регулярными, ритмическими движениями солнечной системы, если бы господствовали только законы, приурочение к нашему теперешнему космосу, то все же человек должен был бы подпасть люциферическому влиянию, потому что Люцифер существует, то человек должен был бы предпочесть "хорошую" жизнь тому, что он должен добиваться, ради своего космического благополучия и спокойный ход жизни любить больше, чем то, что он должен завоевывать.

Поэтому должны были быть созданы **противоположные силы**. Это должно было наступить, чтобы эти силы могли бы вмешаться в равномерные космические события нашей земной жизни; но эти события были для старой Луны благодатными и нормальными, но которые сегодня действуют в нашем земном бытии, – становились ненормальными и угрожали регулярному ходу развития. Эти воздействия наступают так, что они как бы выравнивают то, что должно было бы возникнуть, если бы налицо был бы только ритм, как склонность к хорошей жизни, уюту и роскоши; и такие силы обнаруживаются, например, в том, что стремится на земле как буря с градом. И когда разрушается то, что могло быть создано под воздействием правильных сил Земли, то в таком случае создается корректура, действующая в общем благоприятно, хотя человек сперва и не понимает того, но существует ведь разумность более высокая, чем та, которой обладает человек. Когда град обрушивается на поля, то мы можем сказать: на старой Луне эти силы, действующие в граде, были регулярными, – как сегодня те, которые действуют, неся благословение в дожде и солнечном свете; но они несутся как буря, чтобы была создана корректура того, что наделали бы иначе люциферические влияния. И когда прекращается регулярный ход развития, они обрушиваются вновь, чтобы создать еще большую корректуру. Все что ведет к регулярному ходу развития, принадлежит силам самой Земли. Когда вулкан выбрасывает свою лаву, в этом действуют силы, принесенные как запоздавшие со старой Луны, и создают корректуру в жизни Земли. И так бывает с элементарными событиями вообще. И мы можем видеть, что многое, идущее извне, находит свое разумное основание в общем ходе развития. В какой связи это находится с человеческим Я-сознанием. это мы еще увидим;

что показалось неудовлетворительным в сегодняшней лекции, выровняется завтра.

Но мы должны уяснить себе одно, что эти вещи все выражают только одну сторону человека, бытия Земли, и космического бытия. И если мы говорим, с одной стороны, – когда у нас разрушается какой-либо орган, – что в этом действуют благодатные, духовные силы, и если даже нашли сегодня, что весь ход развития Земли должен корректироваться силами из старого бытия Луны, то мы должны тогда спросить: а как обстоит дело с тем, что мы должны попытаться как земные люди, с другой стороны, вновь создать корректуру для вредных влияний?

Мы уже предвидели, что как земные люди, мы не должны желать извержения вулканов и землетрясений, или самостоятельного разрушения органов, для поддержания благодатного действия духовных сил. Поэтому мы будем также предчувствовать смысл, заключающийся в нашем вопросе: "Где то разражается эпидемия, которая приносит то, чего ищет человек для уравнивания чего-то в нас самом. И затем мы можем принять и то, что человек просто приводится к известным случаям, чтобы получить повреждения, преодолевая которые он приближается к совершенствованию. Л как обстоит тогда дело с гигиеническими и санитарными мероприятиями? Не мог бы кто-нибудь сказать: "Итак, эпидемии могут принести что-то хорошее?" или "А не мешаем ли мы такими оздоровляющими мерами и не уменьшаем ли возможность таких влияний?. Кто-нибудь смог бы прийти к тому, что не надо ничего делать для ослабления событий, и смог бы мотивировать этим, что это вполне в духе сегодняшней и вчерашней лекций.

Мы увидим, что это не так, но опять-таки с известными предпосылками. Именно теперь только мы будем правильно подготовлены, чтобы, с одной стороны, понять, как благодатные влияния прямо-таки производят известные повреждения органов, чтобы не дать нам попасть под влияния Майи; и, с другой стороны, – осознать то воздействие, которое мы вызываем, сами уклоняясь от оправдания таких благодатных влияний, когда мы принимаем санитарные и гигиенические меры против заболеваний. Мы увидим, что здесь мы стоим на точке, к которой так часто приходит человек: когда возникает кажущееся противоречие, сила которого гонит к тому, что человек приближается к такой точке, когда ариманические силы могут оказать на него влияние. И нигде возможность заблуждения так не близка, как теперь, когда мы загнаны в такой тупик. И хорошо, что мы туда попали, т. к. теперь мы можем сказать: "Это благодатные силы, которые могут сделать какой-либо из наших органов – негодным, т. к. это есть благодатное противостояние Ариману; и вредители человечества те, кто не поощряет того, что мы могли бы назвать "благодатными противодействиями люциферическим силам", – т. к. гигиенические мероприятия и т. п. ограничили бы эти "благодатные противодействия".

Мы – в тупике. И хорошо, что мы приведены, наконец, к этому противодействию, чтобы подумать о том, что такие противоречия возможны – и даже являются хорошей школой для нашего духа.

Если мы увидим, как мы должны выбраться из этого противоречия, то мы сами сделаем нечто для себя, что сможет дать нам силу, чтобы уйти от заблуждений, несомых нам Ариманом.

VIII Лекция

Когда мы вспоминаем о противоречии, в ставшем перед нами в конце последнего рассмотрения, то мы должны для его разрешения еще раз оглянуться на обе силы, на оба принципа, которые явились нам в течение времени, как вызывающие силы и опять же как регуляторы Кармы.

Мы видели, что наша Карма приходит в движение, благодаря тому, что влияния люциферических сил оказывают воздействие на наше астральное тело, – и что мы, благодаря их искушению, приходим к выражению чувств, побуждений и страстей, которые делают нас в известном отношении более несовершенными, чем мы были бы без них. И когда теперь люциферические влияния воздействуют на нас, то они вызывают, с одной стороны, ариманические влияния, те силы, которые действуют теперь не изнутри нас, но снаружи, и которые в переменном общении с миром воздействуют через то, что идет нам навстречу извне. В основе – это Ариман, вызванный Люцифером, – и мы, люди, – при жизни, вовлечены в спор этих обоих принципов. И мы должны попробовать идти в жизни вперед и именно, благодаря тому, что мы, попавши однажды в сети Люцифера и Аримана, ищем средства в пути, чтобы вновь подняться выше, преодолевая то, что совершилось в нас. Но мы можем вполне ясно видеть, как фактически эта переменная игра между силами Аримана и Люцифера происходит вокруг нашей личности, если мы еще раз поставим перед глазами этот случай, о котором мы уже говорили в последний раз: тот случай, когда кто-нибудь подпадает влиянию Аримана, и переживает всякие отражения и обманы из внешнего мира и думает, что то или иное – скажем – сообщается именно ему и оказывает в том или ином направлении влияние на него, – но что для другого, сохранившего здоровую силу суждения, ясно видно, что данное лицо подпало заблуждениям и ошибкам.

Последний раз мы говорили больше о тех случаях, когда кто-нибудь подвергается, благодаря ясновидению "ясновидческим" заблуждениям в духовном мире. И мы упоминали, что это могут быть ошибки, вызванные ариманическими силами. И мы сказали, что против таких обманов, вызванных благодаря неправильному ясновидению, не существует другого и лучшего средства, как здоровая сила суждения, приобретаемая нами в физической жизни в нашем Я-сознании. И очень важным и значительным является то, что мы говорили в последней лекции о ясновидческих заблуждениях. Это касается именно того ясновидения, которое получено не с помощью правильного обучения, не через систематические упражнения под опытным руководством, но там, где ясновидение наступает благодаря древним унаследованным признакам, ясновидение – в картинах или звуках и т.

н., в таком неправильном ясновидении мы всегда сможем найти, что оно уменьшается или даже совсем прекращается, если данный человек находит возможность или имеет склонность заняться действительно теософическим изучением и принимает теософическое познания – даже переходит к действительному, правильному и целесообразному обучению.

Итак, в одном случае, когда мы имеем дело с заблуждениями в сверхчувственном познании, мы можем сказать, что истинные источники познания, если они находят доступ к данному человеку, всегда будут помощью для него и смогут вывести его на правильный путь. Против этого вы не должны проводить того, что является противопоставлением и такой тривиальной истиной, знакомой каждому. Каждый знает, что когда кто-нибудь, благодаря кармическим переплетениям, – приходит к состояниям ведущим к симптомам мании преследования или к мании величия и вырабатывает в своей душе целую систему заблуждений, к которым он приводит самые логические обоснования, – но которые все же остаются заблуждениями.

Может случиться, что кто-нибудь в другом жизненном объеме мыслит вполне правильно и логически и имеет только одну идею, что его всюду преследуют по той или иной причине. И он будет тогда в состоянии из самых малейших событий создавать самые остроумные комбинации: "Вот здесь опять некая клика, которая ничего больше не хочет, как подмешать мне чего-нибудь!". И он будет доказывать вам самым остроумным способом, как глубоко основано его подозрение. Таким образом, кто-нибудь может иметь вполне логическую голову и изживать в себе известные симптомы сумасшествия. И никто ничего не сможет сделать при этом, если начнет такому человеку возражать, исходя из логических оснований. Наоборот: если в таких случаях исходят из логических основ, какими обладают обыкновенно разумные люди, – то тогда находящееся внутри того человека может быть еще больше вызвано и он начнет искать еще больше доказательств того, что он вкладывает как содержание и т. п.

Когда говорят в смысле духовноведения, то вещи нужно брать совершенно точно. Если раньше, а также и в последний раз было отмечено, что в духовноведческих познаниях, которым кто-то отдается со всем старанием – и даже с принципами – но систематическим обучением, – имеется сила против заблуждений в ясновидческих силах, то под этим подразумевается совсем иной случай, чем только что охарактеризованный.

Теперь дело идет ведь не о том, чтобы подходить к данному лицу с духовноведческими познаниями. Как правило, к нему хотят подойти с основаниями, которыми обладают в области обыкновенной разумности. Но этому человеку они абсолютно недоступны.

Если обнаруживается такая картина заболевания, с вышеописанными симптомами, то здесь мы имеем дело с выступлениями в данном человеке кармических причин из прежних воплощений и его прежних заблуждений. То, что следует рассматривать как внутренние заблуждения, не может находиться в этом случае в данной инкарнации, а только в предыдущей. Теперь нарисуем себе картину – как все это переходит из прежней инкарнации – в теперешнюю.

Для этого нам нужно иметь в виду, как собственно, протекает наше душевное развитие. Мы состоим, как внешние люди, – из физического, эфирного и астрального тела, – затем, с течением времени, мы внесли, благодаря работе нашего Я – и эти оболочки – душу ощущающую, – в тело ощущений, – душу рассудочную – в эфирное тело, и душу сознательную – в физическое тело.

То, что мы развиваем внутри себя как три душевных члена, – мы построили в трех оболочках: и оно живет теперь в них.

Теперь представим себе, что в какой-то инкарнации, благодаря влиянию Люцифера – то есть, когда мы в нас самих развиваем, например, эгоистические или иные, приписываемые Люциферу стремления, заблуждения, инстинкты, – и впадаем в искушения, – и этим обременяем еще ошибками нашу душу. Эти ошибки могут теперь жить в душе ощущающей, или в душе рассудочной, или даже в душе сознательной. Это и есть причина осложнения в какой-то инкарнации в одном из трех душевных членов. Скажем, например, – это ошибка, особенно укоренившаяся в силах души рассудочной. Это перерабатывается в состоянии между смертью и новым рождением так, что ошибка, совершенная душой рассудочной, обнаруживается, как воздействие в эфирном теле. Это вработалось между тем, во время между смертью и новым рождением – в тело эфирное. И тогда мы наталкиваемся, в новой инкарнации на воздействие в эфирном теле, которое следует отнести к причине, жившей в душе рассудочной в предыдущей инкарнации. Затем душа рассудочная работает в следующей инкарнации опять самостоятельно – в этой инкарнации. И имеется разница в том, совершил ли человек эту ошибку раньше или нет. Если он ее совершил, – то он имеет теперь ошибку в своем эфирном теле. И она сидит теперь глубже, – и, не в душе рассудочной, а в теле эфирном. То, что человек может выработать на физическом плане, как разумность, как рассудочность – это действует – ведь только па его душу рассудочную; это не воздействует ведь на то, как вела себя душа рассудочная в одной из своих прежних инкарнаций, и на то, что вработалось уже теперь в теле эфирном. И поэтому может случиться, что силы души рассудочной, выступающие навстречу в этом человеке. – работают логически интактно, и все его внутреннее – совершенно интактно – но благодаря совместной работе души и рассудочной и болезненной части эфирного тела, – в эфирном – в известном направлении намечается ошибка. И тогда можно, правда, – воздействовать на душу рассудочную с помощью причин, находящихся на физическом плане, – но не непосредственно на эфирное тело. И поэтому вы ничего не достигнете путем логики и убеждения – так же как нельзя ничего достигнуть с помощью логики, поставивши

человека перед выпуклым зеркалом, в котором он видит свое искаженное изображение, а вы захотите ему доказать, что он неправ – воспринимая себя в таком виде. Но ведь он видит свой искаженный образ! Так же не зависит от человека, что он понимает нечто неправильно, как бы судорожным образом; т. к. его, в остальном, здоровая логика отражается в его эфирном теле нездоровым образом.

Таким образом, мы можем нести в себе кармическое воздействие прежних инкарнаций в глубине нашей организации. И мы можем указать, как в определенной части таковой – как здесь в нашем эфирном теле, – живет нечто поврежденное. На этом мы видим, что мы вызвали, благодаря люциферическим воздействиям в одной из прежних инкарнаций и что мы затем преобразили. И в промежутке между смертью и новым рождением происходит преобразование внутреннего – во внешнее, и тогда Ариман действует навстречу нам из самого собственного эфирного тела. Это показывает нам, как Ариман привлекается благодаря Люциферу к нашему собственному эфирному телу. Прежняя ошибка – была люциферическая; но преобразенное таково, – что оно является как бы квитанцией, выданной нам Ариманом в следующей инкарнации.

И тогда дело идет о том чтобы человек удалил из себя это повреждение эфирного тела. А это может произойти только благодаря тому, чтобы захватить поглубже его внутреннюю организацию, чем это делается обыкновенными средствами внешнего рассудка в одной инкарнации. Кто переживает нечто подобное, и подпадает, например, симптомам мании преследования в одной определенной инкарнации, тот – пройдя вновь через врата смерти, увидит перед собой все факты, вызванные им самим, вследствие своего Ариманического повреждения, – но увидит их во всей абсурдности. И это послужит ему силой, полностью исцеляющей его в следующей инкарнации. Он может быть исцелен только тем, что все совершенное им, под влиянием соответствующих симптомов – появится перед ним во внешнем мире, как последствие их – как нечто совершенно абсурдное. Здесь мы дали нечто, что может быть сделано нами для такого исцеления. Когда кто-нибудь страдает от подобных иллюзий и заблуждений, то меньше всего вы сможете избавить его от них, с помощью логических основ. Вы вызовете в нем только сильнейшие возражения. Но вы достигнете чего-нибудь, особенно, если это обнаружится в ранней юности – ставя человека в такое положение, когда последствия его симптомов являются перед ним крайне бессмысленными; и перед фактами, которые он сам вызовет и которые возвращаются к нему, как нечто – явно бессмысленное.

Этим вы можете вызвать известным образом, – исцеление. Но вы можете и тогда воздействовать исцеляюще, если вы уже обладаете в себе духовноведческими истинами настолько, что они стали внутренней собственностью вашей души и вашей самой сильной верой; и тогда ваша личность как бы излучает из себя эти духовноведческие истинны. С помощью этих истин, которые вливаются в жизнь между рождением и смертью и наполняют ее, но сами являются превышающими эту жизнь, т. к. эти показания уже из сверхчувственного мира, с их помощью вы можете достичь действий, идущих гораздо глубже, чем все, достигаемое с помощью внешних рассудочных истин.

Тогда как, исходя из внешних, логических основ, вы ничего не сможете сделать, применяя же духовноведческие истины, и воздействуя на данного человека импульсами, поскольку вам позволяют время и возможность – вы сможете, так сказать, совершить в одной инкарнации то, что обычно может быть сделано только на пути от одной инкарнации к другой, а именно: воздействовать, исходя из души рассудочной – на эфирное тело.

Истины физического плана не в силах перешагнуть пропасть между душой ощущающей и телом ощущений, между душой рассудочной и эфирным телом – или даже между душой сознательной и физическим телом. Поэтому вы всегда сможете пережить, как некто воспринял на физическом плане столько мудрости о физическом мире; эта мудрость будет находиться в очень маленькой связи с его собственным миром чувств, и с тем, что мы называем "наполненностью своего тела ощущений – соответствующими импульсами и страстями".

Отсюда происходит следующее: некто может быть ученым, большим ученым, владеющим бесчисленными теориями о вещах физического мира, быть "старым профессором", – но ничего не достигнуть в своем внутреннем, в смысле своих стремлений ощущений и страстей, живущих в теле ощущений. Он может знать очень многое о физическом мире – и быть грубым эгоистом, потому что он уже в юности получил основы к этому (вполне спокойно могут ужиться: внешняя физическая наука и пронизание ею тела ощущения и эфирного тела изнутри). И также человек может воспринимать рассудочные истины, многое, что воспринимается, как силы души ощущающей по отношению к физическому плану; но он не может перешагнуть ту глубокую пропасть, которая существует между душой рассудочной и тем, чем является эфирное тело. Иными словами: вы всегда сможете убеждаться в том, что, если кто-нибудь воспринимает внешние истинны, как бы много он не изучал при этом, – одной вы только редко найдете, – чтобы это изучение действительно имело бы большую власть над силами, формирующими его тело. У человека, в котором истины действуют как, что они захватывают все его существо, – вы сможете пережить, что в течение десяти лет изменяется вся его физиология, вся его внутренняя борьба запечатлевается на его лбу, а также и известные сомнения, связанные с его сердцем. Даже в его жестах вы можете заметить, если он, например, стал спокойным человеком, исходя из собственного поведения. И тогда это проникает в формирующие силы организма и он охватывается этим вплоть до самых тонких частей его. И тогда то, что человек воспринимает духовно, должно воздействовать до самых тонких частей его организма. И если то, что схватывает душу, указывает не только на физический план, то человек через десять лет становится иным. Но

это изменение идет в правильном направлении так же, как образуются и изменяются в обыкновенной нормальной жизни способности и склонности. И по истечении десяти лет, – выражение лица становится иным; но если при этом не удалось "перешагнуть пропасть" внутри себя – то это были лишь внешние влияния. И то, что претворило человека, то была идущая изнутри и охватывающая его сила.

Из этого видно, что **только** духовное, соединяющееся действительно внутри нас с нашим внутренним человеком, – способно действовать претворяюще уже во время между рождением и смертью на формирующие силы, но что всегда этот переход через пропасть совершается в кармическом воздействии. Если, например, то, что пережила душа ощущающая, погружается в те миры, которые мы проходим во время между смертью и новым рождением, то в следующей инкарнации она проявляет себя, как формирующая, образующая сила.

Таким образом, мы поняли взаимное действие Аримана и Люцифера.

И теперь мы спросим себя: как образуется это взаимодействие в том случае, когда события лежат намного дальше, – когда они, например, как люциферическое влияние, должны не только "перейти пропасть" от души рассудочной, – к эфирному телу, но, когда им предстоит более долгий путь?

Предположим, что в одной жизни мы подпали, особенно сильным образом, под влияние Люцифера. В таком случае мы стали во всем своим внутреннем существе намного несовершеннее, чем мы были до этого; и во время Кама-локи мы имеем совершенно ясно это перед глазами и должны сказать себе: "Ты должен совершить нечто настолько мощное, чтобы оно привело тебя к возможности выровнять это несовершенство в тебе". Мы принимаем след., эту тенденцию в себя – и образуем в следующей, или в одной из следующих инкарнаций вместе с тем, что превратилось в формирующие силы, – наш новый организм так, чтобы он имел в себе тенденцию выровнять пережитое раньше.

Но предположим, что вызвавшее люциферическое влияние, было в свою очередь вызвано чем-то внешним, какой-то внешней страстью. Но опять-таки – Люцифер должен был быть при этом, как некое влияние. Внешнее не могло бы воздействовать на нас, если бы Люцифер не действовал в нас. И теперь мы имеем, следовательно, в нас тенденцию выровнять то, чем мы стали под люциферическим влиянием.

Но мы видели теперь, что люциферическое влияние в одной инкарнации вызывает ариманическое влияние в одной из следующих инкарнации, оно как бы притягивает его, и оба как бы меняют друг друга. Но про люциферическое влияние мы можем сказать: оно проявляется в нас – в нашем сознании, т. е. мы можем нашим сознанием проникать в наше астральное тело, но в очень незначительной степени. Мы говорим, когда боли достигают нашего сознания, то в этом проявляется Люциферическое влияние. Но мы не можем достичь тех областей, которые мы обозначаем, как сознание нашего эфирного и физического тела.

В последний раз мы говорили, что и во сне без сновидений мы обладаем сознанием, – но оно настолько низко, что человек в обыкновенной жизни не в состоянии знать, что-либо о нем. Но это вовсе не повод для того, чтобы ничего не делать в этом сознании. Таким сознанием обладает, например, нормальным образом, растение, которое состоит ведь из физического и эфирного тела. Растение живет постоянно в состоянии сонного сознания без снов. Наше сознание эфирного тела и физического существует и во время дневного бодрствования, но мы не можем спуститься до него. Но что это сознание действует в нас, обнаруживается в том, что мы, например, выполняем во сне сомнамбулические действия, странствуя ночью, ничего об этом не зная. Эти действия совершает сонное сознание без сновидений. Я-сознание и астральное сознание не достигают той области, когда странник в ночи совершает эти действия.

Но мы не должны думать, что, если днем мы живем в "Я"-сознании, - в нас не живут другие виды сознания. Мы просто ничего о них не знаем. Представим себе, что в предыдущей инкарнации, благодаря люциферическому влиянию мы вызвали сильное ариманическое влияние, но это влияние не сможет воздействовать на наше собственное сознание. Но оно обладает сознанием, живущим в нашем эфирном теле, и это сознание сможет привести нас не только к известной организации нашего эфирного тела, но и к действиями, которые изживают себя так, что сознание нашего эфирного тела нам скажет: "Теперь ты сможешь удалить из себя то, что совершило в тебе Люциферическое влияние, которому ты так сильно подпал в предыдущей инкарнации, и это ты сможешь сделать благодаря совершаемому тобой поступку, лежащему в совершенно противоположном направлении по отношению к прежней люциферической ошибке!" Предположим, что мы благодаря люциферическому влиянию были приведены от предыдущей религиозной или стремящейся к духовному. - с точки зрения - к такой, когда человек говорит: "Я хочу здесь наслаждаться жизнью!", когда он, следовательно, сделал прыжок в чувственное со всей своей силой; такой поступок вызывает ариманическое влияние таким образом, что совершается нечто обратное.

И произойдет, что человек, проходя через жизнь, будет искать момент, когда он из чувственной жизни сделает прыжок обратно в духовное. Там он одним прыжком очутился в чувственном, - здесь же он хочет таким же прыжком вернуться в духовное. Высшее сознание не замечает этого, но таинственное сознание, прикованное к физическому и эфирному телу, - гонит теперь человека к месту, где можно переждать грозу под сосной на скамейке, и... молния ударяет туда! И здесь подсознание заставило человека выполнить то, что он созерцал в предыдущей инкарнации. Мы имеем здесь обратное. Так понимаем мы действие, совершенное под люциферическим влиянием в прежней жизни – и как следствие – влияние Аримана в теперешней жизни. Он должен здесь воздействовать с той целью, чтобы мы выключили наше сознание настолько, чтобы в этом случае

весь наш человек следовал бы только сознанию эфирного и физического тела.

Таким образом мы понимаем многие вещи, совершающиеся вообще в жизни. Но мы не должны, если человек в жизни приходит к смерти или получает тяжелое ранение, сейчас же относить это к подобному случаю. Мы тогда восприняли закон Кармы очень узко. Но бывают действительно течения в нашем теософском движении, когда закон Кармы воспринимают очень узким образом, хотя они и верят, что в Карме они имеют нечто, приводящее их к высшей точки зрения, но они этого не понимают. Они воспринимают Карму так, что, если бы действительно все свершилось, согласно их восприятию, - то из-за каждого отдельного человека весь мировой порядок должен был быть устроен так, чтобы он мог служить для гармоничного свершения и для уравнивания всего в жизни человека, чтобы в одной жизни все события совершились бы точно для уравнивания всего возникшего в прежней жизни. Но эта точка зрения не имеет прочности. Как было бы, например, если бы кто-нибудь сказал человеку, с которым случилось несчастье: "Это твоя Карма, это кармическое действие из прежней жизни, ты сам понес возмездие, за совершенное тобой тогда!". Следовательно, здесь человек указывает на прежнюю жизнь. Но, если теперь данный человек переживает какое-либо счастливое событие, то этот же человек говорит ему: "Это указывает на то хорошее, что ты совершил раньше! - Но если это должно иметь настоящую цену, то говорящий таким образом, должен был бы сперва увидеть, что случилось в прежней жизни, что должно было вызвать такое действие. Если бы он мог очутиться в прежней жизни, то он увидел бы там причины, идущие из той же жизни, а затем он должен был бы взглянуть на следующую инкарнацию, чтобы увидеть там - действия их. Но логически для нас идет следующее: в каждой инкарнации наступают факты, которые являются последствием известных первых событий в жизни каждого человека, как они протекают из одной инкарнации к другой, и которые получают свое уравнивание кармически в следующей жизни. И если увидеть в следующей жизни последствия, то тогда можно увидеть и причины. Но если теперь произойдет несчастье, и никакими средствами не удастся найти в прежней жизни его причину, то тогда следует сказать себе: значит, уравнивание произойдет в одной из следующих жизней! Карма - это не фатум! Из каждой жизни вносится нечто в последующую жизнь.

Если мы поймем это, то нам станет понятным и то, что человек сумеет найти в своей жизни новые события, полные смысла и значения. Подумаем о том, что великие события в развитии человечества совершались ведь только благодаря тому, что их несли на своих плечах определенные личности. Личности должны принять на себя определенные моменты развития для их исполнения. Подумайте о том, как бы протекало бы развитие в средние века, если и бы Карл Великий не вмешался в него в определенное время! Или же - как протекла бы духовная жизнь в древние времена, если бы Аристотель не действовал в ней! Подумайте о том, если вы хотите понять ход развития человечества, что вы должны поместить Аристотеля именно в то время, и в котором он жил. Так или иначе многое произошло бы по-иному. Из этого мы видим, что такие личности, как Карл Великий, Аристотель, Лютер и др. должны были жить не из-за себя, а из-за мира именно в это время. Поэтому их личные судьбы тесно связаны с тем, что совершается в мире. Можем ли мы сказать поэтому, что все совершавшееся ими, согласуется с их прежними заслугами или с их грехами?

Возьмите следующий случай: все пережитое и выстраданное Лютером, вы не можете просто записать в его кармический счет; но вам должно быть ясно; то, что должно совершиться в определенное время развития человечества, совершается благодаря появлению в это время нужных для этого личностей. Эти индивидуальности должны быть введены из духовного мира, не принимая во внимание того, готовы ли они для этого сами по себе. Они посланы для целей развития человечества И кармический путь должен быть прерван преждевременно, или же продолжен, чтобы данные личности могли быть введены в жизнь. И эти личности принимают судьбу, ничего общего не имеющие с их прежней Кармой. Но, когда человек стоял так однажды между рождением и смертью, и сделал все, что он смог сделать между рождением и смертью, то это образует кармические причины. И как истинно то, что такой Лютер был введен в жизнь ради человечества и смог вынести такую судьбу, которая не имела ничего общего с его прежней Кармой, то истинно и то, что все совершенное им, будет иметь значение для его последующей Кармы. Карма - это общий закон и каждый должен его пережить. Но мы не должны воспринимать это, глядя только на прежние воплощения, мы должны смотреть и вперед на последующие. Поэтому мы можем сказать: нам открывается, благодаря этой точке зрения, что лишь последующая жизнь сможет оправдать и предыдущие инкарнации, потому что, на нас свалились вещи, вовсе не находящиеся на нашем кармическом пути.

Возьмем следующий случай: во время природной катастрофы нашло гибель некое количество душ. Вовсе не надо думать, что это была их Карма - погибнуть всем вместе; это был бы очень дешевый выход, хотя многие сказали бы тогда: "Это же их Карма. Вовсе не всегда Карма совершается, благодаря прежним переживаниям!

Бывают случаи, когда некое количество людей погибает в природной катастрофе. Но это привело к тому, что эти люди в последующем времени чувствовали себя взаимно связанными и благодаря общей судьбе оказались достаточно сильными, чтобы предпринять нечто общее в мире. Та катастрофа породила причину, заставившую их в позднейшей жизни не держаться лишь за материальную жизнь и это дало им возможность принести с собой в следующую жизнь мировоззрения, которое привело их к духовному.

Что же произошло в этом случае? Если мы оглянемся на прошлую жизнь, то мы найдем, что особенным событием является совместная гибель во время землетрясения; и в этот момент в их душу запала мысль о ничтожестве материального и развилось чувство духовного в них. В этом мы видим, как люди, которые должны

были принести в мир духовное, стали подготовленными к этому, благодаря случаю, в котором можно видеть мудрость в развитии, случаю, который был исследован духовновсдчески и действительно совершился.

Так мы можем показать, что сперва мы видели события в жизни людей, и то, что мы даже при гибели одного или нескольких людей при катастрофе или при несчастном случае в преждевременной смерти и т. п. не можем отнести это к прежнему люциферическому прегрешению, но что нечто подобное может выступить, как первая причина и что в следующей жизни наступит действие предыдущего.

Но могут быть еще и другие случаи. Может случиться, что кто-то, в двух или трех, следовавших друг за другом инкарнациях должен был преждевременно закончить свою жизнь. Это может наступить для того, чтобы эта индивидуальность была призвана на протяжении трех инкарнаций - приносить человечеству то, что можно принести только, если в физическом мире, между рождением и смертью жить с такими силами, которые выявляются лишь в растущем теле. Совсем другое, жить ли в теле, которое развивается, восходя до 35-го года, - т. к. тогда он развивает силу, идущую изнутри, посылая ее в физическое тело; затем с 35-го года начинается жизнь, когда человек идет вперед только внутренне, и должен бороться своими жизненными силами против сил внешних. Эти две половины жизни совершенно отличны друг от друга, когда мы приходим к внутренней организации.

Предположим, что согласно мудрости в развитии человечества, такие инкарнации нужны и таким людям, которые могут хорошо созреть, если им не приходится бороться с тем, что наступает на нас во второй половине жизни; и тогда может быть, что у нескольких людей инкарнации обрываются преждевременно.

Такие случаи бывают. Мы же сами указали при наших встречах на одну индивидуальность, которая появлялась одна за другой, как большой художник и большой поэт* (*Иоанн Креститель, Рафаэль, Новалис*) - каждый раз ее жизнь завершалась преждевременной смертью, потому что все, что должна была совершить эта индивидуальность на протяжении трех инкарнаций, могло быть возможным только, благодаря тому, что инкарнации обрывались до вживания во вторую половину жизни. В этом вы имеете ту особенную связь человеческой индивидуальной Кармы - с Кармой всего человечества.

Мы можем пойти еще глубже и отыскать в общей Карме человечества известные кармические причины, которые обнаруживаются позже в их действии; тогда человек должен видеть себя, поставленным в Карму человечества.

Если мы обратимся к послеегипетскому развитию, то мы видим, что греко-латинская эпоха находится в середине ее - перед ней находится египто-халдейская эпоха, а после нее наша - пятая культурная эпоха. За нашей последует шестая и седьмая культурные эпохи. Но и в других случаях я указывал уже на то, что в известном отношении имеет место - кругооборот и последовательности различных культур, так что греко-латинская культура стоит сама по себе, обособленно, а затем в нашей эпохе повторяется египто-халдейская. Уже в этом цикле я отмечал, как жил Кеплер в нашей культурной эпохе и как раньше та же индивидуальность жила в египетском теле и под руководством египетских мудрецов - обращала свой взор к небесному своду, откуда ей открывались тайны звезд; о них говорил Кеплер - в своей следующей инкарнации, имевший место в пятой эпохе, когда в ней, известным образом, повторилась третья. Не это идет еще дальше. Повторяются известные особенности. Исходя из духовноведения, можно действительно утверждать, что большинство людей рассматривает теперь развитие мира и жизни людей, как слепые. Вы можете проследить до мелочей эти соответствия, эти повторения, эту жизнь в циклах. Если взять известный этап в развитии человечества, который относится продолжительно к 747 году до Р. Х., то вы будете иметь в нем, как бы нулевую точку (гипомохлион), а то, что лежит до и после этой точки времени, соответствует друг другу совершенно определенным образом. Мы можем пойти назад, к известному периоду египетского развития и найти там известные законы церемоний и заповеди, называемые "Заповедями Богов". Они были ими. Это были заповеди, относящиеся к тому, чтобы египтяне, например, совершали днем определенные омовения - согласно церемониальным обычаям и ритуальным предписаниям. И египтянину обещали, что он сможет жить, как того хотели боги, - если он в тот или иной день будет совершать столько-то омовений. Это было заповедью Бога, изжившейся в известной культуре - чистоплотности. И если мы затем приходим к менее чистоплотному времени, а потом опять в наше время наталкиваемся на гигиенические мероприятия, как они даются человечеству, исходя из материалистических основ, то мы видим, как в них действительно повторяется то, что в соответствующую эпоху - кануло в вечность в Египте.

Замечательным образом проявляется выполнение прежнего в общей Карме. Только общий характер - каждый раз - иной.

Кеплер обращал свой взор в своей египетской инкарнации - к звездному небу; и то, что эта индивидуальность видела там, она запечатлевала в великих духовных истинах египетской астрологии.

В следующем своем воплощении, в тот период, с которым совпадает миссия материализма, эта индивидуальность запечатлевает эти факты - соответственно нашей эпохе - в трех материалистически окрашенных "Кеплеровских законах".

В древнем Египте законы чистоты были законами "божественного откровения". Египтянин считал, что он только тем выполнял свой долг по отношению к человечеству, что он заботился о своей чистоте, при каждом случае, совершенно невообразимым образом. Теперь это выплывает вновь, - только под влиянием чисто

материалистических мыслей. Теперешний человек не думает, что он служит богам, когда он совершает такие предписания, - но только самому себе. Но истина становится ясной.

Так совершается в мире - и именно в чувственном смысле вполне циклически. И теперь вы почувствуете, что с такими вещами, которые мы в последний раз сформулировали, как противоречия, дело обстоит все же не так, как это хотели бы принять.

Если в определенное время люди не были в состоянии принимать против эпидемии известные меры, то это было время, когда люди не могли сделать этого потому, что эпидемии по всеобщему, мудрому, мировому плану должны были действовать, чтобы люди чувствовали себя как бы влекомыми к ним, это было необходимо для них, чтобы благодаря ариманическому влиянию устранить известные прежние люциферические влияния. Если теперь приводятся иные условия, то это подчиняется опять-таки другим великим кармическим законам. Из этого мы должны понять, что эти вопросы нельзя рассматривать так поверхностно. Как же согласовать теперь, если люди, с одной стороны, - ищут случая получить в эпидемии инфекцию, - то это является необходимым противодействием по отношению к прежней Кармической причине; можем ли мы теперь принимать гигиенические меры и т. п. ?

Вопрос очень глубокий, и мы должны сначала собрать правильный материал, чтобы ответить на него. Мы должны уяснить себе, что там, где - одновременно или в течение долгих промежутков времени - действуют вместе люциферические и ариманические принципы, - где они противодействуют друг другу, наступают известные осложнения в человеческой жизни. И эти осложнения действуют так, что они выступают нам навстречу в различных случаях и самым различным образом, и мы не сможем рассматривать два случая - одинаковым образом. Но если мы будем изучать человеческую жизнь, то мы сможем выйти из этого положения если мы ищем взаимодействия Люцифера и Аримана в соответствующем одном случае, то мы сможем найти всюду нить, чтобы пройти через это соотношение. Но мы должны при этом различать внутреннего и внешнего человека. Мы должны теперь ясно различать то, что изживает себя в душе рассудочной, и то, что обнаруживается как действие ее в эфирном теле.

Мы должны рассматривать ход свершения Кармы, и нам должно быть ясно, что мы имеем возможность действовать, благодаря соответствующим кармическим влияниям на наше внутреннее так, чтобы этим внутренним подготовить иное кармическое уравнение в будущем. Благодаря этому становится возможным следующее: на человека, в его прошлой жизни воздействовали такие чувства, ощущения и т. п., что благодаря им, он пошел в сторону потери любви к своим ближним. (Представим себе, что он прошел что-то, когда он благодаря кармическому воздействию потерял любовь к ближнему; во всяком случае могло случиться, что мы, скатываясь дальше в этом направлении, будем все дальше рождать зло; что мы сперва пойдем вниз, чтобы смогла развиваться противоположная эластичность для последующего подъема).

Итак, примем, что какой-то человек, благодаря отдаче себя известным влияниям, склонился к потери любви к ближнему; затем эта потеря любви в следующей жизни выступит как кармическое воздействие и образует внутренние силы в его организации.

Теперь мы можем совершить двоякое - сознательно или бессознательно; наша культура еще не может сделать это сознательно. Мы сможем позаботиться о таком человеке так, что те свойства в его организации, которые произошли от его потери любви к ближнему, были бы изгнаны из него. Мы можем тут что-то сделать, что явится противодействием по отношению к тому, во внешней организации, что выявляет себя, как потеря любви. Но этим вовсе не будет изъята из его души вся нелюбовь; будет удален только внешний орган нелюбви. Если же мы дальше ничего не сделаем, то этим сделана была только половина работы - а может быть и вообще ничего. Может быть мы помогли человеку физически, внешне; но душевно мы ему не помогли. Тем, что мы удалили из его внешней телесности орган нелюбви, мы лишили его возможности искать эту нелюбовь; он должен будет сохранить в себе свою внутреннюю организацию для следующей инкарнации. Возможность, принять таким образом меры, - может наступить в следующем случае.

Предположим, что некое количество людей почувствовало бы в себе, благодаря нелюбви к людям желание принять известные инфекционные вещества, чтобы подпасть эпидемии.

Предположим дальше, что мы могли бы предпринять что-то против эпидемии и конечно, мы это сделали бы. Мы охранили бы в таком случае внешнюю телесность от того, чтобы выявить нелюбовь; но мы этим еще не смогли бы удалить внутреннюю склонность к нелюбви. Представим теперь этот случай так, что мы, удаляя внешний орган нелюбви, принимаем на себя обязательство подействовать и на душу так, чтобы удалить из нее нелюбовь. Орган нелюбви убивается во внешнем, телесном смысле, - **в прививке оспы**. И тогда окажется следующее, если исследовать дальше духовноведчески: в один из культурных периодов, оспа выступила там, где всеобщая склонность вела в высокой степени к развитию эгоизма и нелюбви; и тут выступает оспа - тоже во внешней организации. Это так. Мы обязаны в теософии говорить правду. Таким образом, мы можем также понять, что в наше время выступила "защита - прививками". Но мы можем понять еще нечто другое; что среди лучших умов нашего времени господствует нежелание делать прививки; это совершается в согласии со внутренним. - это - внешнее проявление - внутреннего. И теперь мы можем сказать: если мы с одной стороны, убиваем орган нелюбви, то мы обязаны переделать материалистический характер этого человека, создавая противоположность ему, благодаря соответствующему духовному воспитанию, изменившему его.

Это и будет нужным противопоставлением. Мы делаем только половину работы, - да, только половину работы, для которой сам человек в следующей инкарнации каким-либо образом, должен будет создать противовес, имея в себе оспенный яд, и удаливши из себя то свойство, которое просто тянет его к заболеванию оспой. Если удалили восприимчивость к оспе, то этим не приняли во внимание сторону кармического возмездия. Если же, с одной стороны, придерживаются гигиены, то нужно чувствовать также и обязательство дать человеку, которого мы изменим - нечто и для души. Прививка не повредит никому, если в период после нее человек получит духовное воспитание. Мы дали слишком большой размах чаше весов, принимая во внимание только одну цель, и не придавая значения - другой. Это мы ощущаем в тех кругах, где говорят: "Где гигиенические меры заходят слишком далеко, там будут вырастать только слабые натуры". Это, правда, не правомерно, - но вы видите, что нельзя принимать одну задачу к исполнению — без другой.

Тут мы приходим к одному важному закону, который действует так, что всегда внешнее и внутреннее должны находиться в равновесии, и что нельзя смотреть на одно и оставлять без внимания другое, если иметь в виду целое. Тут мы проникаем взором в большую зависимость - и тем не менее даже не пришли еще к формулировке вопроса: "Каково отношение гигиены и Кармы между собой?" Вы увидите, что ответ на этот вопрос введет нас еще глубже в Карму. И мы еще увидим кармические зависимости между рождением и смертью человека, и еще как другие личности принимают участие в жизни человека и как свободная воля человека и Карма согласуются между собой.

IX Лекция

Как я уже часто говорил, в этой огромной области возможно только наметить некоторые ведущие линии, для пояснения и для побуждения к изучению их. Если вы обдумаете все, о чем мы говорили в последние дни, то нам покажется странным, что человек должен был как бы выйти из известных слоев сознания на поиски во внешнем мире уравнивающих действия для кармических причин, которые он сам создал себе: его можно просто прогнать туда, где он, например, может получить известную инфекцию, чтобы в ней найти уравнивающее действие кармической причины даже - как мы видели(говорили) вчера - он может быть направлен к так называемым - несчастным случаям, чтобы с их вторжением в свою жизнь получить такое уравнение.

Но что будет с кармическим протеканием событий, когда мы - благодаря некоторым мероприятиям, - получили возможность помешать человеку в его поисках уравнивающих действий?

Предположим, что мы можем благодаря известным гигиеническим мероприятиям, осуществляя их в сознательной жизни, воздействовать так, что известные причины и вещи, к которым человек просто должен иметь склонность в силу кармических зависимостей, вообще не смогут существовать.

Представим себе, что удастся побороть известных возбудителей болезни в некоторых областях, благодаря гигиеническим мерам. Мы уже поставили перед нашей душой, что такие исключения не происходят по желанию человека. Мы видели, что, например, в известных эпохах возникает склонность к законам чистоты, потому что в прежние эпохи эти законы просто исчезли, и теперь они возникают вновь, как противоположное повторение в развитии. Из этого мы видели, что в великих законах Кармы человечества вообще заложено, что человек в известное время приходит к осуществлению тех или иных мероприятий. Тогда мы легко поймем, что человек в те прошедшие времена не пришел к этому, потому что человечеству были нужны соответствующие факты, которые могли быть уничтожены гигиеническими мероприятиями. По отношению к большим событиям жизни, развитие человека подчиняется действительно вполне определенным законам и, прежде чем, что-либо может иметь значение и пользу для общего развития человечества, - вовсе не наступает возможность для осуществления подобных мероприятий. Эти мероприятия не приходят ведь из сознательной, разумной, осознанной жизни, которую человек может приобрести между рождением и смертью; они приходят из общего духа человечества.

Поставим себе перед глазами, например, как то или иное изобретение или открытие совершается тогда, когда человечество созрело для них.

Маленький обзор истории развития человечества на земле может многое принести вам. Подумайте о том, что наши предки, т. е. наши же собственные души, - жили в совершенно других образах, чем современные человеческие тела, на древнем атлантическом континенте, который затем исчез в океане, и что только мероприятия и условия, осуществляемые нами теперь в области наших современных континентов объединили в определенную эпоху жителей возникшей вновь земной половины с жителями другой половины.

И совсем недавно - в недалеком прошлом - народы Европы вновь могли достичь тех областей, которые образовались на другой стороне атлантического континента. В этом царят поистине великие законы. Когда открываются те или иные вещи, или осуществляются известные мероприятия, которым дана возможность действовать кармически в том или ином направлении - это не зависит от мнения или произвола человека, но это наступает, когда оно должно наступить. Но, не смотря на это: если мы уберем известные причины, которые иначе существовали бы и захватили бы, благодаря кармическим осложнениям известных людей, то мы можем этим повлиять на их Карму. Но "воздействие" не значит, что мы ее уничтожим, но что мы направляем ее в ином направлении.

Возьмем самый крайний случай: известное количество людей почувствовало бы себя принужденными искать определенные воздействия, которые явились бы кармическим уравнением. Благодаря гигиеническим

мерам, эти вещи или условия были удалены; люди не смогут их больше отыскать. Но ведь этим люди не освобождаются от того, что вызывается в них как кармическое действие, но они принуждены искать другие воздействия. Человек не избежит своей Кармы. Такими мерами он не освободится от того, что он иначе искал бы. Отсюда вы можете видеть, что для кармического уравнения, которое мы были бы в состоянии уничтожить, с одной стороны, опять должно было бы возникнуть уравнение с другим направлением.

Мы создаем необходимость отыскивания других случаев и влияний, если мы убираем какое-то направление влияний. Предположим, что многие эпидемии, причины общих заболеваний, нужно отнести просто к тому, что люди, отыскивающие такие причины заболеваний, - хотят убрать то, что они сами воспитали в себе кармически, - например, как при эпидемии оспы - органы эгоизма.

Если бы мы могли сделать, чтобы эти возможности были убраны, то причины эгоизма все-таки остались бы и данные души должны были бы в этой или другой инкарнации искать соответствующих уравнений каким-либо другим образом.

Мы можем уяснить все, что происходит, еще подробнее, указавши на нечто особенное, в чем мы обязательно должны считаться, а именно на следующее. Теперь действительно убирается большое количество внешних влияний и причин, которые, вообще должны были бы отыскиваться для уравнивания известных кармических вещей, которыми человечество нагроулило себя в прежние эпохи. Удаляя эти вещи, мы удаляем также и возможность для человека подпасть под внешние влияния. Мы делаем для него внешнюю жизнь приятнее, а также здоровее. Но этим мы достигаем только того, что человек, искавший в данных условиях заболевания кармическое уравнение для себя, - должен сделать это иным путем. Души, которые оказываются спасенными на этом пути, благодаря выздоровлению, должны будут искать это кармическое уравнение другим путем. И они должны будут искать его в многочисленных случаях, относящихся как раз к вышеупомянутым. Когда им доставляется, например, благодаря более здоровой жизни большие физические удовольствия, благодаря облегчению в физической жизни, - душа оказывается теперь под противоположным влиянием; она почувствует благодаря этому постепенно известную пустоту и отсутствие наполнения души. И если бы так продолжалось бы и дальше, внешняя жизнь становилась все приятнее, все здоровее, как это может быть в представлениях чисто материалистической жизни, - то наступило бы то, что такие души ощущали бы все меньше и меньше побуждений подниматься дальше и выше себя. Параллельно шло бы опустошение душ в известном отношении. Кто смотрит на жизнь - может заметить это уже теперь. В течение небольшого отрезка времени могли существовать люди, жившие в таких приятных условиях жизни, но с опустошенными, ничем не занятыми душами, как часто бывает теперь. Эти люди спешат от сенсации к сенсации, - путешествуют из города в город, если материальные средства это позволяют, в погоне за все новым и новым: если они должны остаться в одном городе, то они спешат каждый вечер от удовольствия к удовольствию. Но душа остается все же пустой, и в этой или в следующей инкарнации наступает следующее: душа ощущает себя пустой; она уже сама не знает, что искать в мире для заполнения ее каким-либо содержанием. Все снова приходит настроение, когда душа не знает, как найти что-либо для заполнения ее. И в жизни, при часто внешних, приятных физических состояниях зарождается склонность думать только о физическом. И если бы эта склонность заниматься только физическим не существовала бы уже давно, то и склонность к теоретическому материализму не усилилась бы так, как в наше время. Таким образом души становятся все более нездоровыми, тогда как внешняя жизнь становится все здоровее. Меньше всех приходится жаловаться на такие факты, - теософу, т. к. теософия создает вам всюду понимание вещей и вместе с тем понимание того, где существует уравнивание. Души могут оставаться пустыми только до известной степени; затем они устремляются как бы с помощью собственной эластичности в другую сторону. Они ищут тогда содержание, родственное с глубинами собственной души и они поймут тогда всю необходимость для них этого устремления к теософическому мировоззрению. Таким образом, мы видим, как то, что вытекает из материалистического восприятия жизни, облегчает внешнюю жизнь, но создает затруднения во внутренней жизни, которые приводят затем к поискам духовного мировоззрения, исходя из душевых страданий. Духовное мировоззрение, выявляющееся теперь как теософическое, работает навстречу душам таким образом, что они не могут найти удовлетворение в своей опустошенности и в том, что может дать им внешняя жизнь в своих впечатлениях, как бы приятно она не была устроена. Души будут искать все новое и новое до тех пор, пока эластичность, с другой стороны, настолько усилится, что люди не смогут соединиться с тем, что можно назвать духовной жизнью.

Таким образом, имеется отношение между гигиеной и надеждами в будущем теософическом мировоззрении. Вы можете заметить это теперь в малом. Правда, теперь имеются такие души, которые оглушили себя только внешними вещами. Но имеются и такие души, которые добавляют к этому внешнему еще новое (внешне): интерес к теософическому мировоззрению, как к новой сенсации. Это есть нечто, что должно обнаружиться в каждом течении и развитии человечества; и то, что имеет такое глубокое, внутреннее значение, может действовать также как мода, как сенсация. Но души, действительно подготовленные к теософии, это те, которые чувствуют себя либо неудовлетворенными внешними сенсациями, или же им становится понятным, что внешняя наука не может объяснить именно фактами, с помощью своих знаний. Это те души, которые с помощью общей Кармы так подготовлены, что они могут соединить теософию с самыми внутренними членами своей души. Теософия принадлежит также к общей Карме человечества, и она войдет в нее, как таковая.

Таким образом, мы можем направлять Карму людей в том или ином направлении; но мы не можем - поскольку действие причин и поступков, заложенных в прежние времена, вызвано некоторыми существами, - устранить это возвращенное действие на человека. Тем или иным образом приходит обратно то, что человек сам подготовил себе в прежних жизнях. Насколько умно действует Карма в мире, может показать нам лучше всего одно рассмотрение, где Карма, так сказать, действует еще без морального привкуса, где она действует сама в великом мире, не имея ничего общего с тем, что развивает в себе человек как моральные импульсы, и что ведет затем к моральным или не моральным действиям. Мы должны поставить перед своей душой одну область Кармы так, чтобы потом мы могли осветить ее лучше, - именно ту область, где моральное еще не играет роли, но где нечто нейтральное является кармической связью.

Возьмем например, женщину, живущую в определенной инкарнации. Вы не будете возражать, что эта женщина, уже только потому, что она женщина, должна иметь другие переживания, чем мужчина, и что эти переживания не только просто связаны с внутренними душевными процессами, но они находятся также в связи и с внешними событиями, с положениями, в которые эта женщина попадает только потому, что она женщина, - с такими положениями, которые вновь воздействуют на все душевные восприятия и настроения. Поэтому мы можем говорить, что эту женщину приводят к известным поступкам, находящимися в тесной связи с бытием женщины. Мы можем охарактеризовать это бытие вообще еще и с другой стороны. Равенство между мужчиной и женщиной выявляется ведь только в области духовной совместной жизни.

Но чем глубже мы спускаемся в только душевное и во внешнее человека, тем больше разница между мужчиной и женщиной в отношении их жизни. Мы можем сказать, что женщина в известных свойствах душевных восприятий отличается от мужчины, что она более склонна к тем свойствам души, ведущим к импульсам, которые мы должны определить как эмоциональные; и мы находим ее вынужденной иметь физические переживания раньше, чем мужчина. Зато интеллектуализм и материализм, то есть то, что пришло через мужчину - гораздо больше в нем укоренился, что имеет большое влияние на нашу душевную жизнь. Физическое и эмоциональное - у женщины, интеллектуальные и материальные свойства - у мужчины, - так направляет их природа. Поэтому женщина имеет также известные внутренние нюансы в душевной жизни, именно потому, что она женщина. Вчера мы отметили, что то, что мы переживаем в душе как свойства, внедряется в нашу телесную организацию нужным путем во время между смертью и новым рождением. То, что больше физического и эмоционального свойства, и в жизни между рождением и смертью больше уходит внутрь души, обладает также большей склонностью, глубже захватить организацию, и более интенсивно пропитать ее. И особенно женщина воспринимает такие впечатления идущие через психику и эмоциональность в глубину душевных основ, а с ними и жизненный опыт. Пусть мужчина получает более богатый опыт и в научном отношении: его опыт не достигает такой глубины душевной жизни, благодаря природе его жизни, как это происходит у женщины. У женщины окружающий мир опыта запечатлевается глубоко в душе. Благодаря этому, переживания обладают более сильной тенденцией воздействовать на организацию и охватить ее, чем это было в предыдущей инкарнации. Таким образом, жизнь женщины, развивающей все это, принимает эту тенденцию, прежде всего, во всем, что было переживаниями женщины в одной инкарнации глубоко проникает в организм, чтобы в следующем воплощении образовать самый организм. Но более глубокое вживание, перерабатывание организма означает собственно созидание мужского организма. Мужской организм создается тем, что силы души, переживаемые в первую очередь, желают глубже запечатлеться и внедриться в материальное. Отсюда вы видите, что из переживаний женщины в одной инкарнации рождается воздействие - в следующей инкарнации создать мужской организм. Мы показали здесь исходя из натуры оккультизма, - связь, лежащую по ту сторону морального. Поэтому в оккультизме говорят: "Мужчина есть Карма женщины". И действительно, мужская организация - в последующей инкарнации является результатом опыта и переживаний предыдущей женской инкарнации. И, не взирая на опасность вызвать несимпатичные мысли у некоторых из собравшихся (всегда ведь бывает, что многие современные мужчины относятся с ужасным высокомерием к перспективе женской инкарнации), я все же должен вполне объективно осветить вещи как факты.

А как же обстоит теперь дело с переживаниями мужчин? С ними дело обстоит так, что мы лучше всего сможем их понять, если будем исходить из вышеизложенного. При мужской организации - внутренний человек вжил в материальное более основательно, захватил его больше, чем это происходит у женщины. Женщина сохраняет больше от духовного в нетелесном; она не вживается так глубоко в материальное, она сохраняет свою телесность более мягкой. Она не отходит так далеко от духовного. Это характерно для природы женщины, что она сохраняет больше свободной духовности, - и поэтому не вработывается так глубоко в материю, и прежде всего сохраняет свой мозг более мягким. Поэтому не удивительно, что женщины обладают склонностью ко всему новому - особенно в духовной области - т. к. они сохранили духовное более свободным и сопротивление в них меньше. Поэтому вовсе не случайно, но это находится в глубокой закономерности, что в движении, которое благодаря их природе имеет дело с духовным, - находится больше женщины, чем мужчин. Мужчина знает, каким тяжелым инструментом бывает иногда мужской мозг. Он создает ужасные препятствия, когда им хотят воспользоваться для более глубокого хода мыслей. Он не хочет следовать за ним. Его нужно преобразовать всевозможными средствами, чтобы вывести из этого застывшего состояния. Это может быть собственным переживанием в опыте мужчины. Следовательно, мужская природа более конденсирована, более

сконцентрирована, сделалась более твердой, застывшей, благодаря тому, чем является внутренний человек; она была сделана более материальной. И поэтому более застывший мозг является прежде всего инструментом для интеллектуального и - меньше для психического, т. к. интеллектуальное это нечто относящееся более к физическому плану. То, что можно обозначать как интеллектуализм у мужчины - связано с его застывшим, затвердевшим мозгом. Здесь можно было бы говорить скорее об известной степени "замораживания мозга"; он должен сперва оттаять, чтобы вступить на более тонкие пути мыслей.

Благодаря такому устройству, с помощью которого мужчина больше охватывает внешние вещи, и, охватывая их **больше** он принужден воспринимать меньше переживаний, которые связаны с глубинами душевной жизни. И это тоже не идет глубоко. Внешним доказательством этого является то, как не глубоко проникает внешняя наука, и как мало она захватывает внутренне - правда, охват ее широк, но как мало основателен подбор фактов. Кто принужден затем, с помощью самовоспитания в мышлении сам подбирать факты, тому может стать просто плохо оттого, что происходит во внешней науке. Там вещи не затрагиваются глубоко. Вот пример того, как поверхностны эти вещи; предположим, один молодой человек, студент, находится на лекции, где читает убежденный дарвинист. И здесь этот представитель селекционной теории характеризует вещи приблизительно так; откуда происходит у петуха, например, такая блестящая, переливающаяся окраска перьев? Это результат полового подбора, т. к. благодаря окраскам он привлекает к себе кур, и они выбирают себе тех петухов, которые обладают оперением, отливающим голубым. При том другие петухи остаются в стороне, и вследствие этого создается одна порода кур. Это повышение развития; это "половой подбор"! И студент рад, что он знает теперь, как происходит повышение развития. Затем он идет на следующую лекцию, где, скажем читается из области физиологии чувств. И т. к. здесь мало склонны подбирать вещи правильным образом, то может произойти, что тот же студент теперь услышит следующее. Были сделаны опыты, показавшие, как различно действуют цвета спектра на различные существа. Можно хорошо доказать, что например, именно куры не воспринимают из цветов спектра именно голубые и фиолетовые оттенки, но что они воспринимают те, которые идут от зеленого - к оранжевому, красному и инфракрасному! Теперь этот студент, желая сопоставить в мыслях то, что он услышал сегодня на обеих лекциях, поистине принужден будет воспринимать вещи поверхностным образом. Вся селекционная теория построена на том, что куры должны видеть в петухах пестрые цвета, доставляющие им особую радость, но в действительности они для них просто черные - как воронье крыло, т. к. куры не видят этих красок. Это - только пример. Но кто действительно хочет изучить вещи научно, тот встречается с такими примерами на каждом шагу. Из этого вы видите, что интеллектуальность не очень глубоко проникает в жизнь. Она должна остановиться на поверхности. И может поэтому произойдет нечто, что наш господин придворный советник Зейлинг называет в своей книге - "Козлиными прыжками науки". Господин Зейлинг охарактеризовал в "Докторе Шлаухерле" некий вид научных заключений, которые выведены из того, что называется теперь "Физиология мозга", где например, говорится: если выключить например, благодаря болезни известную часть мозга, то той или иной душевной деятельности больше не будет существовать. Итак, если она больше не обнаруживается, т. к. она выключена, то из этого заключают, что эта часть мозга - первопричина данной духовной деятельности; И вот слова доктора Шлаухерля, согласно его метода: "Передо мною существо, например, лягушка. Я произвожу шум и лягушка ускакала. Следовательно, она услышала шум. Затем я отнял у нее органы и она больше не слышит шума!". Заключение сделано точно по тому же методу, как и заключение в физиологии мозга: итак, значит, - лягушка слышит ногами! Вы сразу не заметите, что заключение такое же, как и в "Физиологии мозга". Но оно то же самое.

Я выбираю нарочно самые резкие примеры. Конечно, трудно поверить, что интеллектуализм - это нечто действующее вполне внешним образом, и не захватывающее глубоко душевную жизнь и внутреннее человека. Материалистический образ мыслей как раз и не захватывает душевную жизнь. Последствием этого будет то, что человек после такой инкарнации, в которой он мало воздействовал на душу, возьмет с собой между рождением и смертью в следующей инкарнации склонность мало проникать в свою организацию. Ведь для этого было взято мало силы; и поэтому сила действует так, что человек мало пропитывает свою телесность. Но из этого возникает склонность построить в следующей инкарнации - женское тело. Поэтому и говорят в оккультизме: "женщина есть Карма мужчины".

В этой морально нейтральной области мы видим, как то, что человек подготавливает себе в одной инкарнации, фактически организует его телесность в следующей инкарнации. И т. к. эти вещи не только глубоко проникают в нашу внутреннюю жизнь, и в наши внешние переживания, и в наши поступки, то мы должны сказать: человек имеет в прежней инкарнации мужское или женское переживание, и это определяет в следующей инкарнации его внешние поступки тем или иным образом, т. к. благодаря женским переживаниям, он обретает склонность к образованию мужской организации - и обратно, благодаря мужским переживаниям - склонность к образованию женской организации.

Только при ненормальных случаях повторяется одна и та же инкарнация в половом отношении. Но она может повторяться самое большее семь раз. Но существует правило: каждая мужская организация стремится в следующей инкарнации стать женской и наоборот. И никакое отвращение ничему не поможет; т. к. дело идет ведь не о том, что бы хотели в физическом мире, не о той склонности, которой обладают во время между смертью и новым рождением, - а это определяется часто гораздо более разумными причинами, чем те, когда в

мужской инкарнации переживают ужас перед тем, что в следующей инкарнации нужно будет стать женщиной. И вы видите в этом важном законе, что последующая жизнь определяется предыдущей, и как даже поступки в сведущей жизни могут быть определены. Теперь дело идет о том, чтобы мы научились понимать и другую кармическую связь, которая нам нужна, чтобы осветить ближайшие дни еще другие важные рассматривания. Для этого мы должны оглянуться на первоначальные времена человеческого развития на то время, когда начались на Земле человеческие инкарнации. Этот момент - древняя лемурийская эпоха. Теперь дело идет о том, что тогда на человека воздействовало сильным образом люциферическое влияние, которое повело за собой и ариманическое влияние. Попробуем поставить перед нашей душой - каким образом люциферическое влияние действовало внешне в человеческой жизни.

Благодаря тому, что человек вообще стал способен в те древние времена принять люциферическое влияние, то есть - пронизать свое астральное тело люциферическим влиянием, - благодаря этому его астральное тело обрело склонность проникнуть еще глубже в организацию, спуститься еще глубже в материальное физическое тела - и главное - совсем иначе, чем оно сделало бы это без люциферического влияния. Человек стал благодаря ему много материальнее. Если бы не было действия люциферического влияния, то и возникшая склонность человека спуститься в материальный мир была бы немного меньше. Человек как таковой, держался бы в высших областях бытия. Следовательно, совершилось более сильное пронизывание внешнего и внутреннего человека, чем это произошло бы без люциферического влияния. Это пронизывание было теперь поводом к тому, что человек, благодаря сильной связи с материальным внешней жизни, потерял возможность оглядываться назад на события, которые предшествовали его воплощению.

Человек вступая теперь в бытие, через особым образом созданное рождение и благодаря этому он стал так глубоко связываться с материальным, что это гасило всякий взгляд на прежние переживания. Иначе человек сохранил бы в себе то, что он пережил в духовном перед своим рождением. Благодаря люциферическому влиянию рождение становилось теперь таким актом, через который человек устанавливал такие интенсивные связи между внешним и внутренним человеком так, что гасло все, что человек мог раньше пережить в духовном мире. Люциферическое влияние отняло у человека воспоминание о предыдущих духовных переживаниях. Так и осталось на все последующие времена человеческого развития. Поэтому человек проходит теперь через рождение с обыкновенным сознанием, которое он может присвоить себе, через рождение так, что он не имеет никакого сознания о том, что происходит между смертью и новым рождением, и на что он уже не может оглянуться. Это происходит благодаря связи с внешней телесностью, и человек не может больше оглядываться на прошлое. И благодаря этому человек принужден в течение всей своей жизни получать свой опыт и переживания только из внешнего мира. Но вы очутились бы на совершенно неправильном пути, если бы вы подумали, что на человека действуют только грубые внешние вещества, которые он принимает в себя. На человека действуют не только средства питания и их силы, но и остальной опыт, который он приобретает, - а также и вещи, которые втекают в него через его чувства. Но благодаря более грубой связи с материей и питательные вещества действуют иначе. Представьте себе, что люциферического влияния вообще не существовало бы: тогда на человека все действовало бы гораздо тоньше, начиная с продуктов питания и до впечатления чувств. Он пронизывая бы все, что он переживает, как взаимодействие с внешним миром, - тем, что он пережил между смертью и новым рождением. Благодаря тому, что человек создал более плотную материальность - он склонен принимать все более плотнее в себе. А иначе он принимал бы более тонкие вещи. Поэтому люциферическое влияние действует так, что человек, благодаря уплотнению материи, притягивает из внешнего мира более плотные вещи, чем это было в ином случае. То плотное, что он притягивает извне, совсем иное, чем менее плотные вещи. Это менее плотное сохранило бы воспоминание о прошлой жизни; оно вызвало бы и ту уверенность, что все пережитое человеком между рождением и смертью простирало бы свои воздействия в нескончаемые времена. Человек знал бы: правда, внешне наступает смерть, но все что совершается, действует дальше. Благодаря тому, что человек должен был принимать нечто более плотное, чего он не должен был бы делать в ином случае, без люциферического влияния, - он создает взаимодействие между его собственной телесной природой и внешним миром уже с самого рождения.

Каковы же последствия этого взаимодействия? Духовный мир погашен уже с рождения. Для того, чтобы человек мог жить в духовном, проснуться в духовной жизни, - должно вновь наступить то состояние, когда все входящее в нас извне, вновь сняло бы с человека более плотную материальность. И потому что мы присвоили себе эту более плотную материальность, мы должны теперь, чтобы снова смочь вернуться в духовное, ждать то время, когда внешняя материальная телесность будет снята с нас. То, что проникает в нас, как более плотная материальность, уносит у нас более плотную телесность постепенно, по частям, начиная с нашего рождения. Если бы более плотная телесность не наступила бы, то в нас не вошло бы и то, что должно снять с нас эту телесность. То, что входит в нас тогда, это и есть нечто разрушающее все более и более эту телесность, пока оно совершенно не разрушит ее, и она перестанет существовать. Начиная с нашего рождения, мы принимаем все более плотную материальность, чего не случилось бы без люциферического влияния; мы постепенно уничтожаем нашу телесность, пока она не станет совершенно непригодной с наступлением смерти.

В этом мы видим, что люциферическое влияние является кармической причиной смерти человека. Если бы не было такого рождения, то не было бы и такой смерти для человека. Тогда человек вообще стоял бы перед

смертью так, что он имел бы точную перспективу всего грядущего перед глазами.

Смерть - это кармическое следствие рождения, и рождение и смерть связаны между собой. Без рождения, - каким переживает его теперь человек, не было бы и смерти, через которую проходит теперь человек. Я еще раньше сказал, что мы не можем говорить о Карме у животного в том же смысле, как у человека.

Если бы кто-нибудь сказал, что и у животного рождение и смерть кармически связаны, то он просто не знал бы, что рождение и смерть для человека являются совсем иным, чем для животного. То, что внешне выглядит одинаково, - внутренне совсем не одно и то же. При рождении и смерти дело идет не о внешнем становлении, но о внутреннем переживании, у животного переживает только групповая душа. Смерть животного означает для групповой души приблизительно то же, что вы переживаете, когда при наступлении лета вы обрезаете полосы, которые затем постепенно вырастают заново.

Групповая душа одного вида животных ощущает умирание животного, как отмирание какого-нибудь члена, который постепенно заменяется вновь. Следовательно, групповая душа есть то, что мы можем сравнить с человеческим Я. Она не знает рождения и смерти. Групповая душа взирает постоянно на то, что предшествует рождению, и на то, что последует за смертью. И говорить о рождении и смерти у животного так же как у человека - совершенная бессмыслица, потому что предшествующие причины - совершенно иные. И тот, кто думает, что являющиеся внешне одинаковы - вызывается и внутренне такими же причинами, - просто отрицает внутреннюю действенность духа. Одинаковости внешних событий никогда не указывает точно на одинаковые причины. Человек может родиться совершенно по другой причине, а животное - совсем по иной; так же и умирает человек совсем по иной причине, чем животное. Мы охарактеризовали сейчас немного эту разницу.

Кто подумал бы немного, как внешние вещи изживаются без того, чтобы во внутреннем переживалось бы хоть самое отдаленное сходство с ними, тот пришел бы уже и методологически к тому, что это происходит именно так. Вы можете даже очень простым способом прийти к тому, что внешние отблески чувств не являются доказательством для внутренней жизни. Возьмите двух людей: вы приходите в девять часов в одно определенное место и видите там двух людей, стоящих рядом. В три часа вы вновь идете к данному месту, после того, как в этот промежуток времени вы там не были: и вот эти же два человека стоят опять вместе на этом же месте. Теперь вы могли заключить: А. стоит там опять на том же месте. В. стоит все еще на том же месте, где уже стоял в 9 часов. То, что является здесь вашим глазом - это внешний обман. Но узнайте, что делали эти люди в этот промежуток времени; и тогда вы, может быть, найдете, что один стоял там тихо на месте, а другой - ходил между тем очень далеко и устал. Здесь откроются вам тогда совсем другие события. И как глупо было бы сказать, когда оба человека в 3 часа вновь стояли на том же месте, что у них внутри произошло одно и то же; также глупо, при виде двух одинаковых по форме клеток, сделать вывод, исходя из их одинаковой структуры, что они имеют внутренне одинаковое значение. Дело идет о том, чтобы знать весь ход событий, приведший одну клетку в определенное место. Поэтому современная физиология клеток, которая исходит из исследования внутренней структуры клеток, находится на пути заблуждения в очень широких масштабах. Никогда не может быть то, что открывается внешним обманчивым чувствам, быть решающим для внутренней сущности вещи. Это все нужно продумать, если хотят понять такие вещи, которые открываются из оккультных наблюдений, как например, что рождение и смерть - нечто совсем другое у человека, чем у млекопитающего животного или у птицы. Изучать эти вещи станет возможным только тогда, когда люди хоть немного придут к тому, что хочет сказать духовное исследование. И пока не этому к придут, - **внешняя наука, которая, остановилось на обмане чувств и на том, чем должны быть внешние факты**, - откроет правда прекрасные факты; но все, что люди могут выдумать при таких предпосылках о таких фактах, будет вовсе не решающим для настоящей действительности. И поэтому все, что является сегодня теоретической наукой, - это фантастическое образование, возникшее благодаря тому, что внешние факты комбинируются в связи с внешним обманом. В некоторых областях внешние факты просто стремятся к правильной интерпретации, но благодаря сегодняшним мнениям, это не удастся. Итак, сегодня мы дали двум нейтральным областям на поле кармической закономерности воздействовать на нас, и вы увидите, что они станут для нас основой для следующих рассмотрений. Мы усвоили, как женская организация является кармическим следствием мужских переживаний, - и мужская организация - кармическим следствием - женских переживаний; и мы усвоили, наконец, что смерть есть кармическое следствие рождения в человеческой жизни. А это все если попытаться понять его постепенно, - явится тем, что может ввести нас глубоко в кармическую связь.

Лекция X

Известные глубокие вопросы кармических связей, которые относятся к нашему человеческому влиянию на Карму, и особенно на Карму других людей, то есть те вопросы, которые относятся к изменению направления Кармы в малом и большом, - нельзя осветить, - и даже нельзя вызвать представление как должно на них отвечать, - без того, чтобы не затронуть известных важных вопросов нашего мироздания. Такие вопросы могли бы, может быть, встать перед каждым из уже сказанного, если вы ту или иную мысль, вызванную и освещенную с разных сторон проследите дальше сами для себя.

Также может быть поднят вопрос: что случается, когда в кармической связи человека, благодаря тому, что он раньше переживал и делал, - необходим болезненный процесс для удаления этого кармического факта, и если этому человеку можно помочь лекарствами или какими-либо другими вмешательствами таким образом, что он

действительно может быть исцелен в этом случае, благодаря человеческой помощи? И каково отношение такого факта к глубоким восприятиям кармической закономерности?

Я сразу же отмечаю: чтобы вообще бросить свет на эти вопросы, необходимо затронуть вещи, лежащие очень далеко от современной науки и от теперешнего мышления человека, и о которых можно говорить, так сказать, только среди теософов, которые уже приготовлены для этих вещей тем, что они уже восприняли многое из истин, относящихся к глубоким подосновам бытия, и усвоили себе чувство, что вещи, на которые теперь можно только указать, уже давно и полностью могли быть обоснованы. Мне хотелось бы, все же выразить здесь одну просьбу: то, что я вынужден говорить о глубоких подосновах земного бытия, и о чем я постараюсь сказать точным образом, т. к. иначе при иных сопоставлениях или будучи сказанным и совсем без них, все сказанное могло стать неверно понятым и повело бы к недоразумениям, - вот почему я прошу просто принять эти вещи так, как они будут сказаны, и никак не иначе.

Затем, я еще должен попросить, чтобы эти вещи не передавались бы дальше и чтобы никто не считая их просто учебным материалом, который он может давать дальше, потому что только взаимная связь оправдывает такое положение, а оно только тогда оправдано, если за ним лежит сознание, как надо произносить слова, чтобы выразить нечто подобное в мысли.

Собственно говоря, дело идет о вопросе о глубокой сущности материального бытия - с одной стороны - и о сущности душевного бытия - с другой стороны.

Мы обязательно должны усвоить сегодня более глубокое восприятие душевного и материального, и это необходимо по совершенно определенной причине, т. к. мы говорили на предыдущих лекциях о том, что душевное человека может проникать более или менее глубоко в материальное. Вчера мы смогли охарактеризовать сущность мужского существа тем, что мы сказали о нем: у мужчины душевное проникает в материальное и запечатлевается в нем глубоко, тогда как душевное женщины в известном отношении больше удаляется от материального и создает себе самостоятельное бытие по отношению к нему. Таким образом, мы видели, что многое из кармического переживания основано на том, как, происходит взаимопроникновение душевного и материального. Мы видели также, как известный процесс заболевания, выступающий в одной инкарнации, является кармическим следствием ошибок, совершенных душой в прежних воплощениях, причем душа тогда переработала в себе свои поступки и затем на пути между смертью и новым рождением приняла в себя тенденцию, чтобы то, что происходило раньше только как признак, как влияние душевного, запечатлелось бы в телесном, в материальном. И если в таком случае человеческая сущность все больше пропитывается таким душевным, которое приняло в себя люциферическое и ариманическое влияние, то именно благодаря такому душевному портится человеческое материальное. И в этом заключается ведь тогда процесс заболевания. Поэтому мы можем сказать - в больном теле живет нечто испорченное душевно, претерпевшее неправильное влияние, - люциферическое или ариманическое, и в тот момент, когда вы смогли бы вывести их из душевного, - наступило бы правильное проникновение души и тела, - то есть пришло бы здоровье. Следовательно, мы должны спросить: как же обстоит дело с этими двумя членами земного человеческого бытия вставшими теперь перед нашими глазами - с материей и душевным? Чем являются они в глубине своего существа? И когда встает этот вопрос, то у современного человека рождается мнение, что ответ на вопрос: "Что такое материя? Что такое душа?". Всюду на земле, где этот вопрос мог встать - будет одинаковым; и я не думаю, чтобы человеку легко было усвоить мнение, что для существ, живших на старой Луне, ответ на этот вопрос: "Что такое материя? Что такое душа?" звучал бы совсем иначе, чем для существ, живущих на земле. Бытие настолько сильно движется в своем развитии, что даже такие вещи меняются, а также представления, которые может составить себе существо о глубоких основах своей собственной сущности. А потому и ответ на вопрос: "Что такое материя? Что такое душа?" - изменяется также. Поэтому сразу же надо сказать, что ответы, которые можно дать - являются только ответами земного человека и только для него или в связи с некоторыми явлениями в учении об электричестве - понятие элемента претерпело различные изменения, причем пришли к мнению, что эти известные до сих пор, приблизительно 70 элементов являются лишь предварительной границей материи и что их разложение может привести обратно к одной-единственной основной материи, которая затем только через внутреннюю комбинацию, благодаря внутреннему элементу в своей сущности специализируется один раз в золото, - а другой раз - в калий, кальций и т. д.

Это изменяющиеся научные теории. И точно также, как научные теории изменялись в течение каждых 50 лет в XIX веке, и пришли к тому, что известные физики увидели в том, что должно быть материей, нечто подобное существам, нечто что было взято от электричества, как теперь "Теория ионов (это и сейчас научные моды), так же как в недалеком будущем будут существовать другие научные моды, и будут представлять себе материю иной по составу. Это факты.

Научные мнения очень переменчивы, да они и должны быть таковыми; они ведь целиком зависят от тех фактов, действие которых особенно значительно именно для данной эпохи.

Напротив, духовноведение с его учением, проходя через все эпохи, и во все времена, пока имеются земные культуры (и оно будет идти таким образом, пока будут существовать эти культуры), оно имело всегда одинаковый, однородный взгляд на сущность материального бытия, на материю. Чтобы привести вас к тому, что имеет в виду духовноведение как сущность материи. - я хотел бы сказать следующее:

Вы знаете самый обыкновенный процесс: когда перед нами "лед", что это твердое тело, твердая материя.

Эта материя твердая - не благодаря своей настоящей сущности, она -твердая материя только благодаря внешним обстоятельства. И она уже не будет твердой материей, если мы повысим температуру соответствующим образом, и тогда она уже будет живой материей. Следовательно, какой является материя нам в внешнем мире, это вовсе не зависит от того, что имеется в ней самой, но от всех обстоятельств окружающего мира.

Затем мы можем вводить в эту материю еще больше тепла, и из воды, начиная с определенной точки начинает образовываться "пар"! Итак, мы имеем лед, воду, пар, и вызвали это благодаря повышению температуры в окружении того, что мы можем обозначать как "материю в различных формах". Итак, мы должны различать материю, какой она является нам, не по внутреннему виду, но мы должны уяснить себе, что способ как материя, выступает нам навстречу, зависит от вида общей конституции мира, и что нельзя ничего от всего мирового целого делить на отдельные материи.

Но дело обстоит так, что методы современной науки вообще недостаточны, чтобы прийти к тому, к чему может прийти духовноведение.

Современная наука не может своими средствами довести материю, куска льда, которая благодаря повышению температуры становится сперва жидкой, а затем газообразной, - до того, чтобы она перешла в состояние, которое является последним, достижимым состоянием на Земле, в которое должна быть переведена каждая материя. Сегодня невозможно создать научными средствами такие условия, с помощью которых можно было бы показать: "Если ты берешь золото и делаешь его постепенно все тоньше, до возможного предела на Земле, то ты придешь к такому или иному состоянию. Если ты сделаешь то же самое с серебром, то получишь тот же результат, — с медью то же самое и т. д.

Духовная наука может сделать это. потому что она в конце концов основывается на ясновидческих методах исследования; и поэтому она в состоянии сделать следующее наблюдение: как в - так можно сказать - промежуточных пространствах наших материй всегда находится нечто, подобное являющейся фактически внешней предельной границей, до которой вообще может быть доведена материя, в ее земном бытии.

Имеется действительно состояние растворения, доступное ясновидческому исследованию для всякой материи и одинаково для всех материй; но то, что вступает тогда -уже не материя, но нечто, лежащее по ту сторону всяких специализированных материй, окружающих нас. И каждая отдельная материя является тогда чем-то конденсированным, уплотненным из этой "основной материи" (хотя это уже больше не материя), будь то золото, серебро или какая-нибудь другая материя. Имеется основная сущность нашего материального земного состояния, из которой возникло все только путем уплотнения. И на вопрос: "Что же это за основная материя нашего земного бытия?", отвечает духовноведение: каждая материя на Земле – это конденсированный свет! И в материальном бытии нет ничего, что не было бы чем-то иным, как в той или иной форме уплотненный свет. Поэтому вы видя то, что для того, кто знает факты, нельзя основать теорию, как например, гипотеза колебаний в XX веке. В ней пытались получить свет средствами, которые были грубее, чем сам свет. Свет нельзя отнести к чему-то другому в нашем материальном бытии. Что бы вы не осязали, как материю - всюду это будет конденсированный, сжатый свет. Материя по своей сущности - свет, таким образом, мы указали, с духовноведческой точки зрения на одну сторону вещей. Мы познали то, что лежит в основе всего материального, как свет. И когда мы смотрим на материальное тело человека, то и оно соткано из света. Человек являясь материальным существом соткан из света.

Теперь возьмем другой вопрос: "Что же такое сущность душевного?". Если бы мы исследовали подобным же образом духовноведческими средствами, ту субстанционально-действительную основу сущности душевного. - то нам явилось бы, как то, что все материальное - есть сжатый свет, также и то, что все многообразные, совершенно различные душевные явления на Земле открываются, как многообразные претворения того, что должно быть названо **любовью**, если мы действительно осознаем основное значение этого слова.

Каждое движение душевного вида, где бы оно не выступало, является каким-либо образом модифицированной любовью. И когда мы должны как бы соединить внутреннее и внешнее человека и запечатлеть их одна в другом, то мы имеем его внешнюю телесность, сотканную из света, и его внутреннее - душевное сотканным одухотворенным образом - из **Любви**. Любовь и свет фактически как бы вотканы в друг друга во всех явления нашего земного бытия. И кто должен постигать вещи духовноведчески, тот спросит в первую очередь: каким же образом и в какой степени соединяются любовь и свет друг с другом? Любовь и свет - это два, элемента, два компонента, пронизывающие все земное бытие: любовь - как душевное земное бытие, свет - как внешнее материальное земное бытие. Но теперь для обоих элементов - свет и любовь, которые, собственно, должны были бы согласно великому ходу земного бытия - находиться рядом, - наступает то, что между ними должен быть посредник, соединяющий один элемент с другим - свет с любовью. Это должна быть сила, которая, так сказать, не имеет особенного интереса в любви, которая влетает в элемент любви - свет и заинтересована в том. чтобы дать свету наибольшее распространение, давая ему излучаться в элементе любви. Такая сила не может быть силой Земли, т. к. Земля ведь является Космосом Любви. Ее миссия всюду внедрять любовь.

Следовательно, все, что связано с земным бытием - не может иметь ни малейшего соприкосновения с любовью. Но таким интересом обладают люциферические сущности; они как раз отстали на Луне, - космосе Мудрости. Их **особенно** интересуется вплетать свет - в любовь. И поэтому люциферические сущности работают всюду, где наше внутреннее, сотканное из любви, каким-либо образом вступает в связь со светом, где бы он не

существовал в любой форме; а свет ведь и выступает нам навстречу во всяком материальном бытии. И как только мы вступаем в какое-либо отношение со светом, выступают люциферические сущности и люциферический элемент влетает в любовь. Благодаря этому человек, в ходе воплощений вступил вообще в люциферический элемент. Люцифер показал себя с элементом любви, и во все, что соткано на любви, вляется элемент Люцифера, который только и может принести нам то, что делает из любви не только отдачу себя без остатка. - но пронизывает любовь мудростью, и она становится любовью пронизанной изнутри мудростью; без этой мудрости любовь была бы, самой собой разумеющейся силой, за которую человек не мог бы нести ответственности. Теперь же любовь становится настоящей силой Я, в которую влетает люциферический элемент, который прежде находился во вне, в материальном.

Только благодаря этому становится возможным, что наше внутреннее, которое должно было получить в земном бытии отпечаток любви в полном ее объеме, пронизывается всем другим, что мы можем отметить как воздействие Люцифера, что ведет, с одной стороны, к проникновению внешне-материального, так что не только любовь пронизывает то, что соткано светом, но это такая любовь, которая проникнута Люцифером. В то время, когда человек принимает люциферический элемент, он вливает в материальное бытие своей собственной телесности такое душевное, которое, правда, соткано из любви, но в нее вплетен люциферический элемент. Любовь, пронизанная им, которая запечатлевается в материальном, это и есть причина заболевания, действующая изнутри. И в связи со всем, что мы привели уже раньше, как необходимое следствие, вытекающее из заболевания, возникающего из люциферического элемента, мы можем теперь сказать: то, что мы должны рассматривать, как такое последствие в боли (мы ведь видели, как боль является следствием люциферического элемента), это показывает нам действие кармической закономерности таким образом, что действие одного поступка или искушения, исходящего от Люцифера, - изживается кармически так, что в боли выявляется то, что должно привести к преодолению данного действия.

Но можем ли мы в таком случае помочь чем-нибудь? Смеем ли мы вообще здесь помогать? Смеем ли мы все внедрившееся из люциферического элемента со всеми его последствиями в виде боли, - каким-то образом устранить? После ответа на вопрос о сущности душевного, нам открывается необходимость и возможность совершить это, если мы найдем для человека, имеющего в себе люциферический элемент, как причину заболевания, - средство изгнать это люциферическое в нем соответствующим образом. Что же это за средство, которое должно действовать еще сильнее, чтобы люциферический элемент вышел бы правильным образом? Что загрязнено на нашей Земле благодаря люциферическому элементу? - Любовь! Поэтому то мы можем получить настоящее действенное средство в помощь нам в лице любви, чтобы кармический элемент изживался бы правильным образом. И мы должны в итоге всего, что становится в этом направлении причинами заболеваний, видеть в элементе любви, который уменьшился в душевном, благодаря влиянию Люцифера, - нечто, к чему мы должны привести еще что-то. Мы должны влить любовь для того, чтобы помощью могли стать поступки любви. Этим характером привнесенной любви обладают те исцеляющие действия, опирающиеся более или менее на так называемые "психические процессы исцеления". И то, что применяется при помощи психических процессов исцеления, связано в какой-то мере с добавлением любви. Любовь - это тот бальзам, который мы вливаем другим людям. И в конце концов это должно быть приписано только любви. И это может быть сделано. Любви должно приписать, когда мы приводим простые психические факторы в движение и побуждаем этим другого хотя бы только привести в порядок его подавленную чем-то душу. Все это должно иметь свой импульс в любви - от простейших процессов исцеления и до того, что теперь часто называется профанами - "магнетизированием". Что же передается при этом от исцеляющего тому, кто должен получить исцеление? Это, - если мы хотим говорить выражениями физики, - "обмен напряженностями". То, что живет в исцеляющем, именно известные процессы в эфирном теле, это - вступая в известное отношение к тому, кто подлежит исцелению, становится неким видом полярности по отношению к исцеляемому. Полярность называется именно так, как вы называете в абстрактном смысле полярность, когда вы вызываете один вид электричества - положительный, - и возникает соответственно - иной - известным образом отрицательный. Вызываются полярности. И это нужно воспринимать в имманентном смысле как жертвенное деяние.

Действительно, вызывают в себе самом процесс, который предназначается не только потому, чтобы иметь значение в нас самих; в таком случае вызывают только лишь этот процесс, но в этом случае процесс необходим, чтобы вызвать в другом некую полярность этому процессу. И эта полярность, которая конечно зависит от того, что исцеляющий и исцеляемый приводятся в каком-то смысле в связь. Вызвать этот процесс в другом - это в имманентном смысле жертвенная отдача силы, которая есть ничто иное, как превращенная любовь, поступок любви - некой форме. Это и есть собственно настоящее воздействие любви при таких психических действиях. И поэтому нам должно быть всегда ясно, что без лежащей в основе силы любви - дело всегда будет иметь нечто ведущее к неправильной цели. Но процессы любви не всегда протекают так, чтобы человек осознавал это полностью, при обычном дневном сознании, они протекают также и в подсознательных слоях; даже в том, что можно рассматривать как "технику" в процессах исцеления, например, в способе, проведения руками уже имеется нечто отображающее в себе жертвенное деяние. Следовательно, уже там, где мы в процессе исцеления не усматриваем непосредственную связь, и не видим, что делается, все же имеется поступок любви, хотя он целиком превращен в технику. Итак, мы видим, что благодаря тому, что душевное в основе своей - есть любовь - мы

сеем применять психические исцеляющие факторы, которые могут быть процессами, происходящими на периферии человеческого существа, и что через эти исцеляющие факторы обогащается основа душевного - любовь любовью в которой она нуждается. И мы видим, с одной стороны ту помощь, которую мы сеем сказать, чтобы поддержать человека, когда он, попав и сети Люцифера, должен вновь освободиться от них. И так как основа душевного - любовь, то мы сеем в этом направлении оказывать влияние на Карму.

С другой стороны, спросим мы, что же стало с тем из света сотканного из материального, в котором заключено душевное? Что случилось с материальным в человеке, сотканным из света?

Возьмем физическое в человеке, - внешнего человека в его материальном существе. Если бы, благодаря кармическому процессу в материальное не переходила бы из душевного та субстанция любви, пронизанная Люцифером и Ариманом, но если бы это была чистая субстанция любви, то мы не могли бы ощущать ее, как загрязненную и ухудшающую материю, сотканную из света. Если бы в материю вливалась бы только любовь, то она вливалась бы в физическое, не ухудшая его; только потому, что любовь может вливаться, приняв в себя люциферическую и ариманическую силы; сотканная из света материя может стать хуже, чем она должна была быть первоначально. Следовательно, это может произойти только благодаря люциферическому и ариманическому повреждению, совершившемуся во время предыдущих инкарнаций человека, благодаря чему мы имеем в человеческой организации перед собой нечто, что не таково как оно должно было бы быть.

Если все было бы как нужно, то это выражалось бы в здоровой человеческой материальной природе; но так как она приняла в себя воздействия Аримана и Люцифера, то она может быть и больной. Как можем мы выяснить снаружи соответствующие влияния, которые вошли во внутрь, благодаря неправильному душевному и неправильной субстанции любви? Что же происходит с физическим, благодаря вхождению чего-то неправильного? Для духовноведения происходит то, что из сотканного света каким-то образом рождается его полная противоположность. Свет имеет свою противоположность во тьме, созданной каким-то образом. Все, что реально - как бы страшно это не звучало, - является загрязнением того, что соткано из света, благодаря вплетенным люциферическим и ариманическим влияниям, как тьма или темнота. Таким образом, мы видим тьму, вплетенную в человеческую материальность. Но это произошло, благодаря тому, что эта человеческая телесность стала носителем того что как Я живет в инкарнациях. Раньше этого не было в ней. Только человеческая телесность может иметь специфически именно эти ухудшения. Они не были раньше в том, что было соткано светом. Теперь человек берег основу для материального из того, что он постепенно выделил в течение развития из себя. Это - животное царство, растительное и минеральное царство. Они содержат также различные материи, то есть сотканное из света для земного бытия. Но во всех этих материях еще не имеется того, что в течение человеческой инкарнации смогло войти внутрь человека в его человеческое материальное бытие. Итак, мы имеем в трех царствах вокруг нас нечто, на что человек никогда не смог бы действовать загрязняющим образом, исходя из самого себя, благодаря люциферическому и ариманическому влиянию, заключенному в них самих, поскольку они действуют из своей субстанции любви. В этом нет ничего из него самого, и тогда смогло быть расширено в своей чистоте то, что в человеке было загрязнено именно в отношении этой чистоты. Когда мы имеем, например, во вне минеральную материю, соль или что-нибудь другое, то ее человек носит также в себе или может носить; но в нем она проникнута тем, что мы можем назвать субстанцией любви загрязненной Ариманом или Люцифером. Но во вне - она чиста. Так отличается каждая субстанция во вне от того, что человек несет в себе как субстанцию. Во вне всегда все иначе, чем в человеке, потому что в нем все проникнуто ариманическим и люциферическим влиянием. Это и есть причина того, почему для всего что человек может более или менее испортить во внешней субстанциональности, - всегда может найтись нечто, что представляет собой соответствующее в чистом состоянии, бее человеческой порчи внутри. То, что существует во вне в мире без порчи, это и будет внешним целебным средством для испорченного. Введите это в человеческую сущность правильным образом и вы получите спецификат для соответствующего повреждения. Так вы имеее вполне объективно то, что вы вводите в человеческое тело, как исцеляющее средство. Теперь вы имеее повреждение - охарактеризованное как специфицированная темнота, то же, что еще не темно - это сотканный во вне чистый свет, и вы видите, как устранить находящуюся в человеке темноту, темную материю, давая ему чистую из света сотканную материю. Таким образом мы имеем в чистой, из света сотканной материи специфическое лекарство против повреждения. Дело идет только о том, и мы часто обращали на это ваше внимание, - что это - заблуждение, в которое не должна впасть теософия, - что было бы бессердечным отрицать, что все же в таких случаях имеется нечто, что мы можем дать при повреждении, как действенное специфическое целебное средство для того или иного органа. Часто говорилось, что организм обладает силами для помощи самому себе. А если это верно и то, что утверждает венская школа нигилистической теории: что путем вызывания противоположных сил наступает процесс исцеления, то все же мы можем, благодаря специфическим средствам пойти навстречу процессу исцеления. Здесь мы видим некий параллелизм, который мы можем описать, исходя из духовноведения. Из всего что я говорил вам, например, о дифтерите, что дело идет при этом особенным образом о кармической причине поразившей астральное тело. Теперь мы находим нечто, что больше всего родственно этому астральному телу. - например, в окружении человека в животном мире.

Поэтому при тех формах заболевания, которые близки астральному телу, мы находим, что медицина бессознательно по какому-то смут ному побуждению обращается к средствам, взятым из мира животных. При

заболеваниях же, причина которых лежит в эфирном теле, медицина прибегает к средствам растительного мира. И можно было бы прочесть интересный доклад, например, об отношении к известным сердечным заболеваниям. Все это вещи, имеющие правильное значение, - поскольку они основаны на действительности, - не только на пять лет, как сказал один медик, - а затем перестают быть правильными, - как бывает в том случае, когда выводы делаются только из внешних симптомов. Но имеется известное сокровище целебных средств, которое всегда так или иначе приводится в связь с духовноведением, и которое было получено по наследству, без ведома людей об его происхождении. Так же, как теперь, астрономы не знают, что "Канто-Лапласовская теория" пришла к нам из школ Тайноведения средних веков, так не знают люди, откуда собственно происходят эти сокровища - исцеления. И причины заболевания, связанные с сущностью физического тела, - ведут к применению целебных средств из минерального царства.

Даже благодаря этим аналогичным взглядам, может быть, следовательно дано указание на эти вещи. Потому для человека, благодаря окружающему его миру имеется возможность помощи с двух сторон: во-первых, на введение модифицированной любви в психических процессах исцеления, и с другой стороны - модифицированного света при тех процессах, которые каким-то образом связаны с внешними процессами исцеления. Все, что может быть сделано, происходит либо с помощью внутренних психических средств - с любовью, или же -внешних средств - света, уплотненного каким-то образом.

И когда наука когда-либо придет к тому, чтобы научиться верить в сверхчувственное и в положение что "Материя - это каким-то образом конденсированный свет", - тогда из этого положения будет брошен свет на систематические поиски способа помогать внешними средствами человеку. Из этого мы видим, как в том, что в течение долгих промежутков времени из тайных школ древнего Египта и древней Греции постепенно добавлялось к сокровищу исцеления, и что там скрыто не бессмыслие, но что в каждой вещи, имеется здоровое ядро. Теософия существует не для того, чтобы стать на чью-либо сторону и сказать: "Это путь на котором человеку приносится яд!". Слово "яд" действует теперь как внушение, и люди не думают о том, как относительно это слово. Что же собственно такое яд? Какое вещество может быть ядом. Дело только в способе исцеления и в количестве, которое принимается сразу. Вода сильный яд если выпить сразу десять ведер. Это действие, взятое внутренне химически, -не отличается особенно от того, которое происходит от введения какого-либо другого вещества. Дело всегда только в количестве, т. к. все эти понятия относительны.

Исходя из всего, что мы сегодня постигли, - мы можем сказать: мы должны радоваться, что даже несмотря на то, что человек может ввести в себя нечто вредное, все же может найтись в окружающей его природе нечто оздоравливающее, что поможет ему вновь преодолеть нанесенный вред. И по отношению к внешней природе нас охватывает благоговейное чувство: мы можем не только радоваться этому внешнему миру, потому что он дает нам прекрасные цветы, или возможность полюбоваться горами залитыми лучами солнца, но мы можем удивляться ему и потому, что все вокруг нас находится в такой тесной связи с тем, что можно назвать в самом человеке добром или злом. Мы можем радоваться природе и не только тому, что прежде всего близко нам в ней. но по мере проникновения в то, что уплотнилось во внешнем материальном бытии мы больше открываем и находим мир; эта радующая нас природа скрывает в себе одновременно могучего целителя всего. Каким-то образом этот целитель скрыт в природе. Дело не только в том, чтобы понимать язык целителя, но и в том, чтобы слышать его и исполнять услышанное от него. Но мы в большинстве случаев, не имеем возможности следовать языку исцеляющей природы, потому что не приняли света, и потому что тьма примешалась к познанию и привела за собой такие состояния, которые не позволяют нам следовать чистому языку природы. Итак, нам должно быть ясно, что даже если вследствие кармических связей страдание не могут быть смягчены, это все же не должно значить, что они абсолютно не могут быть облегчены. И здесь мы вновь видим удивительную связь, благодаря которой весь мир, включая и человека, является нам, как одно великое единство. В положении: "Материя - это сотканный свет, душевное же, - утонченная любовь", сокрыты ключи бесконечных тайн земного бытия. Не имеют значение только для земного бытия, и больше ни для какой другой области мирового бытия. И этим мы показали, что когда мы даем Карме какое-то иное направление, мы связываемся в том или ином случае с тем, что является как раз главными связующими элементами нашего бытия: - с одной стороны - светом, ставшим материей, с другой стороны - любовью, ставшей душевностью. Мы извлекаем целебное средство либо из окружения, из уплотнившегося света, или же из нашей собственной души, из исцеляющего поступка любви, из жертвенного акта, и исцеляем затем душевной силой, исходящей из любви. Мы связываемся с тем, что должно быть на Земле оправдано в глубочайшем внутреннем, когда мы соединяемся с одной стороны - со светом, а с другой - с любовью.

Все земные состояния находятся в связи с состояниями равновесия между светом и любовью. А все нездоровое - это нарушение равновесия между светом и любовью. Если нарушение произошло где-то в любви, то мы можем помочь, излучая сами силу любви, а если нарушение произошло в свете, то мы можем помочь, добывая из мира тот свет, который может уничтожить тьму в нас.

Теперь вы знаете основные элементы человеческой помощи. Они показывают, как все в земном бытии основано на положениях равновесия элементов противоположных друг другу. Свет и любовь - это собственно противостоящие элементы. Но на их переплетениях друг с другом основано, в конце концов, все душевное и материальное, происходящее в нашей земной жизни. Поэтому мы должны удивляться, если во всех областях

человеческой жизни от эпохи - к эпохе развитие идет вперед так, что положение равновесия как бы отклоняется особенно в ту сторону, а затем пытаются вновь выправить его, - следовательно, если и наше развитие протекает так, то оно подобно прибою волны. И действительно наше развитие это образ прибою воли: оно идет вниз, - и оно подымается вверх, и нарушенное равновесие восстанавливается тем, что является основой выходящего за границу положения равновесия размаха маятника. Если вы согласитесь с тем, что в человеческой жизни дело идет всюду о нарушении равновесия в одном или в другом направлении, то вы найдете возможность, благодаря этому, осветить даже самые интимные процессы культуры известным образом. Когда вы рассматриваете известный период времени или эпоху, когда в человеческом развитии наступили известные повреждения, благодаря тому, что люди смотрели только на внутреннее, но не на внешнее одновременно, как например, во время средневековья когда при сильном расцвете мистики все внешнее оставалось без внимания, и это вело к недоразумениям не только в познании, но и в действиях, вы сможете увидеть тогда, как в последующей эпохе люди просто не выносили абсолютно никакой мистики, но зато обращали свои взоры на внешний мир. чтобы сделать все что привело бы к отклонению маятника вновь в другую сторону. Здесь заключены периоды между средневековьем и новейшим временем. И вы сможете неоднократно находить такие нарушения равновесия.

При этом я хотел бы привести наше время. В такие времена как в наши, выступает во многих людях, как характерное свойство: они совершенно забывают и упускают из внимания то, что можно было бы назвать "осознанием сверхчувственного мира". Это значит, что в наше время очень многие люди совершенно упускают из вида, что существует духовный мир, и полностью отклоняют мысли о духовном мире. В такое время, - или вообще в такие времена имеется также в известном отношении противоположность этого.

Я хотел бы охарактеризовать это совершенно простым образом.

Если на физическом плане имеются люди, которые так сильно погружены в физическое, что они совершенно забывают о духовном, - то эти люди, когда они живут между смертью и новым рождением в духовном мире, обладают зато, с другой стороны, противоположным стремлением, вызванным как бы Кармой, действующей из физического плана на духовный план, - а именно - стремлением заниматься каким-либо образом вещами, которые действуют из духовного мира на физический. Это действительно лежит в основе многих действий тех людей, которые стоят перед новым рождением в физический мир. В этот физический мир - эти люди действуют окружным путем, через людей, которым в высокой степени доступны такие влияния из духовного мира.

Если хотят внести ясность в эти области, то надо отклонить многое, что говорится, как об откровениях духовного мира о людях, стоящих между смертью и новым рождением. Можно очень хорошо выделить характерные случаи, когда умершие, чтобы вызвать отклонение маятника в другую сторону, - стараются каким-либо образом, показать людям наглядно, что духовный мир существует. В наше время существуют также и люди, погруженные полностью в ночную тьму, которые приняли так много мрака в свою духовность, что они совершенно не хотят знать ничего о духовном мире, - но существуют и умершие, охваченные в противовес этому несчастью - стремлением воздействовать на физический мир. Такие вещи совершаются большей частью тогда, когда люди в физическом мире ничего не делают для этого. Самое характерное, что такие вещи появляются без искусственных попыток, а как провозвестия из духовного мира. Отсюда связь между людьми материалистического плана, с одной стороны. - с этим стремлением воздействовать из духовного мира, возвещая и обучая - с другой стороны.

Вы найдете много доказательств этого в книге нашего друга Людвиг Дейнгарда - "Мистерия человека".

Там собрано и систематизировано многое, что как раз необходимо нам, и что сегодня в научной литературе так разбросано и рассеяно, что не каждому удастся собрать это все вместе. Поэтому, очень хорошо, что им имеете в этой книге сопоставление всего, именно об этой стороне духовноведческих фактов, которые - как вы это видите теперь - так характерны в имманентном смысле для этой одной стороны нашего времени. Особенно хорошо отмечен там характерный факт из жизни одного исследователя, пытавшегося в течение своей земной жизни сделать все, чтобы путем материалистического метода прийти к доказательству духовного мира - это умерший Фредерик Миерс, - который после своей смерти чувствовал такое стремление показать людям теперь то, к чему он стремился здесь, получая помощь духовного мира и излучая оттуда все это на Землю.

Это - иллюстрация того положения, что в мире мы имеем постоянно нарушения равновесия и в то же время искания его. В земном бытии мы имеем, как глубочайшие элементы этого постоянно, нарушающегося и вновь восстанавливающего равновесия - оба элемента - свет и любовь. И в человеческой Карме действуют из инкарнации в инкарнацию оба элемента - свет и любовь, уравнивая нарушенные положения равновесия. В сущности мы имеем в Карме, проходящей через все инкарнации - нарушенные положения равновесия, а в

свете и любви - постоянную попытку восстановить эти нарушения - пока человек в своем прохождении через инкарнации, наконец, не придет к тому, чтобы создать достижимое на Земле состояние равновесия, которое приведет его к тому моменту, когда человечество выполнит свою земную миссию и Земля вступит в новую планетарную форму своего развития.

Я попытался здесь объяснить нечто, что невозможно без более глубокого обоснования кармических связей и законов. Поэтому я и не побоялся коснуться таинственных основ, для которых наша современная наука еще далеко не созрела, а именно, что материя в действительности есть сгущенный свет, а душевное - в известном

отношении разбавленная любовь. Это старые оккультные положения, но остающиеся для всех грядущих времен истинными и плодотворными в развитии человечества, не только для познания, но и для поступков и деятельности людей.

XI лекция

Многое еще надо было бы сказать о различных откровениях Кармы. Но т. к. сегодня это наше последнее рассмотрение, да и времени у нас мало для такой богатой темы, то вы поймете, что, многое из того, что надлежало сказать и возможно многое из того, что возникло у вас в душе, как вопросы, после всего сказанного, не могло быть исчерпано на этот раз. Но наше теософическое движение пойдет дальше, и мы сможем все неисчерпанное в течение этого курса - подробно обозреть и сказать в других курсах. Главное, что встало теперь перед нашими душами, - это то, что человек переживает кармическую закономерность как нечто, что, так сказать, в каждую минуту его жизни, является чем-то вполне определенным, так что мы можем каждую минуту оглянуться на все пережитое, сделанное, продуманное и пережитое нами в течение прошлых инкарнаций. И всегда мы находим, что наша теперешняя человеческая внутренняя и внешняя судьба может быть охвачена тем, что у нас имеется как бы "жизненный счет", где мы - можем записать, с одной стороны, все умные, разумные и мудрые переживания - и все неразумное, злое и некрасивое - на другой. На какой-то странице окажется при этом перевес, и он-то и обозначает в этот момент жизни также и его судьбу. При этом могут возникнуть различные вопросы и ближайший из них следующий: "Как относится то, что люди совершают коллективно, в человеческом **обществе**, к тому, что мы называем "индивидуальной Кармой" отдельного человека? Мы уже коснулись этого вопроса с одной стороны. Когда мы оглядываемся на какое-либо событие с истории, например, на персидские войны, то нам кажется невозможным, чтобы это событие рассмотренное сперва с исторической стороны - являлось бы чем-то, что могло быть записано в книге судеб отдельных людей, которые на внешнем физическом плане оказались бы самыми близкими людьми между собой. Подумайте обо всех вождях персидских войн, обо всех людях, которые принесли себя тогда в жертву, подумайте обо всем, что было сделано отдельными людьми - от вождей до каждого воина в греческом войске в то время, - сможете ли вы когда-нибудь дать воздействовать на себя разумным образом такому событию и тому, что было сделано тогда отдельными людьми, - и записать все это в кармический счет этих отдельных личностей? Это будет невозможным для вас. Сможете ли вы представить себе эту идею, что при событиях, касающихся целого народа или большей части цивилизованного человечества, не совершается ничего другого, как только то, что каждая человеческая индивидуальность изживает лишь свою Карму. Вы не сможете никогда представить себе этого. И нам придется на протяжении всего исторического развития все снова переходить от события к событию, и вы увидите, что внутри самого развития человечества можно найти смысл и значение, но такие события не могут быть общими с индивидуальной Кармой отдельного человека.

Мы можем дать воздействовать на себя, на нашу душу таким событиям, как персидские войны, а затем спросить себя: "Какое значение имели они в ходе развития человечества? Они имели значение, когда на Востоке развилась известная культура с ее великими мощными светлыми сторонами. Но как всякий свет несет с собой и тень, так и здесь нам должно быть ясно, что вся культура Востока не могла быть освоена человечеством, без известных теневых сторон, которые не должны были быть внесены дальше в развитие человечества, но которые проникли в него. Прежде всего это была та теневая сторона, которая все больше расширялась и захватывала власть, с помощью чисто внешних, лежащих на физическом плане средств. Если бы это стремление к расширению не возникло бы, то вся восточная культура, конечно, не развилась бы. Одно немыслимо без другого. Но для того, чтобы человечество могло бы развиваться дальше, должна была, исходя из совершенно иных предпосылок, развиться, например, - греческая культура. Но она не могла возникнуть непосредственно. Она должна была бы иметь предпосылку и получить оттуда те предпосылки. И она действительно взяла для себя важные предпосылки для восточной культуры. Различные сказания о героях, переселившихся из Греции на Восток, отражают в себе то, что ученики известных греческих школ ушли на Восток, и принесли грекам те богатства, которые могли быть добыты только из восточной культуры, и затем передавались дальше благодаря тому, что, исходя из греческого народного характера, они могли быть преобразены и изменены.

Но эти перенесенные богатства должны были потерять свои теневые стороны, т. е. стремление расширяться на Запад с помощью чисто внешних мощных сил не такими, как они были.

Римское влияние, возникшее позже, чем греческое, и все остальные предпосылки для дальнейшего развития европейского человечества - это все на смогло бы образоваться, если бы греки не создали себе свободную почву для дальнейшего развития восточной культуры, и не отбросили бы персов и все, что шло с ними. Так было профильтровано все создавшееся в Азии, благодаря победе над азиатами.

Многие события в развитии мира нужно рассматривать с этой точки зрения, и тогда получится своеобразная картина. Если бы могли прочитать здесь цикл лекций в течение от 3-х до 4-х лет о документах, получаемых нами путем исторического исследования человечества, то нам открылось бы нечто, что мы могли бы действительно назвать "Планом развития человечества". Мы смогли бы тогда обозреть его и сказать себе: "Это надо завоевать, добытое в нем сокровище должно быть передано другим и развиваться у них дальше". После

того, как греки делали это в течение некоторого времени, наступила эпоха упадка Греции и ее место заняли римляне и г. д.

Таким образом, мы обрели бы план развития человечеству но мы не обнаружили бы при его обсуждении того, что дало бы нам возможность сказать: "Как же произошло, что например, Ксеркс или Митриад, или Леонид обладали той индивидуальной Кармой?"

Эту индивидуальную Карму мы должны рассматривать как нечто само по себе разрешившееся и вплетенное в "План развития человечества". Иначе это не может быть понято. И таким это является и для духовно-научного восприятия. Но, если это так, мы должны сказать: В этом планомерном ходе развития мы сами должны видеть нечто, что связано подобным же образом в самом себе, как и кармические события в индивидуальной человеческой жизни. И мы должны еще спросить себя: какое отношение имеет такой план всего развития человечества к отдельной индивидуальной Карме человека? Рассмотрим сперва то, что можно было бы назвать: "Судьба в самом развитии человека".

Оглядываясь назад мы видим, как культура сменяет культуру, развитие одного народа идет за развитием другого народа. Мы видим дальше, как один народ совершает что-то новое для другого, как от отдельных культур народов остается что-то преходящее, как иногда народы должны погибать, чтобы спасти народное сокровище и завоевания отдельных народов для более поздних эпох развития человечества. И тогда мы должны признать разумным то, что говорит духовноведение: в этом текущем ходе развития человечества нужно прежде всего точно различать два течения. Рассмотрите в этом ходе развития человечества то, что мы можем считать "стремящимся вперед течением", в котором волна рождается за волной, причем завоеванное сокровище одной волны остается сохраненным для другой. Мы получили бы такую картину, глядя на первую культуру послеатлантической эпохи, увидели бы то, что было сделано древней Индией во всем его величии, Но, когда мы сравниваем это со слабым отзвуком, находящимся в Ведах, который, конечно, еще поражает и удивляет нас, но все же является слабым отсветом всего совершенного Риши, и о чем рассказывает нам духовноведение, как о великом культурном подъеме индусов, то мы должны будем сказать: и первоначальное величие того, что должен был совершить этот народ для человечества, уже было умалено, когда приступили к тому, чтобы сохранить это сокровище культуры для человечества в чудесных поэтических изображениях. Но все, что должна была совершить индийская культура, - это вошло во все развитие человечества. И только с такой предпосылкой могло развиться позже то, в чем опять-таки нуждался новый, юный, не старый народ. Индусы должны были быть сперва оттеснены на южный полуостров и тогда в Персии развилось учение Заратустры. Каким величием обладало это мировоззрение в то время когда оно возникло, - и в какой упадок оно пришло, за относительно короткое время в том народе, который должен был его сохранить! Такой же процесс наблюдаем мы затем в Египте и Халдее. Затем мы видим процесс восточной мудрости в Греции и видим, как греки отбрасывают то, что на внешнем физическом плане осталось как наследие Востока. Затем мы видим, как Греция принимает в свое лоно то, что было сделано всем Востоком и соединяет это со многим, что было до этого совершено во многих европейских областях. И из этого рождается новый культурный уклон и получает способность на многих обходных путях принять христианский импульс и насаждать его дальше на Западе.

Если бы мы пошли дальше, мы нашли бы новый поток культуры, в котором одно звено соединяется с другим; и каждое из них является нам, - как это и должно быть - продолжением предыдущего, - всегда как нечто новое, что должно быть дано человеку. Но из чего должно было вырасти то, что развивается так из одной эпохи в другую?

Подумайте с том, что каждый отдельный народ переживает в каждый свой культурный период!

Подумайте обо всем, что должно было совершиться в каждом отдельном народе, как сумма чувств и ощущений в бесчисленных людях, желания и энтузиазм по отношению к тому, что должно казаться самым прекрасным, и что должно быть дано именно в это время, как культурный купон.

Подумайте о том, как души отдельных людей должны сливаться с тем, чего они так желают и к чему стремятся в этом культурном уклоне! И, кроме того, о том что было необходимо, на протяжении бесчисленных столетий развития человечества, чтобы народ за народом развивался бы, как и отдельные друг за другом идущие культурные периоды, и как они являются чем-то непреходящим, и как народ за народом жил как бы в иллюзии, и что каждый народ рассматривал бы именно то культурное сокровище, которое он сам должен был создать, как нечто вечное и непреходящее, что никогда не могло быть отнято у него. Только благодаря этому была возможна работа отдельного народа с полной самоотдачей, чтобы все созданное становилось бы вечным достоянием. И сегодня эта иллюзия существует, хотя ей теперь и не отдаются таким положительным образом и не говорят о "вечности той или иной культуры", все же она существует в такой форме, что о ней не думают, как о чем-то конечном, ни в малом, ни в большом, - хотя и не уделяют ей прежнего внимания.

Существуют две вещи, которые были нужны народным культурам и которые, собственно говоря, только в наше время начинают изменяться. Первая область человеческой духовной жизни, в основе которой такие иллюзии больше не возникнут, - это теософическая духовная жизнь. Было бы большим недоразумением, если бы кто-нибудь, крепко стоящий на основе теософического духовного движения, захотел бы поверить, что формы, в которые отливается наши познания, исполненные наших мыслей, которые мы можем дать сегодня, а также и все рожденное из нашего теософического мышления, чувства и воли, - имело бы вечное содержание. Очень

близоруко было бы утверждать: через три тысячи лет будут жить еще люди, которые будут говорить о теософических истинах также, как делаем это сегодня мы. Мы знаем, что наши условия времени обязывают нас запечатлеть нечто из протекающих результатов развития в современных формах, и что наши потомки выразили переживания тех же вещей - в совершенно иных формах.

Почему это так? По той же причине, почему в развитии человечества на протяжении многих столетий и тысячелетий было необходимо, чтобы народные культуры заставили бы переживать отдельных людей многое, что могло способствовать образованию результатов общего народного развития. Подумайте о бесчисленных переживаниях во времена древней Греции, - и о том, что как экстракт передалось позже всему человечеству! И тогда вы скажете: здесь скрыто еще многое, кроме отдельных течений. Из-за этого основного течения совершается многое. Поэтому мы должны наблюдать две вещи: во-первых то, что должно возникнуть и погибнуть, чтобы из этого целого могло рождаться дальше второе - пусть по количеству самая малая часть, но пребывающая вечно. Если мы знаем, что в человеческом развитии, с тех пор, как существует отдельная человеческая Карма, действуют две власти, которые мы находим всегда в действии, - Люцифер и Ариман, - только тогда мы поймем ход человеческого развития. Мы должны причислить к плану человеческого развития: в конце концов, когда Земля придет к своей конечной цели, те результаты, которые запечатлеваются всему человеческому развитию, постепенно из отдельных культур, станут плодотворными для всех отдельных индивидуальностей, независимо от того, какие судьбы были ими пережиты. Но мы увидим эту цель лишь благодаря теософическому воззрению на развитие мира. Не надо вдаваться в обман. Надо правильно мыслить эту цель, при существовании человеческой индивидуальности, в полном объеме, без всякой расплывчатости этой индивидуальности и перехода ее в какую-либо туманную пантеистическую единицу, -но так, чтобы индивидуальность полностью сохранилась бы, для принятия вновь того, что человечество завоевало, - эта цель может стоять перед глазами ясно и точно только при наличии теософической душевной культуры. Итак, если мы оглянемся назад на прежние культуры, то мы сможем сказать, исходя целиком из духа наших рассматриваемых, следующее. С тех пор, как вообще воплощаются человеческие индивидуальности, в развитии человечества принимают участие Люцифер и Ариман. Люцифер так, чтобы всегда участвовали в идущем вперед культурном потоке развития, - проникая в астральные человеческие тела, и пропитывая их люциферическим импульсом. Так существует Люцифер в ходе развития человечества, воздействуя на человеческие астральные тела. Люди никогда не сумели бы получить то, что им дает Люцифер, только от тех сил, которые вызывают идущий вперед, только что охарактеризованный культурный поток. Выделите этот культурный поток из всего развития человечества, и вы получите то, что нормально идущие вперед духовные существа Иерархий посылают вниз человечеству все новые богатства. И мы должны поднять взор наверх к Иерархиям и сказать: те, кто идут нормальным путем в своем развитии, дают земной культуре то, что является пребывающим сокровищем для человечества, что, правда, в дальнейшем было изменено, но все же стало непреходящим сокровищем человечества. Это как мозг - в дереве.

Так получаем мы всегда живой поток идущей вперед культуры. Через эти силы, которые проходят свое нормальное развитие, могло бы таким образом совершиться, что человек все больше и больше наполнил бы свое Я этим постоянно прогрессирующим обогащением человеческого развития. Время от времени вливалось бы то, что ведет человека вперед; человек все больше наполнялся бы дарами Духовного мира, и наконец, когда Земля пришла бы к своей цели, было бы само собой понятно, что человек имел бы в себе все, что ему дали Духовные миры. Но одно было бы невозможно! человек не смог бы развивать в себе самостоятельное, святое усердие, самоотдачу и огонь для всего созданного из одной культурной эпохи в другую. Из тех же подоснов, из которых вырастает каждое желание и стремление, - вырастает также и желание великих идеалов, стремление осчастливить человечество, дать ему искусства в следующих друг за другом культурных эпохах человечества; на том же основании, из которого растут вредные, ко злу стремящиеся побуждения, вырастают и стремления к высшему, что может быть создано на Земле. И не было бы того, к чему стремится человеческая душа, как к наибольшему сокровищу, если бы, с другой стороны, было бы возможно, что бы то же стремление могло бы с другой стороны опуститься вниз и привести к пороку и ко злу. То, что такая возможность имеется в развитии человечества, - это дело люциферических духов. И мы не можем не видеть, что люциферические духи принесли ли людям свободу одновременно с возможностью зла, -свободное восприятие того, что иначе только втекло бы в человеческую душу.

Но мы видели ведь в другом случае, что все, требуемое Люцифером, находит ответ через Аримана.

Так мы видим Люцифера со всем его войском, действующим в том, что должно было дать конкретный уклон греческой культуре и затем всему развитию человечества, - в греческих героях и художниках; он проникает в астральное тело, зажигает в них стремления к тому, что они чтут как самое высшее. И то, что должно вытечь из Греции во все развитие, становится одновременно энтузиазмом народной души. Именно здесь и сидит Люцифер. И т. к. Люцифер обязан своей силой лунному, а не земному развитию, - он вызывает Аримана, в то время, как Люцифер развивает свою деятельность из эпохи в эпоху, вчлняется сюда еще и Ариман и портит местами то, что создал на Земле Люцифер. И в мировом развитии людей происходит постоянный обмен действий между Люцифером и Ариманом. Если бы Люцифера не было бы в человечестве то отсутствовали бы усердие и огонь в текущем потоке развития человечества; если бы Ариман не был бы тем, кто из народа в народ вновь разрушает то, что идет не из постоянного потока, а только из люциферического уклона, то у него всегда было бы

желание руководить отдельными культурами. Итак, вы видите здесь Люцифера, создающего свою собственную Карму которая является необходимым последствием развития на старой Луне. И еще следует из этого, что он должен всегда приковывать Аримана к своим пятам. Ариман - это кармическое выявление Люцифера.

Здесь, на примере люциферических и Ариманических сущностей мы заглянули в Карму высших сущностей. Там наверху тоже имеется Карма. Карма существует всюду где живут "Я". Люцифер и Ариман конечно, скрывают в себе Я: - поэтому действия их поступков могут возвращаться из них же обратно. На многие из этих тайн мы сможем указать только летом в цикле "Шестидневная работа"(Р. Штайнер GA 122 *ТАЙНЫ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ СОТВОРЕНИЯ МИРА*), я хотел бы уже сейчас здесь указать на одно место, которое сможет нам хорошо показать, какую бесконечную глубину таит в себе каждое отдельное слово в истинных культурных (произведениях) провозвестиях. Вы никогда не думали о том, почему в библейской истории создания мира в конце каждого дня творения стоит фраза: "Элоимы увидели все сотворенное, и увидели, что оно было хорошо; " Это очень значительные слова. Почему они стоят там? Фраза сама по себе показывает, что здесь подразумевается характеристика Элоимов, развившихся нормальным образом на Луне, а противником их является Люцифер. Указывается нечто, относящееся к характеристике Элоимов, то, что они видели после каждого дня творения, что все было лучше всего. Это указывается по той причине, что эта степень достижения - принадлежала Элоимам. Они могли видеть это свершение на Луне только до тех пор, пока они его совершали, но не могли иметь последующего сознания этого. То, что они затем могли оглядываться и созерцать в последующем мышлении свое творение, это особая ступень в сознании Элоимов. Это стало возможным только на Земле: и тут выражается их внутренний характер в том, что волевое вытекает из их существа так. что они, глядя на это - видели, что это было "лучше всего".

Это были Элоимы, закончившие свое творение на Луне, и те, кто могли затем на Земле созерцать его, могли сказать: "Оно может остаться, оно - лучше всего". Но для этого должно было закончиться старое лунное развитие. Как же теперь обстоит дело с люциферическими сущностями, то есть с теми сущностями, которые не закончили свое лунное развитие? Они захотят и на Земле попробовать созерцать свою работу и после, - так, например, когда они сделали свой вклад в греческую культуру. И они увидят тогда, что Ариман местами разрушил им это. Они должны будут сказать, потому что они не закончили свое дело: "Они увидели их дневную работу, и увидели, что она была не лучше всего и что ее надо было потушить!".

Это великое разочарование люциферических духов, что они все снова пытаются сделать свою работу, отклонить маятник в другую сторону для удара - и все снова находить свою работу разрушенной Ариманом. Вы должны представить себе внутри человеческого развития как бы приливы и отливы, постоянный рост новых сил, благодаря сущностям более высоким, чем мы сами, и переживание постоянных разочарований. Все это содержится в переживаниях люциферических духов в земном развитии.

И эту Карму человечество должно было принять в себя, т. к. человек только благодаря этому мог прийти к действительной свободе. Свобода может вырасти только благодаря тому, что человек сам себе дает высшее содержание своего земного "Я". То Я, которое имел бы человек, если бы в конце земного развития ему было дано осуществить все цели, - не может быть свободно; т. к. уже заранее было предопределено принятие всех сокровищ земного развития в себя. Человек мог стать свободным только, если бы он создал к этому Я - еще другое Я - способное ошибаться, способное, как маятник, всегда качаться в сторону добра и зла, и которое все снова может стремиться вверх к тому, что является содержанием всего развития Земли. Человеку должно было быть дано нижнее "Я" Люцифером для того, чтобы поднятие человека к его высшему "Я" - могло бы быть его поистине самостоятельным поступком. Только так возможна также "свободная воля" в человечестве. Свободная воля есть нечто, чего может достичь человек постепенно, т. к. человек поставлен на Земле так, что в жизни его свободная воля мерцает перед ним как некий идеал. Где же в течение развития человеческая воля свободна? Она не свободна, т. к. может каждую минуту подпасть люциферическому или ариманическому влиянию. Она не свободна, потому что каждый человек, пройдя через врата смерти, во время восхождения к очищению - может быть в течение десятилетий - имеет совершенно определенное впечатление. Это и есть существенное во время жизни в Кама-локе, что мы видим в какой степени мы сами несовершенны, благодаря тому, что мы создали несовершенное в мире, и видим одно за другим каким образом мы стали несовершенными. А из этого рождается решительное намерение вновь уничтожить все, что мы сделали так несовершенно. Такова жизнь во время Кама-локи; намерение добавляется к намерению и принимается затем общее решение: "Ты должен все вновь исправить, вещи и дела тобой совершенные и продуманные, - все, что привело тебя вниз!". То, что чувствует тогда человек - запечатлевает он в своей дальнейшей жизни и вступает с этим намерением при рождении в бытие - и накладывает этим на себя свою Карму. Поэтому мы и не можем сказать, что мы, войдя через рождение в бытие, можем говорить о "свободной воле". Мы можем только сказать, что мы приближаемся к свободной воле, поскольку нам удастся стать господином над воздействиями Люцифера и Аримана. А сделать это мы можем только через **познание** - сначала через **самопознание**, причем мы становимся все способнее - и в жизни между рождением и смертью - к изучению наших слабостей во всех трех душевных качествах - в мысли, в воле и в чувстве. И если мы все больше стараемся не отдаваться иллюзиям, то в нашем Я растет сила отказаться от люциферического влияния. И тогда мы все больше становимся способными решать, какой отдаче себя заслуживают сокровища человечества, добытые постепенно; а затем через познание внешнего мира, которое

должно завершиться самопознанием; оба должны действовать вместе. Самопознание и познание внешнего мира должны соединиться с нашим существом, и тогда мы будем в состоянии создать ясное отношение к Люциферу.

В этом как раз и заключается особенность того, что мы усваиваем как теософическое познание, что мы получаем разъяснения таких вещей: в какой степени Люцифер и Ариман овладели каждым человеческим поступком, склонностью и страстями. В этих лекциях мы пытались уяснить себе, как люциферические и ариманические силы воздействуют на нашу жизнь самым разнообразным образом!

Но в данной эпохе может начаться пояснение люциферических и ариманических сил, а это человек должен знать, если он действительно хочет внести нечто для достижения Земли и человечества.

Посмотрите кругом: всюду, где думают и чувствуют по-человечески - вы можете увидеть, как далеки еще люди от настоящего, истинного пояснения влияний Люцифера и Аримана.

Но при этом вы увидите еще, что большая часть человечества не хочет таких объяснений. Вы видите, как люди, как еще большая часть людей, впадает в известный религиозный эгоизм, и ими овладевает чувство желанья только бы достичь с этой же самой душой того состояния благополучия, которое только можно себе представить. Это эгоизм, при котором люди плохо сознают, что именно здесь чувствуют самые большие алчные стремления. И нигде Люцифер не принимает такого участия, как когда люди хотят стремиться к Божественному, исходя из их страстей и желаний, не осветив себя Божественным светом познания. Вы не верите, что Люцифер работает именно там, где люди думают, что они стремятся к высшему? Но формы, которые достигаются таким образом, должны будут стать тоже разочарованиями Люцифера. Л же, кто думает, что они достигнут той или иной формы Духовной культуры, исходя из своих самых диких желаний, которые все время проповедуют, что это теософия потому так вредна, что она верит во что-то новое, эти люди должны были бы обдумать, что не от человеческой воли зависит то, что Ариман следует по пятам Люцифера. И то, что возникло в течение развития форм, это погибнет, благодаря вмешательству Аримана - и благодаря Люциферу. Спасется только стремящийся вперед поток развития человечества.

Оглядываясь при этом назад на прошлое развитие, когда известные сущности отстали, принеся себя в жертву нам, мы знаем теперь, что эти сущности должны изживать свою Карму из-за нас, для того, чтобы мы нормальным образом могли изжить то, что эти сущности могут влить в нас.

Да, поистине - Ягве влил когда-то человеку в Божественном дыхании способность "Я". И если бы добавилось теперь Божественное дыхание, пульсирующее в человеческой крови, и то, что все снова может уклоняться от даров дыхания Ягве, и если бы там не работали люциферические и ариманические импульсы, то человек, достиг бы свободного "Я" в самопознании. Итак, это лежит в смысле развития мира, что известные сущности отстали на старой Луне.

Мы живем теперь в такую эпоху, когда мы можем действительно оглядываться на многие разочарования Люцифера, и когда мы можем глядеть в будущее, когда мы все больше научимся понимать, чем является стремящийся вперед поток развития. Теософия станет инструментом для понимания этого потока развития, чтобы мы могли все более сознательно относиться к влияниям Люцифера и все больше узнавать его импульсы в нас самих, и применять их все с большим сознанием, правильным образом, принося пользу для развития человечества, - тогда как они раньше действовали в человечестве, как смутное стремление, которое человек сам не сознавал.

Также обстоит дело с ариманическим влиянием.

Это одна из областей, где можно обратить внимание на то, что именно теперь предстоит важная эпоха развития человечества, - именно та, в которой в известном отношении фактически происходит и переворот в силах души.

Для многих из вас уже было охарактеризовано, что мы стоим перед эпохой, в которую известные люди - отдельные люди - будут развивать иные душевные способности, а не те, которые имеют значения сейчас. Например, то, что Теософия может говорить, исходя из познаний духовноведческого исследования, что человек имеет кроме физического тела еще и эфирное, - это знают из видения сегодня только те, кто прошел методическое обучение. Но еще до-середины двадцатого века - это мы знаем из Акаша-хроники, - будут жить люди обладающие естественным развитием, эфирного ясновидения, потому что люди пришли к моменту, когда эти вещи будут развиваться, как естественный дар восприятия эфирного тела пронизывающего физическое тело и выходящее за его границы. Как человек мог развиваться, исходя из видения в Духовном мире, до теперешнего только внешнего физического восприятия и понятия внешнего мира только с помощью разума, - так начинает он теперь развиваться постепенно к новым - но уже сознательным способностям. Эти новые способности добавятся к старым и возникнет новая, особая способность, которую я могу охарактеризовать так:

Появятся люди - единичные сперва (т. к. только в течение ближайших 2-х, 3-х тысячелетий эта способность разовьется у многих людей) - и эти первые предвестники появятся уже в первую половину двадцатого столетия, и они будут обладать следующим: люди будут переживать какой-нибудь поступок - и в них возникнет искушение немного отойти от поступка - и тогда перед ними встанет картина, происходящая от данного поступка. Сперва они не узнают ее и не смогут найти отношение к тому, что они сделали. Но, - тогда они уже услышат или узнают кое-что о теософии; они узнают, что эта картина, стоящая перед ними, как образ во сне, - есть противобраз их собственного поступка, картина того поступка, который должен совершиться для того, чтобы только что

сделанное нашло свое кармическое исполнение. Итак, человечество действительно стоит перед эпохой, когда начнет не только понимать Карму по учению и изображению духовноведения, но начнет постепенно ее видеть. Тогда как до сих пор Карма была для людей только темным стремлением и желанием - и могла быть изжита только в следующей жизни, превращаться только между смертью и новым рождением в намерение исправить ее. Люди будут развиваться постепенно так, что для них станет возможным воспринимать сознательно творения Люцифера и видеть их выявления в своих действиях. Конечно, только те люди смогут предпринять нечто с этим эфирным ясновидением, кто стремился к познанию и самопознанию. Все больше и больше будут иметь перед собой люди в нормальном состоянии кармические картины для своих действий. Это будет чем-то, что поведет людей все дальше, т. к. они будут знать, что они еще должны миру, что записано в их кармический счет, как долги. Это и делает человека несвободным т. к. он не знает, что он еще должен миру. Следовательно, в Карме вовсе нельзя так сразу говорить о свободной воле. Слово "свободная воля" - уже не верно; т. к. нужно сказать: человек становится свободным только благодаря своему повышающемуся познанию и благодаря тому, что он поднимается все выше и выше и все больше вырастает в духовную жизнь. Благодаря этому, он наполняется содержанием Духовного мира - и все больше становится тем существом, которое определяет его волю. Не(о) воля может стать свободной, но человек, как таковой, может стать свободным пронизывая себя познанием из одухотворившейся части мирового бытия. Так смотрим мы на разочарование Люцифера и его поступки и говорим: тысячелетия прошли уже с тех пор, как было заложено основание того, где мы теперь стоим; а если бы это было не так, то мы не смогли бы развиться до свободы. Но после того, как мы можем создать пояснения о Люцифере и Аримане - мы можем также стать в другое отношение к этим властям, можем извлечь плоды из тою, что было сделано. - так сказать, снять с Люцифера и Аримана их работу.

Во всяком случае, поступки Люцифера, совершенные им, которые все снова приводили его к разочарованиям, будучи совершены нами самими, - должны будут превратиться в их противоположность. Поступки Люцифера должны были возбудить желания и продвигать людей к продвижению зла. Мы видели уже вчера, какова должна быть сила, противодействующая Люциферу. Когда мы должны сами противодействовать Люциферу и заботиться о его делах в будущем, то у нас это должна быть только **любовь**, которая может стать на место поступков Люцифера; любовь может сделать это. И она может быть тем, что притекает к нам из внешнего мира, когда мы все больше снимаем темноту и влетаем во внешнюю материю любовь. И чем больше мы удаляем эту темноту и когда она уничтожается - нам удастся полностью преодолеть ариманическое влияние. Тогда мы будем способны познать мир таким, каким он является в действительности, как земной мир. И мы постепенно приблизимся к такому познанию, которое сегодня может быть только достоянием духовноведения, и мы пробьемся к тому, что такое материя в действительности, - к природе света. Наука все еще заблуждается относительной природы света. Многие думают, что свет мы видим физическими глазами. Но это - неправильно. Физическими глазами видят не свет, но освещенные тела, видят краски на телах. Видят не свет, но смотрят через свет. Все такие заблуждения будут устранены. Благодаря этому будет преобразовываться картина мира, которая в силу необходимости должна была под влиянием Аримана проникнуться заблуждениями, а затем быть пронизана содержанием мудрости. Идя вперед к свету, человек сам станет вырабатывать душевный противополообраз света.

И тогда любовь и мудрость поселятся в человеческой душе. А любовь и мудрость будут практической силой, настоящим жизненным импульсом, который придет из теософического мировоззрения; должен будет прийти. Мудрость - внутренний противополообраз света, мудрость, которая может соединиться с любовью, если она пронизана мудростью, найдут правильный путь, чтобы вновь воздействовать на то, что погружено во внешнюю мудрость. И если мы постепенно хотим овладеть другой половиной развития, вновь одолеть Люцифера и Аримана. то мы должны пронизать себя элементом мудрости и любви. Развивая мудрость и любовь, мы развиваем те вещи, которые будут сами изливаться из наших душ, как дары для тех, кто принес себя в жертву в первой половине земного развития, как силы Люцифера и Аримана, чтобы дать нам то, что нам нужно для достижения свободы. Им мы должны будем дать то, что мы разовьем, как мудрость и любовь, сознавая это всегда, и т. к. жизнь должна быть в мире, то мы должны принять культуры, служащие нам средствами выражения; мы должны охотно и с любовью отдаться теософической культуре, - которая не будет вечна, - но мы примем ее с энтузиазмом и с любовью, будем создавать то, что делали раньше под принужденным влиянием Люцифера. Сознавая теперь, что мы должны создавать из любви то, к чему раньше нас принуждало влияние Люцифера, исходя из желаний и страстей, мы сможем за всем этим тем больше развивать избыток любви. Если же мы будем развивать только необходимую любовь, то мы не сможем развивать культуру за культурой. Теософии должна быть чем-то, что создает нужное для данного времени жертвенно, с любовью и энтузиазмом, как то, что когда-то создавали люди с энтузиазмом, но под влиянием Люцифера. Мы не будем верить в иллюзии, не будем думать, что создаваемое нами вечно. Но, если мы с всевозрастающей любовью создаем культуру за культурой, то тем самым мы создаем избыток любви. Она идет Люциферу на пользу, это превращает в добро и его разочарования. От нас зависит, чтобы Люцифер смог поправить то, что он должен пережить как разочарования, если мы будем в свою очередь отдавать сделанное для нас.

Это - другая часть Кармы высших существ, чтобы мы развивали любовь, которая не просто останется в человечестве, но призвана к тому, чтобы проникнуть в космос. В те существа, которые выше, чем мы, мы сможем вливать любовь, и они будут ощущать ее, как жертву. Это будет жертва души. Эта жертва души

подымется к тем, которые когда-то изливали свои дары, поднимавшиеся, как жертвенный дым к духам, во времена, когда люди еще обладали духовными сокровищами. Тогда люди могли посылать вверх только символические жертвы к богам. В будущем - люди будут посылать потоки любви к духам. -и из жертвы любви будет опять-таки излучаться нечто вниз; к человеку будут притекать высшие силы, которые с растущей силой будут вступать - направляемые духовно в наш физический мир. Тогда это будут поистине магические силы.

Так видим мы ход развития человечества, где изживают в себя Карма человечества и Карма высших существ. И мы понимаем теперь также, как связан план развития с отдельной человеческой Кармой. Предположим, что какая-нибудь сверхчеловеческая индивидуальность совершила то или иное в 1910 году, что было выполнено на физическом плане каким-то человеком* (*Думаю что д-р имеет в виду личный пример*), и этим был заключен контракт между этой индивидуальностью и человеком. И человек включен тогда в Карму высших существ и между ними имеется контакт. И тогда к нему притекает из высших миров поток, вносящий нечто в его жизнь и этим он занимаем новый пост, добавляемый к его Карме и дающий как бы размах маятнику в ту или иную сторону. Так оплодотворяется человеческая Карма - общей Кармой, проходящей через мир.

Посмотрим, например, на Мильтиада, или на какую-нибудь личность; они выступали на большом плане истории своего народа; там уже было обусловлено то или иное Кармой высших сил, - и они должны были встать на свой пост. В их отдельные кармические счета вливалось то, что должно было быть отдано всему человечеству; и если они добавили еще свои действия и поступки, то это становится их отдельной Кармой.

Так живем и творим мы нашей отдельной Кармой в Макрокосме, как некий малый мир - как Микрокосм. Этим мы заканчиваем наш курс. - Я хочу еще сказать в двух словах, что я прочел этот курс именно о тех вопросах людей, которые могут так глубоко трогать человеческое сердце и в то же время быть связанными с величайшей судьбой самых высших существ; если я скажу, что я прочел этот курс действительно из глубины души, и я рад, что было возможно говорить об этих вещах теософской жизни, среди друзей-теософов приехавших отовсюду, чтобы отдаться рассмотрению этих вопросов, то и я говорю эти слова из глубины сердца. Те, кто будет иметь возможность слушать и следующие курсы, - увидят, что на многое будет отвечено, что проснулось в душе, в связи с этим курсом. Но и те, кто не сможет прослушать эти летние курсы, получают возможность поговорить об этом со мной. Итак, я могу и на этот раз опять сказать, что я хотел бы, чтобы вещи, которые надо было обсудить, были бы сказаны не как просто абстрактные познания, но как познания, переходящие в мышление, чувство и волю, во всю нашу жизнь, чтобы в теософах видели бы в мире сравнения и образы того, что можно назвать глубочайшими теософическими истинами. Попробуем, чтобы это было действительно так, и мы будем иметь в мире теософическое духовное течение, которое должно быть в нашем тесном кругу - рассмотрением духовного познания.

Но тогда должны - сперва в нашем кругу членов - эти познания стать настроениями и как таковые выступить в мире. И мир постепенно поймет, что не напрасно в течение двадцатого столетия - честные и откровенные теософы, — люди, которые прямо и честно верили в могущество духовных сил, и веря в это, они сами были пронизаны силой, чтобы действовать совместно с ней. Все быстрее будет входить культура в нашу жизнь, если они сами превратят то, что они слышали - в убеждения, в действия и поступки - и не благодаря тому - что мы убеждаем людей, для этого современная культура - мало подходит. Убеждены будут только те, кто подходит к теософии из глубочайшего стремления сердца. Остальные не будут убеждены. Эту Карму мы имеем также в духовных кругах как нечто, что принес материализм, и мы должны рассматривать эти повреждения как нечто, по отношению к чему теософия должна стать духовной силой.

Мы должны давать то, что мы можем дать миру, - как самое важное из наших убеждений.

Каждый, кто превратит теософию во внутреннюю жизнь души, - станет источником духовной силы. И кто будет верить в сверхчувственное, будет иметь уверенность, что наши теософские познания и убеждения действуют духовно, то есть получают распространение в мире, но для этого мы должны пронизать наше сознание духовными истинами, и стать носителями этих истин.